

ДЕН ПЕТРОВА

Книга 3

Встреча или расставание

МНЕ В...

Annotation

Три друга детства, выросших в детском доме, и не подозревают, какие испытания уготовила им судьба. Алина, героиня третьей книги, попадает в другой мир, где после перенесенного стресса, лишается возможности не только помнить, но и говорить. В дальнейшем она встретит и вспомнит свою маму. Но после этой судьбоносной встречи, Алина принимает решение уйти и построить свой собственный мир. Спустя некоторое время друзья встречаются. Но где и при каких обстоятельствах, вам предстоит узнать, прочитав трилогию до конца.

Встреча или летунец мне в...

Все имена и события являются вымышленными и являются плодом фантазии автора.

Ps: при написании книги ни одно живое существо не пострадало и продолжает жить в мире фантазий.

Часть 1

В полудреме тело стало легким и невесомым, и мне на миг показалось, что я покачиваюсь на невидимых волнах. И это было приятное ощущение, дарующее умиротворение, полное расслабление и избавление от мыслей.

Но ровно до тех пор, пока не почувствовала крепкую хватку на лодыжке. Еще до конца не осознавая, что же в действительности происходит, ощутила, что и руки сковала какая-то невидимая сила, пригвоздившая меня на месте. Мой рот открылся от ужаса, когда поняла, что я в плену.

Корни и ветки деревьев с жутким шелестом медленно ползли, словно живые, и обхватывали мое хрупкое тело, не давая возможности даже пошевелиться. Я судорожно забила, пытаюсь освободиться от их плена. И эта бесконечная боль, затмевающая разум. Мне казалось, что чувствую, как хрустят кости, а бездушные плети продолжали сжиматься, затягивая в какую-то мягкую пустоту. Я мотала головой, пытаюсь избавиться от земли, попавшую в рот.

Это сон. Просто сон. Мне бы только проснуться! Я пыталась усилием воли вынырнуть из сна, но эта жуткая боль не давала мне сосредоточиться. Разве во сне может быть так больно?

И когда я поняла свое безысходное положение, что это действительность, на меня накатила такой безотчетный страх, заполонивший мое сознание, что я в ужасе закричала, что было и осталось сил. И наверно начала терять сознание, ведь мысли стали тягучими, звуки отдавались в голове протяжным эхом. И это гул, который нарастал.

Очнувшись в темноте и с трудом встала на четвереньки, удерживая сознание. Закашлялась, с жадностью вдыхая свежий воздух. Вдохнула носом и меня едва не вырвало-спертый смрадный воздух с резким аммиачным запахом ударил по моим рецепторам. Да что это такое? Я встала, чтобы хоть как-то отдалиться от источника вони, прикрыла нос рукавом и начала оглядываться. Мамочка, что это? И где я?

Я находилась на маленьком островке земли. Редкие почерневшие деревья, одиноко стоявшие неподалеку, еще держались корнями за землю, словно ожидая своей участи, но стволы гнулись и шатались от порыва ветра, жалостно скрипя. Я перевела взгляд вниз и замерла от ужаса.

Вокруг меня, шевелилась густая черная масса, которая, словно живое существо, двигалась, поглощая все, что встречалось на ее пути. Мамочка!!!

Я начала растеряно оглядываться, пытаюсь в этой темени, найти путь к спасению. Но, куда — бы я не смотрела, видела только эту черную движущуюся массу.

И тогда поняла, что выхода нет. От страха сердце быстро застучало, тело ослабело, и я стала опускаться на землю. Но едва я опустила руки, чтобы опереться, в нос снова ударил тошнотворный, омерзительный запах, и меня вырвало. Судорожные спазмы терзали желудок, пока полностью не избавили его от содержимого. Мне бы сейчас откинуться на спину и перевести дух, но места под ногами было очень мало. Поэтому осторожно я села, подтянув колени к груди, и уткнулась в них носом.

Мысли метались в голове, пытаюсь найти хоть одно логическое объяснение происходящему. Но ведь не может быть, чтобы выхода не было- выход есть всегда! Я задержала дыхание и подняла голову, всматриваясь в темноту. Может, удастся уйти по кочкам, на которые еще не добралась эта жуткая дрянь? И заметила, что содержимое моего желудка уже поглощают. А эта гадость добралась до края моей юбки. Я вскочила и отдернула подол, который оказался буквально обглодан. Тогда, я с трудом оторвала кусок ткани от подола и бросила его подальше, словно корм. Масса отступила на некоторое расстояние, накидываясь на ткань. Значит, придется время от времени отрывать юбку, но что я буду делать, когда и она закончится? Справа раздался треск, и темный силуэт деревца рухнул в густую массу, которая тут же накрыла его черным покрывалом.

Мамочка, как же страшно. Не знаю, сколько времени я так простояла, стараясь не впасть в дрему, ведь от пережитого потрясения ноги дрожали.

Начало светать. Я с надеждой смотрела на светлеющее небо, которое давало надежду на спасение. Природа начала просыпаться- послышалось пение ранних птишек, чуть позже, где-то вдалеке послышался едва различимые голоса. Я встрепенулась- спасена! Там люди, сейчас позову их на помощь и мне помогут.

И действительно, по мере того, как всходило солнце, я начала четко различать окружающий мир, летающих птиц, пролетающих жучков. Во мне медленно крепла уверенность, что все будет хорошо, а мои страхи постепенно улеглись.

Чёрная масса отступала, оставляя за собой мертвую землю, без единой травинки, открывая мне дорогу к спасению.

Первым делом я осторожно ткнула носком обуви землю, чтобы убедиться, что это действительно безопасно, а потом со стоном легла на землю, давая мышцам отдых. Теперь главное- собрать остатки сил и выбраться к людям. И едва тело немного отдохнуло, я заставила себя встать и идти. Но слабость от стресса и бессонной ночи дали о себе знать- я несколько раз падала от бессилия, но снова и снова заставляла себя встать и идти. Вот и спасительная дорога, откуда доносились голоса, осталось только вскарабкаться по высокой насыпи.

Я цеплялась ногтями в сухую потрескавшуюся землю, упиралась ногами из последних сил, но продолжала карабкаться. И вот последний рывок. Я, переведя дух и собрав остатки сил, сделала рывок к своему спасению, протянула руку и... от неожиданности замерла на месте.

Мимо шла группа существ высокого роста- коренастые и угрюмые. Перед ними расступались, едва завидев, но их это не интересовало, они прокладывали себе дорогу своими здоровыми телами, волоча по земле здоровые дубинки.

Если бы во рту не было так сухо, то наверняка, я бы громко сглотнула. А пока, я смотрела на них с открытым ртом.

Между тем, между двумя громилами началась перепалка, сначала словесная, а потом два мощных тела рванули навстречу друг другу. Их голые торсы встретились, издав глухой звук. Громилы рыча, смотрели в лица друг друга, а затем вскинули дубинки. Стоявшая на обочине деревянная повозка разлетелась от встречи с одной из них, но громилы даже не заметили этого, их интересовал только стоящий перед ним враг. На дороге началась паника-люди начали метаться, матери хватали своих детей на руки, спеша покинуть опасное место. Кто-то умудрялся в этой панике спасти свою поклажу, расчищая путь громкими выкриками.

Раздался треск, и еще одна повозка разлетелась в щепки, ранив нерасторопных путников.

А этим громилам было все нипочем, они продолжали дубасить друг друга, не замечая мечущихся людей. Остальные громилы подбадривали дерущихся короткими выкриками, с интересом наблюдая за дракой.

Вдруг сзади раздалось громкое рычание:

— Хррррр..

Я, как и все присутствующие, обернулась на звук. Толпа расступилась, пропуская еще одного представителя их вида. Тот шел, исподлобья смотря на свои собратьев, не забывая окидывать окрестности цепким взглядом. Когда его взгляд на долю секунды остановился на мне, я сжалась от страха. Снова захотела сглотнуть.

Он прошел, не замедляя шага, к тем, которые дубасили друг друга больше по инерции, а сами смотрели на подошедшего.

Тот зыркнул на них исподлобья, зарычал и приблизил лицо к одному из зачинщиков драки. Затем резко развернулся к другому. Мне со своего места было видно как он зол, его ноздри раздувались от гнева, а рот скалился, открывая зубы.

Дерущиеся, как ни в чем не бывало, заржали, стукнулись голыми пузами, обнялись за плечи и пошли дальше, волоча дубинки за собой.

А тот, который только что прошёл мимо меня, двинулся в обратный путь. То есть снова мимо меня. Я невольно сжалась, стараясь казаться незаметной, и опустила голову, чтобы еще раз не наткнуться на его внимательный взгляд. А вот когда он отошел на порядочное расстояние, я посмотрела ему в след. Мне вот что интересно- почему ему послушались? Ведь он и ростом меньше остальных, и тело не такое мощное, но он одним своим появлением прекратил ссору. Странно.

Когда шумиха понемногу стихла, я смогла подумать о том, что же делать дальше? Абсолютно точно нужно обратиться за помощью. Поэтому я, собрав силы, медленно встала, отыскивала глазами одиноко идущего молодого человека и шагнула к нему.

— Простите, не подскажите- это то, что я хотела ему сказать, но из моего рта донеслось лишь тихое шипение.

Я схватилась за шею и попыталась набрать слюней во рту, чтобы смочить горло. И снова ни звука. Меня начала охватывать паника. Спокойно! Спокойно! Нужно выпить воды, успокоиться и все будет хорошо.

Парень равнодушно смотрел на мои попытки заговорить, пожал плечами и пошел дальше. Еще несколько раз предпринимала безуспешные попытки обратиться за помощью, а потом просто обессиленно опустилась в дорожную пыль. Я с апатией смотрела на проходящих мимо людей, осознавая, что их становится все меньше. Скоро дорога опустеет, а у меня не было сил, чтобы даже сдвинуться с места. Мне бы только уйти отсюда, но куда? Посмотрела по сторонам и поняла, что совершенно не знаю куда идти. Ничего, я сейчас совсем немного отдохну и пойду прочь из этого страшного места, пока эта дрянь меня не

сожрала.

Медленно встала, пошатнулась от слабости, и сделала шаг. Мне бы добраться до любого дерева и укрыться в его тени от палящего солнца, от которого не спасал мой головной убор. Перед глазами замелькали черные мушки, я остановилась, пережидая, пока пройдет слабость. А потом снова побрела, окидывая взглядом редящих путников.

Шла долго, пока солнце не начало клониться к закату, что подстегнуло меня идти чуть быстрее, ведь вокруг была мертвая земля, и только эта пыльная дорога могла вывести отсюда. Я оглянулась. Навстречу мне шли последние путники, но почему-то мой взгляд из этой толпы выделил одну женщину. Она шла, погрузившись в свои мысли, нахмутив брови и поджав губы. На ней была светлая кофточка, заправленная за пояс длинной юбки, а волосы аккуратно собраны на макушке в витиеватый пучок. Женщина несла полную корзину, накрытую темной тканью, перекладывая ее из руки в руку.

И я решилась попытать еще один шанс. Я шагнула к ней, протянула руку, привлекая её внимание, затем приложила обе руки к груди и безмолвно губами сказала:

— Помогите.

Её брови на секунду взметнулись, затем женщина нахмурилась и внимательно осмотрела меня снизу доверху. Губы сжались в тонкую нить, она вскинула на меня прищуренный взгляд.

— Помогите- безмолвно повторила я.

Женщина равнодушно шагнула в бок и продолжила свой путь, переложив корзину в другую руку.

А я смотрела ей в след, провожая свою последнюю надежду.

Внезапно её шаг замедлился, она остановилась, поставила корзину на землю и обернулась. Окинула внимательным взглядом в мою одежду, от которого мне хотелось отряхнуться от дорожной пыли. Потом ее взгляд на секунду переместился на мертвую землю, затем обратно на рваный и обглоданный подол юбки. Она подняла глаза на меня и мотнула головой. Мое сердце от радости забило, и я, не чувствуя усталости подошла к ней. Она показала глазами на корзину и пошла, не дожидаясь меня.

Я подхватила тяжелую поклажу и поспешила за ней, пока женщина не передумала. Мы шли молча. Собственно говоря, от меня сейчас сложно что-то услышать, но и она безмолвствовала, а только приветствовала кивками встречных путников. Я же сцепив зубы и собрав остатки своих сил, несла ее поклажу.

По дороге, бросая на нее свои взгляды, поняла, что женщина гораздо старше, чем я предположила ранее- наверно меня сбила с толку её стройная фигура, которая казалась еще стройнее из-за ее высокого роста. Но натруженные руки с проступающими на них венами не спрячешь, как не спрячешь седину в волосах и морщины возле глаз.

Шли долго, во всяком случае, мне это время показалось бесконечностью, ведь я тратила последние силы на свою ношу, пока, наконец, не увидела долгожданную зелень. Откуда только силы взялись, но теперь я шла впереди моей спасительницы, не отрывая взгляда от зеленых крон деревьев.

А когда вошли лесной массив, я буквально рухнула в густую траву, с наслаждением выпрямляя ноги для отдыха. Но моя спасительница, не сбавляя шага, проследовала дальше. Я понимала, что начало темнеть и нам нужно успеть добраться до места.

В сумерках мы подошли к темному силуэту огромного дома, и вошли в тишину этого жилища, где я, наконец, с облегчением поставила тяжелую корзину.

Женщина зажгла свечу, подошла к деревянному баку, набрала большую кружку воды, попила, а потом протянула кружку мне. И пусть вода была теплая, я с удовольствием утолила жажду, терзавшую меня целый день.

Затем спасительница провела меня вглубь дома, открыла дверь и кивнула.

— Отдыхай.

Я открыла рот, чтобы отблагодарить её, но она оборвала меня коротким:

— Завтра — развернулась и ушла.

Завтра, так завтра. Я прошла в маленькую комнатку, увидела узкую кровать и облегченно села на неё. Думаю, что я уснула раньше, чем голова соприкоснулась с подушкой.

Мне казалось, что сквозь сон, я слышу, как скрипит дверь в комнату, как ко мне прикасаются, но открыть глаза и проснуться не могла. Пока меня не выдернули из сновидений резким встряхиванием за плечо.

— Живая? Два солнца спишь уже.

Я вскочила, протирая глаза, до конца не понимая, что происходит.

На меня смотрела моя спасительница.

— Хватит разлеживаться. Принимайся за работу.

Я потерла лицо, приходя в себя, и последовала за ней.

Меня отвели в самую глубь большой кухни, где уже всю кипела работа- в больших котлах варилось и булькало варево коричневого цвета. Я невольно поежилась от его цвета, но меня провели еще дальше, где лежала огромная гора немытой посуды.

— Горячая вода там, холодная там- кивком головы она указала направление.

— Как холодная закончится, вон кадушка, в колодце возьмешь. Сначала поешь.

— Накормите её- крикнула кому-то и вышла.

Мне принесли миску чего-то на вид несъедобного, но я, зажмурив глаза, проглотила коричневую массу. И очень даже съедобное!

А затем я принялась за работу. Ничего ведь страшного, когда девушка моет посуду, правда? Но эта гора посуды никак не убавлялась- только я разгибала спину, чтобы передохнуть, мне тут же приносили еще, и я снова бралась за работу. Но я не роптала, главное чтобы не выгнали, пока я не вспомню, куда мне нужно уйти.

Вечером, когда бряцание посуды и шум разговоров начал затихать, я взяла бак с грязной водой и понесла на улицу, чтобы вылить. А потом устало села на скамейку, чтобы вдохнуть свежего ночного воздуха. Дверь отворилась и вышла спасительница. Она удовлетворенно хмыкнула, глядя на меня и сказала:

— Молодец, справилась. Тебя как звать? А, ну да. Напиши веткой на земле.

Я кивнула, подобрала ветку и... замерла с широко распахнутыми глазами. Мои мысли застывали, пытаюсь вспомнить собственное имя. Ну как же так? Ведь так не бывает.... Я в отчаянии села прямо на землю, обхватив голову руками.

— Хм.

Она смотрела на меня, сложив руки на груди.

— Не говоришь и не помнишь. Странно- задумчиво произнесла она.

— Ладно! Твоя работа тебе понятна, надеюсь. А там посмотрим.

Она развернулась и вошла в дом, а я так и осталась сидеть на земле в оцепенении. Почему я раньше этого не поняла? Но ведь каждый день себе не говоришь- меня зовут так-то? Его вспоминаешь, когда к тебе обращаются по имени, или спрашивают, вот как сейчас. Подожди.... Я попыталась воскресить в своей памяти события своей жизни, но ничего кроме

сияющей черной пустоты там не было. Было только моё воспоминание о прошлой ночи и больше ничего!

А вот сейчас мне стало действительно страшно- спазм сковал горло, не давая вдохнуть воздуха, сердце застучало со скоростью света, перед глазами замелькали черные мушки. Я, едва удерживая сознание, поплела в дом, чтобы найти хозяйку. Нашла по громкому голосу, где она контролировала уборку большой залы, покрикнув на работников, и схватила за руку. Я с шумом вдыхала и со свистом выдыхала воздух, одной рукой держась за горло. Я трясла головой, пытаясь донести ей свое молчаливое отчаяние. Будь у меня голос, я бы смогла хотя бы прохрипеть ей о своем горе.

— Спокойно! — гаркнула она.

— Смотри мне в глаза! А теперь вместе со мной- медленный вдох, медленный выдох!

И через некоторое время я действительно успокоилась, смотря в ее спокойное лицо и уверенный вид.

— А теперь попытайся объяснить, что случилось.

Я постучала пальцами по голове и пожалала плечами.

— Ага. То есть ты не помнишь не только свое имя, но вообще ничего не помнишь?

Я с облегчением кивнула.

— И паника из-за этого?

Я снова кивнула.

— Ну что тут скажешь? Плохо, но не настолько, чтобы загонять себя в истерику. Теперь так- ты работаешь и приходишь в себя. Я не выгоняю тебя ровно до тех пор, пока ты справляешься с работой. Я люблю порядок- она обернулась к рабочим.

— Порядок, я сказала! — рявкнула она.

— Ты куда стол толкаешь, придурок? Я сейчас тебе этот стол...

Я поняла, что со мной разговор уже закончен и пошла в комнату.

Так и потекли мои будни, без отдыха и выходных. Я вставала с рассветом и ложилась глубокой ночью, но не это тревожило меня, а то, что до сих пор ничего не смогла ничего вспомнить. Подружилась с поварами, наверно из-за того, что никогда им не перечила из-за своей немоты и помогала по кухне. И то самое варево, которое мне поднесли в мой первый день, оказалось очень вкусной и питательной едой. Собственно говоря, выбирать мне не приходилось. На ночь я стирала свою единственную юбку и кофту красными от работы руками, а утром одевала влажную одежду и шла работать.

Хозяйка оказалась строгой, за малейшую провинность костерила работников почём свет стоит. И только мне удавалось избегать её гнева, ведь исправно выполняла свою работу и не сплетничала в свободную минуту. Вот уж когда порадуешься, что не умеешь говорить.

В один из вечеров, я понесла грязную воду. На этот раз это был большой чан, так как я целый день сливала в него использованную воду. Я посчитала это рациональней, чем постоянно бегать на улицу, лучше один раз за весь день.

Я пыхтела, но упорно тащила его, прикусив губу. Мой потрепанный со временем чепец, налез на глаза. Я чуть закидывала голову, чтобы разглядеть дорогу, а потом мысленно ставила себе цель и шла дальше. Уже немножко осталось, сейчас остановлюсь и отдохну. Раздались грузные шаги, и я невольно поморщилась, ведь придется остановиться и уступить дорогу. Затем увидела перед собой большие ноги, а потом край моего головного убора отодвинулся, открывая мне обзор. Мой взгляд уперся в мускулистую грудь. Я медленно вела

глазами вверх, чтобы добраться до лица его хозяина... Если бы я могла говорить, я бы пискнула от страха. Передо мной стоял тот самый здоровяк, который прекратил драку на дороге.

Тот хмыкнул и сказал, окинув меня взглядом:

— Стрррашила-а-а-а.

Затем надвинул мой головной убор на место и прошел дальше.

Что? Ушел? Фу, хорошо, что ушел, а то у меня все застыло внутри от его взгляда. Подожди-ка! Он сказал, что я страшила?! Я? Я?!

Я даже растерялась. Как-то о своем внешнем виде все это время я не задумывалась, потому-как мысли были заняты совершенно другим, а вот теперь я стояла с тяжеленным чаном в руках, который так и не успела поставить на пол, и задумалась. Затем все же поставила его на пол, отодвинула чепец с глаз и заглянула в мутную грязную воду, пытаюсь увидеть свое изображение. Да разве здесь что-то можно увидеть? Нет, нужно найти чистую воду. Я выбежала к колодцу, набрала воды, еле дождалась, пока гладь успокоится и снова заглянула. Но ничего, кроме темнеющего неба там не увидела.

— Ничего, вот завтра прямо с утра я снова повторю попытку- расстроено думала я, таща за собой пустой чан.

— Ой, кого я вижу- раздался радостный голос хозяйки.

— Вот, добрался, наконец. Как ты, тетушка Нуваш?

Тетушка?!

— Потихоньку, милый, потихоньку. Садись, я сейчас тебе еду принесу.

— Это можно, ты же знаешь, что от твоей еды я даже мертвым не откажусь.

— Родной мой, знаешь, как меня порадовать.

— Девка-а-а-а- закричала она.

Это она сейчас кого зовёт? Вроде в доме уже никого не осталось, получается, что меня? Все правильно, ведь у остальных работников имена есть, и только я до сих пор безымянная.

Я осторожно заглянула в комнату и приложила палец к своей груди.

— Тебя зову, тебя. Погрей еду, да пошевеливайся.

Я кивнула.

— Это кто?

— Да понимаешь в чем дело...

Я шла в сторону кухни, а сама старалась услышать их разговор, ведь было понятно, что речь пойдет о моем появлении здесь.

Я шустро металась по кухне, резала овощи, ставила тарелки, а затем понесла все это в большую залу.

И на долю секунды замедлила шаг, глядя на хозяйку. У неё был такой добрый, ласковый взгляд, когда она смотрела на гостя. Морщинки разгладились, на губах застыла улыбка. Она протянула руку, а здоровяк послушно опустил голову, позволяя хозяйке погладить себя.

Гость, заметив меня, потребовал:

— Посмотри на меня.

Я со страхом подняла на него глаза.

— Совсем ничего не помнишь?

Я отрицательно мотнула головой, а сама смотрела в его лицо. И не такой уж он и страшный, когда не рычит. Нос немного крупноват и видимо был сломан, а так вполне симпатичный громила. Только от его черных больших и внимательных глаз хотелось

спрятаться.

Он приподнял бровь и посмотрел на хозяйку.

— И я о том же- она перевела взгляд на меня.

— Ррух один из стражников, если кто и поможет тебе разобраться, так это он.

— Со мной разобраться? Зачем со мной разбираться? Не нужно со мной разбираться- думала я, медленно пятясь назад.

— Не бойся- поморщилась хозяйка.

— Я имела в виду, если ты потерялась, то тебя уже ищут родные. Так что рано или поздно информация до Рруха дойдет.

— Фух, ну тогда очень даже хорошо, если я найдусь- подумала я и кивнула.

— А теперь иди.

Я легла в кровать в некотором радостном ожидании, вот бы меня действительно нашли. Интересно у меня есть родители? Интересно, какой будет наша встреча? Наверно меня сначала радостно обнимут, потом мы все поплачем от радости, я так точно разреву от счастья. Мне прямо сейчас захотелось взять мамину ладонь и крепко сжать ее, не выпускать ее руку из своей руки, чтобы чувствовать ее присутствие, чтобы снова не потерять. И наверно моё желание было столь велико, что я заснула со сжатыми ладонями, будто действительно держу чью-то руку.

Утром я вскочила и побежала к колодцу, а потом пританцовывала, дожидаясь, когда рябь уляжется, скинула головной убор и заглянула в отражение.

И вполне милая, на мой взгляд, девушка. Спокойные большие глаза немигающим взглядом смотрели на меня. Вот только цвет глаз мне не удалось разглядеть, ведь я отражалась в черно-белом цвете. Я пальцем провела по пухлым губам, аккуратным вразлет бровям. И улыбнулась своему отражению

— Привет- безмолвно прошептала я себе.

Отражение мило улыбнулось в ответ и... подмигнуло одним глазом. От неожиданности я заморгала глазами. Что? Разве я подмигивала? Или просто не заметила, как сделала это? Да нет, все в порядке вроде. Я вытянула губы, закрыла по очереди глаза, улыбнулась, и отражение в точности выполнило мои действия. Ну вот, а то выдумала себе неизвестно что. Теперь волосы. Ну их я и там могу рассмотреть- взяла прядь длинных волос и поднесла к глазам.

— Слушай- безмолвно сказала я своему отражению.

— Тебе срочно нужно помыться.

Отражение моргнуло.

— Одному из нас так точно. Так как ты все-таки мое отражение, то помыться нужно мне.

— Девка-а-а- раздался раздраженный голос хозяйки.

Ой, наверно сейчас я впервые получу нагоняя. Быстро натянула шапочку на голову и побежала, успев напоследок взглянуть на отражение.

— Пока.

Хозяйка громко инструктировала сотрудников. Я быстро встала в ряд и невольно вытянулась в струнку.

— Сегодня, как вы знаете, трудный день. Поэтому бегаем быстрее, ловчее. К делу!

А что происходит? Почему именно сегодня тяжелый день? Я повернула голову к стоящему рядом повару Урику.

— Стражники гуляют- шепнул он.

— Достать с верхних полок посуду. Скатерти убрать- командовала хозяйка.

— Вселее-е-енная- простонал Урик и закатил глаза.

Под общей суетой, я прошмыгнула к себе в моечную. Я вообще маленький человек, если что. Моё дело мыть и не высовывать носа. Но едва я спряталась там, услышала.

— Де-е-вк-а-а-а.

ТЬфу ты! Ничего не поделаешь, придется выныривать из своего укрытия.

— Сейчас помогаешь на кухне! — строгим голосом приказала хозяйка, и я кивнула.

А что еще остается? Я ведь даже возразить не могу, во-первых реально не могу говорить, во-вторых- тут же окажусь на улице.

Поэтому взяла огромный нож и принялась за чистку овощей.

На кухню внесли здоровую тушу неизвестного мне животного, и двое повара метнулись, чтобы освежевать его. Я старательно отворачивалась от нелицеприятной мне картины. А вот когда тушу натёрли специями, насадили на вертел и поставили жариться на огонь, я судорожно сглотнула. Ведь поняла, что мне очень хочется съесть большущий кусок жареного мяса. Да не просто съесть, а прямо сожрать, схватить кусок руками, вцепиться в сочную и вкусную мякоть, отрывать кусочки зубами, и жевать, жевать. Мне на секунду показалось, что почувствовала во рту вкус этого самого сочного и жареного мяса. Спокойно! Наверняка там останется после гостей хоть кусочек, не могут же они съесть такую огромную тушу. Когда все разойдутся, я отрежу себе небольшой кусочек, прямо малюсенький, и уголю аппетит.

— И не надейся- пробормотал Ятол, будто услышав мои мысли.

— Ничего не останется, даже кости обглодают. А как напьются, только успевай увёртываться, чтобы не получить этими самыми костями по хребту.

Я удивленно подняла брови. Я, конечно, слышала иногда доносившийся шум ругани и драк, но чтобы до такого додуматься...

— Выкатить три бочки вина- скомандовала хозяйка.

— Три- прошептал Урик.

— Им бы и двух с лихвой хватило.

— Урик, заткнись- рявкнула хозяйка, тем самым отбив у присутствующих желание сплетничать.

Уже через час до нас донеслись сначала радостные выкрики, а еще через другой- треск разлетевшегося на щепки стола.

Но повара, под шум продолжающегося скандала, продолжали готовить еду, как ни в чем не бывало. Да сколько же они едят?

И мне так захотелось глянуть одним глазком на этих стражников...

— Когда же Ррух придет- прошептала Ясива.

— Этих только он сможет успокоить.

А я резала и шинковала, шинковала и резала, и так погрузилась в свои мысли, чтобы не слышать пьяные выкрики, что вздрогнула от прикосновения к плечу.

— Девка, неси еду в зал- сказала хозяйка.

Я? Я??? Я судорожно оглянулась, ища невольной поддержки от присутствующих, но те только опустили головы, чтобы не встречаться со мной взглядами, и наверняка радовались, что не их посылают в зал.

— Иди, милая. Ижиан выбыл из строя на некоторое время.

Выбыл из строя?? А меня, значит, совсем не жалко, да? Но иного выхода, как выполнить

указание, у меня не было.

— Отнеси три миски с салатом. Вареву нальешь позже.

Я схватила здоровый таз, еле удержав его в руках от тяжести, и медленно пошла.

— Прощай я, ты погибнешь безымянной, так и не узнав своего имени. Не прижмёшься к груди своей матери, не....

В это время я вошла в залу. Ма-а-амочка-а-аа. Это были те самые громилы с дороги в количестве больше четырех десятков, и это только на первый взгляд. Шла шумная перепалка в дальнем конце стола, поэтому я не решилась туда пойти, а медленно проследовала к ближнему концу стола, где было более-менее спокойно.

— О, стрррашилка. Тащи сюда.

На самом краю сидел тот самый гость хозяйки, которого она принимала вчера. Уф, ну его я хотя бы знаю, поэтому я смело пошла в его сторону. Он с грохотом поставил большую кружку с вином, протянул руки и забрал у меня миску. Я же быстрым шагом пошла обратно, где мне вручили вторую миску. Я снова шла с бьющимся сердцем, но теперь смотрела по сторонам, чтобы разведать обстановку. И даже расстроилась, когда увидела, что от жареной на вертеле туши ничего не осталось, а кости были разбросаны по всему залу.

Шустро поставила вторую миску и рванула обратно. Хорошо, что на меня никто не обращает внимания, я вот сейчас быстренько все отнесу и снова спрячусь в своей тихой моечной. Идя с третьей миской, я уже осмелилась внимательней рассмотреть и самих стражников. Лысые, пьяные и мощные- вот что пришло на ум. Я подошла поставить миску и глянула на сидящего рядом. Тот сидел с закрытыми глазами, подперев рукой щеку и чему-то улыбался. Все бы ничего, но из уголка его жирных губ стекала слюна. Меня чуть не передёрнуло, и я поспешила отвести взгляд на его соседа. Тот зыркнул на меня пьяным невидящим взглядом. На его крупном мясистом сломанном носе, раздулись ноздри, втягивая воздух. И он рявкнул:

— Жррррать.

И одним движением лапы. бр руки выдернул у меня миску из рук, просыпав на себя его содержимое, а потом сунул туда пятерню, сгреб содержимое и сунул в рот, фыркнув.

Я не успела даже испугаться, как меня схватила за плечо чья-то лапища. Рядом кто-то зарычал, и хозяин лапы отпустил меня, повернулся к соседу, схватил его за мощную шею, повернул к себе и, со все дури ударился лбом об его лоб.

Да-а-а, если бы там были мозги, они бы вытекли. А так эти два раздолбая пьяно заржали и подняли кружки.

Я подняла голову и встретилась с внимательным взглядом вчерашнего гостя, и почувствовала благодарность.

Хозяйка приказала вынести в зал большой час с варевом, а мне разлить его по мискам и расставить перед каждым гостем.

Я медленно вздохнула, собираясь с духом. Урик с сочувствием пожал мое плечо:

— Держись.

И я снова поплелась в зал. Ну не убьют же меня, в конце концов! В зале шло веселье, стражники чокались кружками, выплескивая вино на стол, мутузили друг друга, а потом радостно ржали, обнимая соседа за шею, и стучались лбами. Короче говоря- мальчики отдыхали.

— Стрррашила, тащи сюда.

Мне махнул рукой Ррух, и я поспешила в его сторону. Но когда я наклонилась к нему,

мне вот что показалось странным- от него не пахло винными парами как от других. Я мельком глянула в его кружку- она была полупустой, значит, все-таки пил. А вот когда я отошла, заметила под столом аккуратную лужу вина, которая на фоне общего свинарника выглядела вполне так себе гармонично. Я улыбнулась своему маленькому открытию, но встретилась взглядом с Ррухом. Ой, я вообще ничего не знаю и не вижу... И поспешила разнести варево.

— Ну, ты бесстрашная, блин.

На кухне меня встретили радостными выкриками. Хозяйка улыбнулась уголками губ.

Я принялась за мойку посуды, задумавшись о своем маленьком открытии. Значит, он делает вид, что пьет вместе со всеми, а сам сидит абсолютно трезвый. Это открытие меня порадовало, и когда хозяйка приказала отнести жареные овощи, я практически без страха пошла.

Стражники обнялись за плечи, образовав цепь из рук, и пьяно скандировали:

— Йо-о-ого-го. Го-го-фрррр-х-х-х-х.

Пока их руки были заняты, я быстренько расставляла миски. Мне осталось поставить последнюю, как стражники расцепили лап...руки. Сидевший на самом краю стола стражник, тот самый кому предназначалась последняя миска, схватил с пола здоровенную кость, пьяно окинул зал и, заметив меня, метнул ее в моем направлении.

Не знаю, что мной руководствовало- наверно просто безрассудство, но я на лету поймала кость одной рукой, в два шага подошла и врезала ему по мор... лицу во всей дури, отключив его от сего грешного мира. Тот рухнул лицом в варево, а я спокойно подняла за ухо его голову, поменяла жидкое варево на жареные овощи, и отпустила его голову, уложив ее обратно в миску. А потом пошла на кухню, и уже там смогла облегченно выдохнуть. Вот я ненормальная! А если бы кто-то увидел? Мне бы тогда на месте голову скрутили. Но ведь тихо? Значит, никто ничего не заметил, да и неудивительно, в таком то шуме.

Потихоньку шум стихал- те, кто еще мог стоять на ногах, выносили своих братьев. Кстати, тот, кого я приложила костью, все еще был в отключке, о чем я искренне порадовалась. Гулянка закончилась далеко за полночь, поэтому следующий день был объявлен выходным. Но перед этим нам приказали навести идеальный порядок в зале. А пока мы убирались, я внимательно рассмотрела и само устройство зала. Во-первых, лично меня поразила высота потолка, хотя не удивительно, раз ходят такие большие и высокие гости. Столы огромных размеров я разглядела еще при первом разносе блюд, ведь именно за ними сидели стражники. Возле стены были сложены еще столы, нормальных размеров.

Нужно отметить, что дом построен из огромных бревен, но когда я посмотрела на стены и полы, я скривилась от брезгливости. Поверхность была покрыта чем-то жирным и блестящим, с засохшими, местами заплесневелых, остатков пищи.

Ох! Я устало доплелась до кровати и рухнула на нее. Одно меня радовало, это что завтра выходной, хотя чем я завтра буду заниматься, совершенно не представляла.

Утро встретило меня тишиной, как в доме, так и на улице.

Поставила греться воду, чтобы помыться, а сама решила прогуляться по округе, ведь до этого дня у меня не было такой возможности.

Сам дом стоял на перекрестке трех дорог, что гарантировало хозяйке посетителей. Территория утопала от зелени, донося дуновением ветра запахи цветения. И тишина,

прерываемая только пением различных птиц. Как хорошо. Я закрыла глаза, подставив лицо легкому ветерку, и забылась на некоторое время.

— Девка-а-аа.

Голос хозяйки вернул меня к действительности. Я быстро пошла к дому, но остановилась, заметив шевеление в кронах деревьев. Там я заметила существ, которые перескакивали с ветки на ветку, с дерева на дерево, и подошла ближе. Одно из них, увидев меня, решило подобраться ко мне поближе. Оно, обхватило ствол дерева лапками, вцепившись своими острыми коготками, и поползло вниз. Затем добравшись до безопасного расстояния, остановилось, развернулось головой вниз, и уставилось на меня своими узенькими глазками. Предоставив мне возможность рассмотреть его. На вытянутой мордочке уютно примостился короткий изогнутый клюв, которым он изредка постукивал. Короткая темно-коричневая шерсть покрывала длинное и тонкое тельце животного, практически сливаясь по цвету с корой дерева. Небольшие ушки свисали по бокам маленькой головы. Но когда животное часто заморгало, словно ему что-то попало в глаза, уши «оживились», накрыли глаза и протерли их от пыли.

Животное тряхнуло головой, щелкнуло клювом и поменяло направление тела, теперь голова оказалось наверху. Животное глянуло на меня, сделало пару кругов вокруг ствола, а затем прыгнуло в моем направлении. Я невольно отступила назад, все еще следя за животным, которое широко расставило передние лапы и... полетело, не забывая посматривать в мою сторону. Я поражено следила за ним глазами. Животное сделало круг по двору и снова уселось на прежнее место, уставившись узенькими глазками.

— Познакомилась с летунцами?

Я обернулась. В дверях дома стояла хозяйка с Ррухом. Хозяйка подошла ко мне, одним пальцем вернула мою нижнюю челюсть на место. Оказывается, все это время я наблюдала за животным, открыв рот от изумления.

Хозяйка сунула руку в карман фартука, достала горсть сушеных фруктов и вытянула руку. Животное радостно защелкало клювом, ему ответили его собратья сверху, и живая коричневая масса устремилась за лакомством. Мой рот снова открылся, и я отступила назад, наблюдая за этим пиршеством.

— Они не опасные, если их прикормить. Дом как видишь из дерева, а летунцы избавляют его от насекомых.

Я кивнула, развернулась и пошла к дому, где на меня смотрел Ррух.

— Судя по твоей реакции- летунцы тебе не знакомы.

Скорее утвердил, чем спросил Ррух, задумчивым голосом. Я пожала плечами.

Он прищурил глаза и сказал:

— Ты странная, стрррашилка.

Я? Я странная? Ну, знаете ли...

А пока шла за водой, думала. Может он прав? Почему меня многое изумляет?

Я натаскала воды, распустила волосы и, окинув полку глазами, не нашла чем помыть голову. Вдохнула и пошла искать хозяйку. Они сидели в доме и разговаривали. Я постучала в косяк двери, привлекая её внимание. Показала жестом мытье головы, та догадливо кивнула и указала место, где взять мыло. Разворачиваясь, я заметила её странный взгляд, и то, что Ррух медленно встал со своего места, не сводя от меня глаз. Я пожала плечами, мало ли какие у них дела и разговоры.

И только начала раздеваться, дверь с шумом распахнулась. Ррух одним шагом оказался

возле меня, движением руки рванул мою одежду и начал поворачивать моё оцепеневшее тело в разные стороны, осматривая. Потом хмыкнул, и как ни в чем не бывало, вышел. Когда дверь за ним закрылась, я пришла в себя, и молча застонала от стыда. Сползла по стеночке на пол, сжалась в комочек, подтянув колени к животу, и закрыла лицо руками.

Стыдно! И обидно! И стыдно!!!! Мамочки-и-и, что мне теперь делать? Как я выйду отсюда? Сволочь! Нелюдь! Безмозглая тупица! Воспользовался тем, что я даже закричать не могу. Скотина!

Дверь отворилась:

— Девонька, что с тобой, а? Ну ты чего? А ну давай-ка вставай, милая- она говорила это тихим голосом, осторожно поднимая меня с пола.

— Ты же пойми, работа у него такая.

— Работа? Работа???? Баб голых рассматривать??? Вот пусть себе подобных и рассматривает!! Там и места побольше, и надеюсь, поинтереснее. Да он вообще, что себе позволяет? — волна гнева поднялась в груди.

А пока я все это думала, хозяйка намылила мочалку и начала тереть мою спину.

— Он должен быть внимательным, чтобы выжить.

— А я что ли на его жизнь покушалась, а? Я что- ли на своей груди план его смерти выжгла, а? И что это интересно мне знать, он конкретно высматривал?

— Да не обижайся, девка- она намылила мои волосы.

— Даже я засомневалась, когда твои волосы увидела- она поливала меня водой, смывая пену.

А что не так с моими волосами??? Я протерла глаза, взяла пучок волос и поднесла к глазам. Что не так? И посмотрела на хозяйку.

— И не седой, а как пепел сгоревшего костра.

И?

— Необычный цвет. Сама посуди- не помнишь, не говоришь, да и рост у тебя, откровенно говоря, даже для людей, маленький. Ррух стражник, ему нужно быть пронизательным. А вещички я сейчас принесу. Ты давай вытирайся, я мигом обернусь.

Когда я оделась, она буквально вытолкала меня на улицу.

— Я вот тут знаешь, что решила. Останешься в зале на обслуживании. Ты хорошо справилась. Что смотришь? Если обидит кто, спрашиваешь? Так я тебе самую большую кость припасла, если что- врежешь хорошенько- усмехнулась она.

Я снова мысленно застонала. Этот паразит все- таки увидел и рассказал хозяйке. Стыдно- то ка-а-ак. В конце концов!! Он же не предпринял никаких попыток, чтобы остановить это безобразие? И кто меня защитит, кроме меня самой? Никто!

На следующий день я зашла в залу, задумчиво окидывая взглядом. Уж коли это мое новое рабочее место, то я не собираюсь смотреть на эти грязные стены каждый день, потому что их вид вызывал у меня чувство раздражения и легкой тошноты. Поэтому днем я безмолвно обслуживала посетителей, а после того как все разошлись, взяла с кухни нож, села на колени и принялась за дело. Для начала я взялась за столы- скребла слой жира и копоты от жаровни, обнаружив под ним свежее дерево. Когда первый стол был готов, я отошла в сторонку, окинула его взглядом и удовлетворенно кивнула. Второй стол чистила до тех пор, пока глаза не начали слипаться от усталости.

На следующую ночь я закончила столы и перешла к полам. Если честно, мне эта работа

давала возможность сбежать от своих мыслей, ведь я действительно уставала и падала в постель, едва голова соприкасалась с подушкой. Но мысли все-таки крутились, не давая мне покоя- я задавала себе вопросы, на которые не находила ответов. Моя память была девственно чиста, ни воспоминаний, ни малейшей зацепочки, за которую можно было ухватиться. Как я здесь оказалась? А со временем я стала задавать себе вопрос- кто я? Что уж тут скрывать- как бы я не сопротивлялась, но я действительно немного отличалась от окружающих. С другой стороны- разве могут все быть похожими? Я наблюдала за людьми — действительно, они все гораздо выше и крупнее меня, действительно- такого цвета волос больше ни у кого не было. В основном это были темноволосыми, за малым исключением с каштановыми волосами.

Я вздохнула, отложила нож, села, облокотившись о стену, и закрыла глаза, чтобы дать спине немного отдохнуть. А когда открыла, наткнулась на взгляд Рруха, который сложил руки на груди, оперся о косяк двери и неотрывно смотрел на меня, нахмурившись. Я замерла и сглотнула от неожиданности. Собственно говоря, бояться мне нечего, ведь ничего плохого я не делаю. Но этот взгляд, от которого мурашки бегут по телу... Он окинул зал внимательным взглядом, потом посмотрел на меня- чуть дернулись губы, и он бесшумно исчез в ночной темноте дома. А я осталась сидеть на полу.

Мне вот интересно, он и раньше частенько сюда навещался, или это я стала причиной его визитов? Если все-таки я, то, что же такое он пытается узнать? Та-а-ак! Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять бьющееся сердце. Нет, наверно ничего про меня не знает, ведь он бы сказал мне это, смотря прямо в глаза. Он же сразу сказал, что я страшенькая, что первое пришло на ум, то и ляпнул.

И хозяйка его любит, значит, не такой уж он и опасный, для работников этого дома, во всяком случае. За исключением тех случаев, пока мы не оступимся. Хозяйка вот нас тоже гоняет да покрикивает, но мы знаем, что она справедливая, добрая. Добрая... иди спать ммм Страшилка, а то завтра она тебе покажет, какая она добрая, если буду ползать по залу с закрытыми от недосыпа глазами. И улыбнулась от того, что сама назвала себя Страшилкой, с легкой руки Рруха.

На следующий день, едва я вошла в зал, Ррух махнул мне рукой.

— Стрррашила, тащи еду.

С ним сидели пять стражников, я оценила объем требуемой еды и пошла на кухню, а когда расставляла еду на стол, услышала, что они разговаривают на незнакомом мне языке, в котором преимущественно слышались фырчащие и рычащие звуки. Когда была смена блюд, один из стражников специально выставил свою ногу, и я едва не упала, успев ухватиться за край стола. Глянула на хозяина ноги исподлобья, встретившись с его наглой ухмылкой. Придурок!!!

— Фуррух! — коротко сказал Ррух, и нога исчезла под столом.

Но когда они уходили, этот гад, Фуррух, снова поставил мне подножку, о которую я все — таки споткнулась и растянулась на полу. Фуррух довольно заржал и вышел. Сволочь! Я тебе еще отомщу, морда ты косорылая.

— Вселенная меня раздери! Ты чего разлеглась?

Надо мной стояла хозяйка, поставив руки в боки. Я мотнула головой в сторону уходящих стражников. Ее брови нахмурились, но говорить она ничего не стала, а только поджала губы.

— Вставай! — коротко приказала она и ушла на кухню, откуда через некоторое время

послышалась ее громкая ругань.

А я, потирая бок, побрела обслуживать другой стол, где тихо сидела семья с маленькими детишками. Самый младшенький устало хныкал и хотел выйти из-за стола, чтобы побегать, но отец одним окриком пригвоздил его к месту. Так все молча сидели и ели, пока отец первым не встал из-за стола.

Смотря на молчаливых детей, мне пришла в голову мысль, что было бы не плохо, устроить детворе уголок, где они бы играли, давая их родителям покушать и прийти в себя от длительной дороги. Но эту мысль я пока отложила в дальний уголок своей чистой памяти, пока не исполню задуманное и не отмою зал.

К вечеру Ррух вернулся уставшим, бухнулся за стол, провел рукой по лицу и окликнул меня.

— Шила, организуй что-нибудь на стол.

И уронил голову на сложенные на столе руки. Я метнулась на кухню, кивая головой хозяйке на Рруха. Та понятливо кивнула.

— Я смотрю, ты немного привыкла к залу- улыбнулась Ясива, помешивая еду в котле.

Я кивнула и развела руками.

— Это точно- деваться некуда. Потерпи немного, Ижиан вернется, тебе легче будет. Пока что на зал хозяйка никого найти не может. Нам говорила, да только я точно в зал не пойду. У меня семья, так что прости.

Ага, понятное дело, дураков нет. А меня, значит, немую и без семьи не жалко?! Я вздохнула.

Так и потекли моя жизнь. Днем работа в зале, ночью с ножом в руках чистила стены и полы, пока не привела зал в нормальный вид. И эта однообразная рутинная работа... Нет, я не жаловалась, меня наоборот радовало, что мне есть чем занять себя, чтобы не погрузиться в тягостные раздумья, но во мне появилось какое-то новое чувство, чувство безысходности, чередующихся похожих дней. Дней, не приносящих ни проблеска сознания о моем прошлом, надежду, что я вспомню, кто же я. Было ощущение, что я живу в круге повторяющихся дней, из которого не было выхода.

И в один из бесконечных беспросветных дней мои мысли и слова выстроились в строки:

Вновь по кругу я бегу,

Найти выход не могу.

Круг, другой, и вижу свет.

Почему? — найти б ответ.

Лабиринту круг подобен,

только разница в одном-

Шанс один из сотен верен.

В круге нет... опять я в нем!

И замерла. Может я и раньше так могла делать? Хм, вот уж когда порадуешься, что говорить не могу, а то сейчас пошла бы к хозяйке и рассказала. Та не сможет скрыть это от Рруха, он задумчиво постучит пальцами о стол и скажет, задумчиво глядя на меня- странная. Ну, уж нет! А ничего не было, ну подумаешь просто слова в красивую строку сложились... Все, все- спать!

Спустя несколько дней ко мне в зал присоединился Ижиан. Он вошел, слегка прихрамывая, со злостью смотря на стражников.

— Твари недоделанные. Слышь, мне тут сказали, что ты с этими вроде нашла общий язык. Хм...ну, то есть можешь их обслуживать. Слушай, возьми их на себя, а? А я остальной зал на себя беру. Я же после травмы этой, смотреть на них спокойно не могу, боюсь, что скажу что-нибудь не то, и меня прибьют на фиг. А мне нельзя прибитым быть, у меня семья, дети еще маленькие. Пожалуйста..

В его карих глазах была не только мольба, а какое-то ледяное спокойствие. А ведь действительно не выдержит, сорвется. И я кивнула. Ижиан облегченно вздохнул, глянул на стражников, пожал мое плечо и ушел на кухню. Я вздохнула- а ведь была маленькая надежда, и пошла улыбаться «своим» гостям.

Вечером хозяйка рассеянно наблюдала за уборкой, сложив руки на груди, смотря по сторонам, и даже не сделала никому ни одного замечания. Что это с ней? Я пристально посмотрела на нее и заметила её уставший вид. Она на миг прикрыла глаза и задержала дыхание, потом выдохнула и открыла глаза. Может мне показалось, но все же понаблюдаю за ней. Вот только для чего? Что мне даст понимание, что именно с ней происходит? Не знаю.

На следующий день посетителей было не так много, поэтому я сидела в уголке и осматривала зал взглядом со стороны так сказать, и обдумывала, что еще новенького придумать. Мимо прошел Ижиан, приветливо кивнув мне головой. Я улыбнулась в ответ.

Вот кстати в дальнем уголке, можно выделить небольшое пространство для детей. Вот только что конкретно там поставить, чтобы заинтересовать маленьких посетителей? А если на улице? Нет, родители не согласятся, выпускать детей из поля своей видимости, а вот если в стене прорубить выход, тогда родители смогут видеть своих чад. Или сделать и на улице и здесь? Хм. Вот только как хозяйке объяснить, что именно и для чего..

Хозяйка как раз вошла в зал, и я поднялась, чтобы подойти к ней. А когда открыла рот, так и замерла с открытым ртом.

Гости, которых обслуживал Ижиан, встали из-за стола и собрались выйти на улицу. Я смотрела на них изумленным взглядом, но хозяйка толкнула меня локтем в бок, приводя меня в чувство, а сама, улыбаясь, приветливо прощалась с ними.

— Всегда рады гостям. Всего доброго.

А я смотрела на маленьких бородатых мужчин в темных одеждах. Почему-то в моей голове образ невысоких людей ассоциируются с тщедушностью, беззащитностью, чего нельзя сказать о тех, кто сейчас проходил мимо меня. Несмотря на маленький рост, я видела, что они прекрасно развиты физически. У некоторых из них были закатаны рукава, и я увидела накачанные мышцы. А эти натруженные руки с мозолями... Они направились к выходу, но в это время в зал ввалились стражники. Две группы замерли друг напротив друга, и в воздухе почувствовалось напряжение. Они ничего не говорили, но, сколько невысказанных слов читалось в их взглядах, сколько злости и ненависти... Хозяйка мгновенно встала между ними, и с улыбкой поприветствовала стражников, предлагая им пройти за стол.

Напряжение потихоньку спадало, и группа спокойно вышла. Хозяйка проводила их взглядом, затем пристально посмотрела на меня, сложив руки на груди.

Ой, почему она так на меня смотрит? Я же ничего такого не сделала. Ну да, я наверно раньше не видела таких маленьких людей, и поэтому так смотрела на них, но ведь это не преступление, в конце концов.

Наконец она приподняла одну бровь, вздохнула и мотнула головой в сторону

стражников.

— Обслужи.

Я прямо с радостью согласилась, лишь бы уйти от ее взгляда. А когда я проходила мимо нее, она сказала:

— Гийоны, надеюсь, хоть их помнишь?

Я развела руками, вот не поверите, уважаемая хозяйка, ничегошеньки не помню.

Сегодня Фуррух был особенно изощрен в своих докапываниях ко мне- якобы случайно обронил дубинку возле моих ног, но я успела отскочить, чем вызвала его кривую ухмылку. Затем он попытался «случайно» смахнуть на меня горячее блюдо, и снова я была начеку. Я видела, что он начинает злиться, по его раздувающимся ноздрям, ведь его соратники начали подсмеиваться уже над ним. Ижиан видел все это и едва сдерживал себя, сжимая кулаки. Вот только он забыл, что они в разных весовых категориях и если что, его прихлопнуть одним ударом. А ему нельзя быть прихлопнутым-семья, дети... Поэтому, когда он, после очередной проделки Фурруха, Ижиан шагнул к нам, чтобы защитить, я покачала головой. Пока ничего страшного не случилось, просто стражник выбрал себе жертву слабее, вот и доказывает самому себе, а заодно своим сослуживцам, что он крутой. Придется потешить его самолюбие, поэтому я решила подыграть этому паразиту- когда он уходил, он поставил мне подножку, и я специально упала на пол. Постаралась сделать это как можно реалистичнее, но не рассчитала и ударилась об угол стола. Удар пришелся на место чуть выше брови.

Мгновенная боль сковала моё сознание, а когда она отступила, накатила дикая злость, которая просто отключила мой разум. Я медленно встала, чувствуя, как теплая кровь потекла по щеке. Наткнулась глазами на здоровую ногу и медленно подняла взгляд. На роже Фурруха все еще была ухмыляющаяся улыбка, которая медленно сползла, когда он смотрел в мои глаза. Я ничего не делала и стояла, ухватившись за край стола, а только ненавидела его в этот момент и мечтала убить- медленно, изощренно. Глаза Фурруха широко открылись, он моргнул несколько раз, и, не отводя от меня взгляда, одной рукой нащупал дубинку, и, выставив ее перед собой, словно хотел защититься, шагнул назад, на улицу.

Я еще немного постояла, приходя в себя, обернулась, чтобы уйти из зала. И поймала на себе испуганные взгляды посетителей. Быстро вытерла кровь с лица, улыбнулась и кивнула- все в порядке мол, и ушла на кухню.

— Вселе-е-енная меня раздери- раздался голос хозяйки.

Я мысленно застонала.

— А ну-ка иди сюда.

Она осмотрела мою рану, приказала принести мазь. Молча обработала её и ушла к поварам.

Я вышла на улицу и села. И что теперь будет? Скажет Рруху? И он кинется меня защищать? А кто я ему? Никто! Значит, разбираться со своими проблемами я буду самостоятельно, ведь надеяться мне здесь не на кого. Собственно Фуррух хоть и сволочь, но в том, что произошло, он не виноват, что я не рассчитала траекторию падения.

Кровь уже остановилась, и я решила вернуться в зал.

Вечером пришел Ррух, и едва заметив меня, присвистнул.

— Шилка, а ну иди сюда. Кто это тебя так? Неужели кто-то из стражников?

Его глаза прищурились, ноздри дернулись в гневе. Я отрицательно покачала головой и показала, что упала. Его бровь дернулась.

— Сама или помог кто?

Я показала, что сама, а потом развела руками о пожала плечами- так бывает мол. Тот пытливо смотрел мне в глаза, пытаясь прочесть там правду, а я открыто встретила его взгляд и смотрела на него честными глазами, ведь я действительно сама ударилась. Вот честное слово сама!

На следующее утро я проснулась с синяком, который медленно сползал вниз к глазу. Поэтому хозяйка на некоторое время определила меня на кухню, на помощь поварам, которые только и успевали поворачиваться.

Поэтому у меня была хорошая возможность понаблюдать за хозяйкой. Действительно, её что-то беспокоило- если с утра у она вела себя как обычно, то уже к вечеру все чаще замирала на месте с закрытыми глазами. Но делала это так, чтобы никто не увидел. Она немного похудела. Пока её худоба еще не бросалась в лицо, но если сравнить тот день, когда я впервые её увидела и сейчас, то разница уже ощущалась. Под глазами проступали едва заметные темные круги.

А я чистила, резала, крошила продукты и наблюдала. В один из дней, уже ближе к вечеру, хозяйка зашла дать распоряжения на следующий день, и мне на секунду показалось, что вижу темное пятно, размером с кулак, прямо посередине живота. Но когда я закрыла и открыла глаза, чтобы убедиться, пятна не было. Показалось наверно, к вечеру глаза устали, вот и привиделось. Но уже через день я снова увидела темное пятно, которое немного увеличилось в размерах. Опять игра воображения? Или же я вижу что-то необычное. А что мне даст знание о том, что я действительно увидела это? Что я смогу сделать? Не знаю.

Этой ночью, дождавшись, когда она уснет, я на цыпочках пробралась в ее комнату и при свете затухающей свечи, пристально всмотрелась в район живота. Темное пятно, находившееся внутри её тела, было с неровными и нечеткими контурами. А еще мне показалось, что оно живое. словно пятно делало еле заметные волнообразные движения, выкачивая силу из тела. Когда пятно в очередной раз качнулось, Нуваш застонала во сне, и ее тело сжалось, словно от спазма.

Я еще немного постояла, не зная, что делать со своим открытием, и ушла в свою комнату. Полночи я не могла заснуть, меня одолевали разные мысли, ведь если она умрет, я останусь без крова. А также мне было искренне её жаль, не смотря на её показную грубость и ругань.

На следующий день, я резала овощи, погруженная в свои мысли, а очнулась, когда все побежали в зал на крики и шум драки. Все-таки стражники и гийоны сцепились, ведь хозяйки не было в это время, а Ижиан вовремя не сориентировался и не смог вовремя погасить начало потасовки. Я вбежала уже к концу драки, когда ворвался Ррух и одним рыком прекратил потасовку, но я успела увидеть, как гийоны слаженно действовали. Они подныривали под ноги, нанося резаные раны ножами, в то время пока стражники размахивали дубинками. Лишь один гийон остался лежать на полу от удара кулаком по голове, которого впоследствии просто вынесли. Я была немного удивлена, что не увидела на лицах гийон страха, только решительность и некоторая брезгливость.

Я вернулась на кухню, снова погружившись в свои мысли- вот и еще одно доказательство, что с залом нужно что-то делать, но вот как рассказать об этом Нуваш.

Ближе к вечеру зал опустел.

— Давайте быстрее закончим работу. Мне сегодня позарез домой нужно-Урик яростно махал тряпкой, вытирая стол.

— Мне бы тоже пораньше... — робко добавила Ясива.

— Ой- вздрогнула она, увидев в дверях хозяйку со сложенными на груди руками и сжатыми губами.

Я шагнула вперед и показала жестами, что сама приберусь здесь. Нуваш глянула на меня усталым взглядом, и немного подумав, кивнула головой, молча удалилась в комнату. Работники смотрели ей в след удивленными глазами.

— Ничего себе- протянул Ятол.

— И как я теперь спать буду? Я же рассвет встречаю и провожаю под ее ругань, а тут здрасьте- пожалуйста, молчком.

Оставшись одна, я задумалась- думаю что молчание хозяйки из-за того темного пятна, причинявшей ей невероятный страдания, поэтому она так сжимает губы- чтобы не выдать свою боль стоном.

С уборкой я справилась довольно быстро, но спать не хотелось, поэтому я сунула в карман жменью орешков и вышла на улицу.

Отошла к дереву и села, облокотившись об ствол спиной, ощущая неровную поверхность жесткой коры. Мне на плечо прыгнул летунец, и я вздрогнула от неожиданности. Потом улыбнулась, провела по его мягкой спинке пальцем и достала орешки. Летунец удовлетворенно щелкнул клювом, схватил лапками орех, подбросил его в воздух, поднял голову, вытянув шею, и ловко поймал его. Затем отлетел на некоторое расстояние и принялся пережевывать его, прикрыв от удовольствия и без того узкие глаза. На его причмокивания с дерева прыгнуло еще несколько его собратьев, и я отдала остальные орешки.

А потом подняла голову к небу, где светила яркая луна в окружении сверкающих звезд. Я, не моргая смотрела на нее, словно пыталась найти там ответы на свои многочисленные вопросы. Но луна безмолвствовала, и я закрыла глаза. В ночной тишине убаюкивающей песней шелестела сонная листва, разбуженная ветром, дразня ночных обитателей. И я растворилась в этой тишине, тревоги в голове стали отдаляться, позволяя мне слиться с этой ночью, стать маленькой частицей спящей природы, на миг превратиться в ветер и пронестись по верхушкам деревьев. Моё тело расслабилось, руки безвольно упали на землю, дыхание стало поверхностным и редким, даже сердце замедлило свой бег. Мне на миг показалось, что я растворяюсь в этой тиши, становлюсь маленькой частичкой этого мира, что..

— Щас на башку прыгнет.

Грубый мужской грубый голос грубо вырвал меня из нирваны. Кровь, от быстро заколотившегося сердца, рванула к голове, и я закричала от страха. В горле что-то сжалось, не давая мне сделать нормальный вдох, я встала на четвереньки, пытаюсь вдохнуть. А потом крепко прижала ладонь к груди, будто рукой успокаивая бьющееся сердце.

— Мамочки, ой, мамочки....

Я узнала голос Рруха. Просто он прозвучал в такой момент...

— Летунец говорю, на башку собирался приземлиться. Подумал, испугаешься же, вот и предупредил.

А так я вообще не испугалась!!! Прямо ни капельки не испуг... — мне на спину шмякнулось что-то мягкое, и я вскочила на ноги, снова унимая скачущее сердце, и буквально скинула летунца с себя, отчего он жалобно пискнул и взметнулся на дерево.

Я глубоко вдохнула и пошла в дом, еле сдерживая себя от злости.

— Но ты все равно испугалась, а так как ты испугалась из-за меня, а не из-за летунца, то я сволочь, мм? — сказал он спокойным и насмешливым голосом.

Я зло глянула на него и кивнула. Занесло ногу через порог, чтобы укрыться в темноте своей комнаты, как услышала его ленивый голос.

— Стрррашилка, вообще-то ты говоришь.

— Да ты!!! Да я сейчас... — да так и замерла с поднятой ногой, когда смысл его слов, наконец, дошел до меня.

Я говорю??? Я? И уставилась на Рруха, все еще не веря его словам. Он кивнул и прикрыл глаза.

— Скажи что-нибудь, стррррашилка.

Сказать? А что сказать? А если не получится? Так, спокойно! Нужно для начала что-нибудь коротенькое, поэтому:

— Да- выдавила я и услышала свой голос.

— Я говорю, Ррух. А ты меня тоже слышишь? — осторожно спросила я.

Он открыл один глаз и усмехнулся.

— Слышу. А память?

Я на секунду замерла, а потом отрицательно покачала головой. И она когда-нибудь обязательно вернется, а пока... Такая радость меня охватила, которая затопила каждую клеточку моего тела, что мне на миг показалось, что я воспарила над землей, и закружилась на месте, раскинув руки в сторону.

— Я говорю-ю-ю-ю- и засмеялась.

— Спасибо — крикнула я звездам.

А потом от радости подскочила к дереву, схватила первого попавшего под руку летунца, и поцеловала. Мне просто хотелось поделиться своей радостью с любой живой душой, не Рруха же обнимать на самом- то деле.

— Дерево, небо, земля, ночь, луна... — я говорила все, что попадалось в поле моего зрения, и слушала свой голос, наслаждаясь его звучанием. Ведь не помнила, как он звучит, и теперь знакомилась с ним заново.

— Ненормальная- хмыкнул Ррух.

— Не ори хоть, а то Нуваш разбудишь, попадет тогда тебе.

— Ой, точно — я сначала подумала, а потом высказала свою мысль вслух, остановившись на одном месте.

А потом еще разок крутанулась на месте, и с улыбкой на устах, вошла в дом.

И вот что интересно, где-то внутри себя я знала, что раньше разговаривала, иначе я бы более спокойно отреагировала на свою немоту, а ведь я не осознанно пыталась, там, на дороге говорить. Наверно я так и уснула с улыбкой на лице, а утром вскочила и поприветствовала себя.

— Доброе утро.

Первым делом я радостно подошла к Нуваш и просто сказала:

— Мне в зал сегодня?

А сама в предвкушении смотрела на ее лицо, в надежде поймать первые секунды изумления.

— Знаю уже- сварливо ответила она.

Вот гад, а! Ну что он свой язык за зубами не держит? Весь сюрприз мне испортил. Да ну его! Я мысленно махнула рукой, все равно настроение уже испорчено.

— Иди в зал, да не болтай там много, а то уберу на мойку- добавила она, поджимая губы.

Я пошла навстречу «своим» стражникам, приветствуя кивком Ижиана. О, мой «любимый» Фуррух уже сидел за столом, вальяжно развалившись, и ржал над какой-то шуткой. Увидев меня, он замер на месте, его улыбка стерлась с лица. Он смотрел на меня, затем его взгляд метнулся на Рруха, сидевшего за отдельным столом.

Да не бойся, громилушка, ничего тебе не будет за это. Я тебя сама как-нибудь накажу, вот только подумаю, как именно, у меня еще не было времени. Поэтому я поприветствовала их кивком головы и молча выслушала заказ.

День прошел как обычно, беря в расчет то, что Фуррух принялся за свои старые проделки, под ржание стражников. Он особенно рьяно бросал объедки на пол, нагло смотря на меня, швырнул косточку в моем направлении, но я успела увернуться.

Ижиан издали поджимал губы, молча ненавидя всех стражников, еще помня о своей травме. Но я просто кивнула ему головой, все в порядке мол. А когда разносила похлебку, сначала поставила перед другими стражниками, намеренно оставляя Фурруха напоследок. Он злобно фыркал, раздувая ноздри, и умудрился толкнуть меня под руку, от чего часть похлебки его соседа пролилось на стол. На мой чистенький, собственноручно очищенный стол!

Взяв последнюю миску для него, я внезапно остановилась возле двери, отделявший зал от кухни, оглянулась по сторонам, и плюнула в варево. И так хорошо мне стало, так радостно, что хоть так, но отомстила ему. И с улыбкой на губах понесла миску. Подняла глаза и наткнулась на изумленный взгляд Рруха, и поняла, что он увидел.

Моё сердце на секунду пропустило удар, ноги ослабели, но я продолжала переставлять их, не сбавляя шага, скорее по инерции, а в голове метались мысли. Что сейчас будет?! Мне сейчас влетит по самое не балуй, это дойдет до Нуваш, и она сразу турнет меня на улицу. Я пропала! Идиотка! Я дошла до Фурруха и поставила перед ним миску, который не преминул толкнуть меня якобы случайно локтем, и только после этого посмотрела на Рруха. Он все это время неотрывно смотрел на меня задумчивым взглядом. Глянул на Фурруха, затем снова на меня. На губах мелькнула улыбка и он, как ни в чем не бывало, приступил к еде. Я облегченно выдохнула и пошла на кухню. А когда я проходила мимо Рруха, он привлек моё внимание взмахом руки, затем показал пальцем в свою посуду, а одна бровь вопросительно поднялась. Я даже оскорбилась. Прижала руки к груди и яростно замахала головой, вот честное-пречестное слово в его миску я не плевала. Он кивнул, ухмыльнулся и продолжил трапезу.

Но с того дня, что уж тут скрывать, я регулярно плевала Фурруху в миску.

Но в этот день я открылась работникам о том, что ко мне вернулась речь.

— Ну что, «твои» ушли? — задал дежурный вопрос Ятол.

— Ага, ушли- просто ответила я и наконец-то, удовлетворила свое желание поймать на лицах искреннее изумление.

Меня обнимали и тискали, пока я рассказывала, как именно речь вернулась.

— Побаиваюсь я этого Рруха — поежилась Ясива.

— Как глянет глазищами, внимательно так, будто вовнутрь заглядывает, кровь в жилах стынет. С другой стороны, когда он здесь, как то спокойнее.

— Тише, ты, хозяйка услышит, у нас у всех кровь в жилах застынет. Ты же знаешь, как она к нему относится, она не позволит нам чесать языками на его счет.

Мне действительно стало интересно, она действительно тётушка, как Ррух её называет, или это дружба такая? И только я открыла рот, чтобы спросить, как..

— Тихо- резко прервал меня Урик, показав глазами на дверь.

Все понятно, узнать новости сегодня не удастся. Я посмотрела на Нуваш, которая прошла к столику, взяла заваренную для нее траву и залпом выпила её. Затем закрыла глаза и облокотилась о стол.

— Пошевеливайтесь, я вам плачу не за болтовню- сварливо сказала она, через некоторое время.

— Ятол, вселенная тебя раздери, почему приготовленный тобой салат был недосолен? Урик, летунец тебе в зад, приготовленное тобой животное даже нож не смог разрезать. Еще раз, и я вычту стоимость продуктов из твоего заработка. Ясива, к тебе замечаний по приготовлению пока нет, но прибери на своем столе. Шила... — она долго смотрела на меня, подбирая слова, а потом сказала, поджав губы.

— Не болтай.

И вышла.

Мы тихо рассмеялись.

— Ребят, пока моих «красавцев» нет, давайте я вам помогу, а? Летунец мне в зад- добавила я, и на кухне одновременно грохнул громкий смех.

В эту ночь я снова пробралась к Нуваш в комнату, долго смотрела на пятно. Оно еще немного увеличилось в размерах. Я беспомощно смотрела, как оно волнообразными движениями колыхалось, и вдруг, под порывом сию секундного момента, протянула к нему руку. Когда хозяйка застонала во сне, мне вдруг показалось, что я почувствовала её боль. Отдаленную, но мне и этого было достаточно, чтобы замереть, переживая спазм внутри меня. Я быстро отдернула руку и отошла, глубоко дыша. Если я действительно смогла почувствовать её боль и меня от этой маленькой толики, едва не согнуло пополам, то даже страшно представить, что ежедневно чувствует она. Но каждое утро вопреки всему встает с постели и занимается делами.

Я вернулась к себе в комнату, но не смогла уснуть. Почему она никому не говорит, что больна? Почему все еще занимается делами, вместо того, чтобы обратиться к врачу. А потом одна мысль остановила поток вопросов- погоди-ка, я ведь упустила самое главное, я сегодня почувствовала её боль, но разве это возможно? Я бы поняла, когда испытываешь душевную боль за кого-то, от того, что не можешь помочь, но чтобы прямо вот так, на физическом уровне, почувствовать реальную боль. А она была действительно реальной. Так! После одного раза еще рано что-то говорить. Нужно повторить сегодняшний эксперимент, и если результат повторится, то у меня будет еще больше вопросов.

На следующий день Нуваш не вышла как обычно на кухню, а позвала меня к себе. Её уставшие, изможденные глаза сказали сами за себя- ей становится хуже.

— Что с вами?

Словно ничего не заметив, спросила я. Она разомкнула сухие губы:

— Ничего серьезного, просто устала. Сходи сегодня за продуктами, я, видишь, выходной себе сделала- чуть улыбнулась она.

— Ей плохо, а она тут пытается шутить- подумала я, все еще следя за её лицом.

— Пойдешь с Ррухом, он сегодня как раз в ту сторону идет, что именно купить скажет Ясива. Ну, все иди- продолжила она, прикрывая рукой глаза.

— Возьми еще один камень, Шила, купи себе что-нибудь. Да смотри, чтобы не обманули, понятно?

Я по инерции кивнула, а самой стало понятно, что совершенно ничего не понятно.

— Ясива, мне тут хозяйка сказала за продуктами сходить.

Та понятливо кивнула, затем принесла маленькую мисочку и принялась пальчиком что-то выискивать. Я из любопытства заглянула туда. Среди разноцветных камушков разных размеров она выудила маленькие голубые, зеленые, и протянула мне. Я с недоумением взяла их в ладонь и вопросительно посмотрела на Ясиву, но та быстро перечислила мне продукты, необходимые для покупки, и вернулась к своей работе.

Так с открытой ладонью я и вышла, наткнувшись на Рруха.

— Нуващ сказала с вами идти за покупками. И дали вот это- я протянула к нему ладонь.

Он молча смотрел на меня и кивнул.

— Нам по пути.

Я проглотила немой вопрос на счет камушков, меня и так считают странной, так что во всем остальном мне придется разбираться самостоятельно.

Едва мы вышли на большую дорогу, ту самую, на которой я повстречала Нуващ, поток желающих пройти по ней рос с каждой минутой. Каждый спешил по своим делам, не обращая внимание на рядом идущего, и каждый норовил протиснуться вперед, бессовестно толкая идущего рядом. Едва я замешкалась, как меня отгеснили от Рруха. Я еще видела его могучую спину, и если бы меня постоянно не толкали, я бы смогла догнать его. Но от мельтешения народа, шума и гомона от разговоров и окриков, у меня начала кружиться голова. Ррух исчез из поля моего зрения, и я растерялась. И что теперь делать? Догнать в этой толпе точно не получится, ибо меня затопчут, ведь нельзя не признать тот факт, что я действительно гораздо ниже местных. Отойти на обочину и уже по краю идти? Но куда именно идти?

— Шила-а-а.

Я обрадовалась, услышав его громогласный голос, но увидеть его не удалось. Раздался громкий рев, и толпа расступилась перед Ррухом, который с дубиной на плече, шел в моем направлении, осматриваясь по сторонам.

— Я здесь- радостно отозвалась я, помахав рукой.

Он мельком глянул на меня и рыкнул.

— Не отставай.

Я кивнула. Теперь- то уж точно не потеряюсь, теперь я шаг в шаг..

Он уверенно и спокойно шел, расчищая себе дорогу одним своим видом, а если кто-то замешкавшийся и преграждал ему путь, то был отодвинут его рукой. Шаг в шаг... ага, да я практически бежала за ним, рискуя снова потеряться. Поэтому я просто ухватила за пояс его штанов, и только тогда смогла облегченно выдохнуть. И даже успевала смотреть по сторонам.

За его широкой спиной я чувствовала защиту, пусть временную и такую кратковременную, но защиту. Внезапно Ррух остановился, посмотрел по сторонам, задумался на несколько мгновений, и мы свернули к тропке. Я последовала за ним, но теперь не было необходимости держаться за него, поэтому я старалась держаться рядом.

Мы шли молча, пока не достигли зеленой поляны. Ррух молча сел на землю, и мне тоже пришлось сесть. Мы зачем-то сидели некоторое время молча, я оглядывалась по сторонам, ерзала и решила.

— Я вот что хотела спросить. Про свою память.

Он кивнул.

— Ты раньше слышал, чтобы кто-то память терял? Или это со мной что-то не так?

Ррух усмехнулся.

— Слышал и видел. Один из стражников, когда по башке получил, много дней ходил забывчивый.

— И что? Память вернулась?

Я с интересом подвинулась поближе к нему.

— Вернулась. Когда во второй раз по башке дубиной получил, сразу же вернулась. Может тебе так же попробовать память вернуть?

Я отодвинулась от него.

— Еще чего! Я уж лучше так поживу. Ну, подумаешь, ничегошеньки не помню, речь же вернулась? Вот и память потихоньку вернется. А после твоей дубины у меня ни одного шанса остаться в живых, в самом лучшем случае ссаться в штаны буду, и это в лучшем- бурчала я, отодвигаясь от него, и услышала тихий смех.

Осеклась и посмотрела на него. Его глаза сверкали от веселья, а его смех заставил и меня улыбнуться. А я смотрела на него и удивлялась от этого несоответствия- его устрашающего вида и его тихого заразительного смеха.

— Я же пошутил- отсмеявшись, сказал он.

Шутник, блин.

— Я откуда знаю, шутишь ты или всерьез говоришь.

И воспользовавшись его хорошим настроением, решила на следующий вопрос.

— Расскажи мне про эту дрянь, среди которой я оказалась.

Он кивнул.

— Расскажи подробнее с того момента, с которого помнишь. Я так понял, что на той обочине ты оказалась после того, как провела там ночь- он глазами указал куда- то вдаль.

А я поразилась, неужели он меня запомнил тогда, ведь глянул- то всего лишь мельком?

И я подробно, всё, что смогла вспомнить, рассказала. Он кивнул.

— Что это такое и откуда оно взялось, мы не знаем. Но стало известно, что оно начало движение с дальней границы Огненной реки и направляется прямо в середину, поглощая всё на своем пути. Пожиратель раньше боялся солнечного света и уходил, едва на небе появлялись первые солнечные лучи. Но уже стали известны случаи, когда «он» не прятался, а продолжал свой путь. Значит, способен приспособливаться к окружающему миру, а это очень плохо. Значит, нам придется или уйти из этих мест, оставив территорию, а это значит дать ей пищу для пропитания. Или же найти способ уничтожить.

Вы уж обязательно найдите, как эту дрянь уничтожить, мне даже представить страшно, чтобы я еще раз среди неё оказалась.

Так, молча, каждый в своих мыслях, мы дошли окольными путями до поселения.

В самом его центре шла торговля, продавцы зазывали покупателей, покупатели протискивались поближе, чтобы рассмотреть товар.

— Возьми что нужно и подожди меня здесь- сказал Ррух, ткнув пальцем в сторону, и не останавливаясь, прошел дальше.

Эй. Ты же мне не объяснил, что с этими камнями делать. Я растеряно смотрела ему вслед. А если меня обдурят? Тогда хозяйка меня заживо съест!

Я решила постоять в сторонке и посмотреть на процесс покупки-продажи. Внимательно

прислушивалась к разговорам, запоминала. Видела, как продавец украдкой спрятал малюсенький камушек за пазуху, после расчёта с последним покупателем. Я прошла к другим прилавкам, бродила и присматривалась, и пришла к выводу, что у первого прилавка товар свежее, и вернулась обратно, уже зная, что он попытается меня обмануть. Постояла некоторое время, понаблюдала, а потом решилась. Перечислила что именно мне нужно и в каком количестве, затем молча смотрела, как продавец быстро складывает это на прилавке, не забывая при этом поглядывать по сторонам и громко призывать покупателей.

— Голубой- коротко сказал он и отвел взгляд в сторону.

Я спокойно начала выкладывать товар обратно на прилавок и демонстративно разглядывать. Пучок зелени отложила в сторону, громко комментируя:

— Вялый.

Затем отложила сушеные фрукты.

— Плесень.

А я откладывала, продолжая комментировать:

— Гнилое.

— Вонючее.

— Старое.

— Тухлое.

Отгоняя тем самым потенциальных покупателей от прилавка. Продавец от негодования открыл рот.

— Что??? Ты, девка, совсем оборзела? Ты где здесь плесень видишь? Да у меня самый свежий товар! Да меня здесь все знают, чтобы я хоть раз гнилое подсунул... Да я щас тебе голову оторву за ложь!

— Ты сейчас сам себе голову оторвешь. Люди добрые, если он стоит здесь столько лет, разве означает, что можно нас бессовестно обманывать? Да он только что почтенную старушку обманул на целый камень. Кто не верит, держите его за руки, за пазухой он прячет наворованное. Да сейчас стражника сюда позову, пусть он решит, кто и кого обманывает. Он как раз в этом селении по делам, вот заодно пусть разберется..

Что я несу??? И откуда у меня эта смелость? Но вокруг уже начал собираться народ, и уж если я начала наезжать- отступить категорически нельзя, иначе меня разорвут на мелкие клочья.

— Разве за этот товар можно брать целый голубой камень? Я вас спрашиваю!

— Да ты себе представляешь, как я все это добываю, а? Я несколько раз чуть не погиб от животных!! — продавец буквально испепелил меня взглядом.

— Кто ж тебя заставляет? Иди вон полы мети- я кивнула в сторону старика, старательно метущего землю, освобождая тропу от мусора.

К прилавку молча подошла взрослая женщина, осмотрела товар, укоризненно посмотрела на продавца и покачала головой.

— Тут и зеленого много.

— Ну что, зовем стражника, а? Пусть разберется, кто кого тут обманывает!

Лицо продавца побледнело, он судорожно сглотнул.

— Это недоразумение. Какой тут голубой, девушке наверно послышалось, я сказал зеленый. Разве за этот товар можно просить больше?

— Слушай ты, ненормальная, быстро забери все и уматывай отсюда- процедил он сквозь зубы, натянуто улыбаясь.

Я протянула ему зеленый камень. Он не глядя отодвинул мою руку.

— Забирай бесплатно и убирайся отсюда.

— Это что же получается, теперь я окажусь воровкой? — я поставила руки в боки.

— Люди добрые... меня, порядочную...- начала я.

Он что-то прошипел и вырвал из моих рук камень. Пока он лихорадочно выискивал сдачу, я спокойно упаковывала товар в корзину.

— Слышь, ты же не обижайся на меня. У меня, знаешь ли, выбора нет, или с тобой поругаться, или с хозяйкой. С хозяйкой нельзя, иначе останусь на улице, а тебя первый раз вижу. Думаешь, мне радостно тут народное выступление устраивать? Кстати, есть еще одно обстоятельство, заставившее меня поступить именно так- я память потеряла, и сколько что стоит не помню.

— И кто твоя хозяйка? — все же спросил он.

— Нуваш.

Продавец застыл на месте.

— Понятно теперь! Что хозяйка, что работнички.

Я уже уходила от прилавка, но слышала его бурчание:

— И чего это интересно мне знать, все ненормальные к моему прилавку идут? Нет, нет, это точно проклятие. Завтра схожу к провидице.

Я отошла в сторонку, дожидаться Рруха. Солнце уже клонилось к закату. Я молча наблюдала, как народ расходился по домам, прилавки закрывались, а я продолжала сидеть. Начал накрапывать дождь, разогнав оставшихся на улице людей. Потом дождь припустил сильнее, а через некоторое время и вовсе полил, словно наверху забыли закрыть заслонку. Внезапно подул ветер, он подхватывал не долетавшие до земли тяжелые, крупные капли воды и швырял их в сторону. Те капли, которые успевали добраться до земли, собирались в большие лужи, ведь сама земля уже не могла принять их, напившись до отвала. А ветер продолжал бушевать, трепля макушки деревьев, обрывал хрупкие ветви, и уносил с собой. В небе раздался грохот, от которого я в ужасе закрыла уши, а спустя несколько мгновений по земле побежала огненная плеть.

Дождь постепенно затихал, а ветер продолжал носиться, норовя швырнуть в меня, как в единственный живой объект, все, что мог поднять в воздух. Но и он постепенно утомился.

А я сидела, мокрая и жалкая, обхватив себя за плечи.

И начала дрожать от холода, скукожившись на земле. Зубы начали выстукивать дробь, которую я никак не могла успокоить. Такую меня и нашел Ррух, довольно шурясь и блаженно улыбаясь своим мыслям. Увидев меня, улыбка сошла с его лица, он быстро подошел и поднял меня в воздух, а вода продолжала стекать с моей мокрой одежды.

Он сдавленно фыркнул.

— Ты почему не спряталась, ненормальная?

— Гггдде?!

Он снова фыркнул и оглянулся по сторонам. Увидев первого смельчака, решившегося выйти на улицу, он подозвал свистом.

Дал ему камень, и распорядился доставить корзину к хозяйке. Потом повел меня в трактир, где усадил возле огня, где меня напоили горячим овощным бульоном. Потихоньку дрожь прошла, я расслабилась. И только одежда еще оставалась влажной.

— Больше ждать нельзя, скоро стемнеет. Идти можешь?

Я кивнула.

— Тогда вперед- и вышел.

Вот что за привычка такая? Скажет что-нибудь и идет, и плевать ему, что у него за спиной твориться.

Он молча шел, пока резко не остановился.

— Я спросил, почему ты не спряталась!?

— И я ответила- где? Во-первых, я не знаю мест и куда в случае чего обращаться. Во-вторых, ты сказал ждать тебя именно здесь. Теперь вопрос- если бы я все таки спряталась и ты не увидел меня на этом месте, что бы ты сделал? Пошел искать меня или ушел?

Он почесал лысую голову.

— Ушел.

Вообще-то я рассчитывала на другой ответ... Но успокаивает тот факт, что я правильно сделала, не сдвинувшись с места.

Не успели мы пройти немного времени, нам навстречу попались стражники и Фуррух в том числе, который мельком глянув в мою сторону, якобы случайно толкнул меня, от чего я свалилась на обочину, прямо в грязь. И пока Ррух приветствовал их стуком лоб в лоб, вот что за странный способ здороваться, я смахивала грязь с вещей. Фуррух, ты редкостная сволочь, уж я тебе в следующий раз плюну, как следует в твою миску.

Понятно, что он хорохорится перед своими ребятами, а если обернуть его внимание ко мне против него самого? А что, нужно попробовать, тем более что все считают меня весьма несимпатичной особой. Как я красиво сказала, да? Не страшилкой, а несимпатичной особой.

Я улыбнулась от своих мыслей, и когда Фуррух глянул на меня, я ласково улыбнулась ему и помахала рукой. Он нахмурился, недоуменно смотря на меня. А когда наши пути разошлись, я обернулась и увидела, что и он обернулся, смотря мне в след нахмуренным взглядом. Я снова помахала ему.

Начало темнеть. Ррух заметно напрягся и смотрел по сторонам.

Я совершенно не волновалась, ведь снова чувствовала защиту, поэтому просто наслаждалась вечерней тишиной и прислушивалась к звукам.

— Гррррр- прорычал Ррух и внезапно остановился.

Что случилось?

— Дорога перекрыта пожирателем. За мной! — коротко приказал он, и мы побежали. Ну как побежали? Ррух уже практически скрылся из поля моего зрения, и я уже начала отчаиваться, ибо понимала, что догнать его я просто не смогу. А сама уже слышала знакомый шелест и страх начал охватывать меня, ведь снова встретиться с черным пожирателем мне совершенно не хотелось. Я как сумасшедшая сосредоточилась на беге, раз-два, вдох- и выдох, бежала не поднимая глаз, смотря под ноги, чтобы в случае чего отпрыгнуть в сторону. Внезапно, я, почему-то, взмыла вверх, от страха закричала, пытаюсь по инерции руками ухватиться хоть за что-нибудь, но животом ухнула на что-то явно живое и твердое. То ли от резкого удара, то ли от неожиданности, дыхание в груди спёрло, не давая мне возможности вдохнуть полной грудью, и я начала паниковать и размахивать руками и ногами.

— Шшшилка- прошипел знакомый голос, и я внезапно успокоилась.

А когда окончательно пришла в себя, поняла, что он вернулся за мной и сейчас несет на своем плече. Вот какой молодец, а! Если бы он еще и дубинку свою на другое плечо переложил, было бы совсем замечательно. Но я мужественно молчала, только иногда кривилась от прикосновения дубины.

Когда мы вошли в дом, уже стемнело. Работники заканчивали уборку и вскоре и дом опустел. Ррух достал из-за пазухи что-то похожее на корень и протянул мне.

— Помыть, мелко нарубить и залить холодной водой. Ложка корня и ложка воды. Запомнила?

— Что тут запоминать- то? В равных частях.

— И только..

— Холодной водой- перебила я его.

Развернулась и ушла на кухню, не оборачиваясь.

Спустя некоторое время вошел Ррух, но я не подняла головы.

— Как зальешь- оставить на время закипания воды малого котелка. Поэтому..

— Поэтому нужно заранее разжечь огонь, да? — я усмехнулась.

Его брови вздернулись вверх.

— Процедить и поставить на огонь до первых пузырьков. Остудить и снова до первых пузырьков. Остынет и отнесешь Нуващ, только проследи, чтобы две большие ложки выпила.

— Поняла. Срок хранения отвара?

— Чё?

— Отвар, говорю, сколько хранится?

— А. Так это- три солнца вроде, только завтра весь процесс заново проделать нужно.

Я кивнула.

— Так. Три дня по две ложки, значит, сейчас смысла рубить весь корень, нет. Поэтому предлагаю, сейчас сделать четверть, значит, этого корня хватит на двенадцать солнц.

Брови Рруха снова поползли вверх, он попытался в уме посчитать, шевеля губами и пальцами, загибая их, но видимо безуспешно. Поэтому он молча смотрел за моими действиями.

— Глянь, что поесть можно, а то не усну.

Я кивнула. Но уже скоро поняла, что сегодня еды не осталось. Поэтому молча достала котелок, овощи и принялась за приготовление.

Пока натертый корень настаивался, я взялась за еду. Налила жира в котелок, а когда оно раскалилось, бросила первые овощи. Пока они жарились, я быстро крошила остальные. К тому времени настало время отвара, который я довела до кипения и отставила в сторону. Бросила следующую порцию овощей в котелок. Мои движения были спокойными и как будто привычными- шаг влево, протянуть руку, взять необходимое, и одним шагом назад, вернуться к столу. Я не суетилась, словно знала, когда и в какой последовательности забрасывать в котелок.

Сняла отвар с огня, и бросила новую порцию в котелок, перемешивая. Нарезала зелень, наложила еду в две миски, сверху зелень, отломил большой кусок хлеба и поставила перед Ррухом. Сама спокойно села и принялась за поздний ужин.

Ну, это гораздо лучше, чем однородное варево, которое мне приходится хлебать каждый день. И вообще, я бы сейчас кусок здорового мяса съела, такого сочного и хрустящего. Эх, ведь хозяйка говорила мне купить что-нибудь для себя, вот и нужно было мяса взять и наестся до отвала. Ага, и нарваться на её укоризненные ругательства, мол, и так кушаешь бесплатно, а еще камни на мясо тратишь. И будет права, между прочим.

Ой, пора отвар на огонь ставить.

О чем это я? Так вот, она будет права. Кстати, разве я сегодня видела прилавок с мясом? Мммм, а ведь действительно не видела. Может в том селении только овощи и фрукты

продаются? Нужно будет поинтересоваться, ну так, для общего развития. Кстати, вот еще что меня интересует- я сегодня купила много зелени. А разве не проще все это выращивать здесь, на месте, а не мотаться по соседним селениям, тратя на это целый день и камни?

Уточню у Нуващ, как только ей станет легче, сразу и уточню. Отвар убрала с огня.

Думается мне, что Ррух уходил, чтобы достать этот корень, не просто так он шел с таким довольным видом. Значит, этот корень какой-то ценный и его не так легко найти. И этот корень обязательно поможет хозяйке встать на ноги. Все- таки хорошая она женщина, вроде и ругается, и все её боятся, а я вижу не её поджатые от злости губы, а нечто иное, то, что увидеть глазами нельзя.

Я погрузилась в свои мысли, отключившись от внешнего мира, и только автоматически выполняла действия, словно мозг управлял моим телом.

Процедила отвар и приготовила ложку.

Тряхнула головой, стряхивая мысли и подняла глаза на Рруха. Он сидел перед пустой миской, положив голову на сложенные ладони, и наблюдал за мной. Я замерла на месте. Наши взгляды встретились. Так- то если подумать, я ничего такого не сделала, чтобы он так подозрительно на меня смотрел, но этот задумчивый и пристальный взгляд.

— Я странная, да? — опередила я его.

Он прищурился и кивнул.

— Думаю, ты раньше готовила.

Я пожала плечами.

— Если подумать, то все женщины готовят.

— Нет, что-то в тебе есть другое. Движения спокойные, плавные, будто танцуешь. Ты не похожа на простую женщину.

Теперь уже я удивилась.

— Да? А на кого похожа?

Его рот уже открылся, чтобы ответить на мой вопрос, но в последнюю секунду он сдержался, и ответом мне была тишина. Ну вот, а я надеялась услышать хоть что-нибудь, то, что хоть на маленький шаг приблизит меня к возвращению памяти.

Вздохнула, взяла отвар и молча пошла к двери, а когда выходила, услышала.

— Спасибо за еду. Было вкусно.

— На здоровье.

Тихо вошла в комнату спящей Нуващ, поставила отвар возле кровати и посмотрела на неё. И с большим сожалением отметила, что она выглядит еще хуже. Скулы заострились. И эти темные круги под глазами...

Я осторожно влила несколько капель отвара в приоткрытые сухие губы и дождалась, пока она не проглотит его. Еще несколько капель и еще. Я стояла возле нее на коленях, пока не выпоила положенную дозу, с беспокойством смотря на нее. Она застонала от боли и сжала ладони в кулаки, смяв простынь в побелевших пальцах. Лишь бы отвар помог и облегчил её боль! Оставить её сейчас и уйти спать я не решилась, поэтому я села на лавочку. Через некоторое время меня начало клонить в сон, я прилегла, убедившись, что Нуващ спокойно задышала. Но очнулась от осторожных шагов Рруха. Он посмотрел на хозяйку, затем на меня. Я ответила кивком. Все нормально, мол, отвар она выпила. Он удовлетворенно кивнул, а потом указал мне на дверь.

— Иди, я посижу-еле слышно сказал он.

Когда я легла в свою кровать, я успела подумать, что удивительно, что в этом большом

теле и устрашающем внешнем виде, была сострадательная, и добрая душа, только вот не каждый это увидит.

Не успела я утром войти в зал, как увидела, что мои стражники уже сидят. Спокойно подала еду, уже по привычке плюнув Фуррух в миску, и почувствовав моральное удовлетворение, села в уголок.

Вообще- то пора придумать что-то новенькое, нужно его внимание ко мне обернуть против него самого.

Глубоко вдохнула, собираясь с духом, очаровательно улыбнулась и уставилась на Фурруха.

— Вкусно, да? Жри, завтра уж я расстараюсь побольше собрать слюны. У, так бы врезала по твоей наглой роже.

Наверно со стороны казалось, что я с любовью и нежностью смотрю на этого громилу, не в силах отвести глаз, а на самом деле во мне росла брезгливость, видя, как этот паразит с шумом отхлёбывает похлебку, растирая пролившиеся капли по подбородку. Брррр. Едва не передернулась я, но сдержалась, ласково улыбаясь.

Один из стражников, наконец, обратил на меня внимание, нахмурился и что- то сказал на своем языке, кивая головой в мою сторону. Ко мне разом обернулись, а я с загадочной улыбкой на устах смотрела на Фуррух, затем махнула ему ручкой. Кто-то из-стражников заржал, другой толкнул Фурруха в бок и что-то издевательски сказал. Ой какое странное лицо у него сделалось- лоб сморщился, брови нахмурились, ноздри заколыхались от злости. Он зыркнул на меня, с хрустом сжал кулаки. Не зыркай, громилка, уж я тебе с лихвой верну свои унижения, но думаю, что на первый раз достаточно, иначе не доживу до завтрашнего дня. Поэтому я встала и пошла помогать Ижиану обслуживать посетителей. И так закрутилась, благо что «мои» стражники уже поели и теперь просто чесали языками.

— Фрр, гррр- неслось с их стола.

Я понесла грязную посуду и... внезапно замедлила шаг. Их фыркающие слова сложились в моей голове во фразу:

— Завтра ...на дальнюю границу...

Я сглотнула, обернулась, растеряно окинула зал взглядом и прошла на кухню. Если судить по гортанному голосу, то он мог принадлежать только одному из стражников, но... Нет-нет! Конечно же, мне почудилось, просто игра воображения и ничего более!! Не могу же я, в самом деле, понимать их язык?!! Конечно же, нет! Выдохнула и тряхнула головой.

Когда я вернулась в зал, стражников уже не было. А некоторое время спустя в зал вышла Нуваш. Лицо порозовело, на губах легкая улыбка, а в глазах читалось желание отчехвостить нас, работников. В душе потеплело от радости, что отвар помог. Вот молодец Ррух, и пусть он временами бывает груб, да что уж я вру... как правило бывает груб, но ведь есть в нем чувство сострадания. И видно как он переживает за хозяйку, хотя сложно прочитать эмоции на его лице, скорее это чувствуется на моем подсознательном уровне.

Так вот пока хозяйке получше, и с каждым днем, надеюсь, будет еще лучше, я решилась на разговор. — У меня предложение.

И пока меня не прервали, затараторила.

— Зал нужно разграничить. Люди с детьми часто приходят, гийоны, стражники. Вот я и предлагаю разделить пространство перегородками или стенами, в общем, тут подумать еще нужно. Недавно гийоны и стражники сцепились, им то ничего, они уже привычные, как я

думаю, а люди пугаются, да и дети могут ненароком пострадать, так? С таким успехом сюда скоро народ перестанет ходить, так мы посетителей потеряем, во всяком случае, большую ее часть. Думаю, что мы должны не только еду предоставлять, но и некоторую безопасность. Так вот, предлагаю выделить гийонам этот угол, а если сделать им отдельный вход, то они вообще перестанут встречаться со стражниками, и стычки в зале прекратятся. Что думаете?

Я посмотрела на хозяйку и невольно отступила назад под ее внимательным и пристальным взглядом.

— А что это вы так на меня смотрите? Странная, да? Нет, я же просто предложила дальше вы уж сами думайте. Я наверно пойду Ижиану помогу, да? — и, отступая назад, плавненько свинтила от нее.

Но спустя некоторое время раздался ее громкий голос из кухни.

— Шила-а-а.

Ой...

— Я что-то не поняла, у меня не сходится количество покупок и потраченных камней.

— Много потратила разве? Ну вот, я так отчаянно торговалась, но меня все равно обманули. Мне же не объяснили что это за камни и какова их ценность, пришлось самой разбираться..- искренне расстроилась я.

Сейчас ругаться начнет, припомнит мое предложение про зал.

— Да вообще-то наоборот- ее брови чуть приподнялись.

В общем, настроение будет безнадежно испорчено, продолжала расстраиваться я. Что она сказала- наоборот? Значит все нормально? Фуууух, я прямо выдохнула.

— Да-а-а- протянула она, все еще смотря на меня.

— И как разобралась?

Мне пришлось подробно рассказать.

— погоди, так ты у Мелдаса покупала?!

Я пожала плечами.

— Откуда я знаю, как его зовут? Но он так странно сказал, когда я назвала ваше имя, что хозяйка мол, что работники. Что он имел в виду?

Хозяйка тихо рассмеялась и покачала головой.

— Еще он сказал, что проклятие на нем и нужно сходить к провидице.

Ясива подозрительно пискнула, закрыла рот рукой и отвернулась, а Ятол откровенно заржал.

— Провидица эта, я вот что сразу тогда подумала, может она поможет мне? Если она действительно видит, подскажет хотя бы, что со мной случилось и где мой дом. Так ведь? А где ее найти? А она много камней берет? А еще вот что- почему зелень покупаем? Земля есть, солнце и воздух бесплатные, так разве нельзя зелень здесь выращивать, вместо того чтобы далеко ходить за ней и камни платить? А что это вы смеётесь?

Я недоуменно смотрела на смеющихся работников. А хозяйка странно рассматривала потолок, морща лоб. Я тут серьезные вещи говорю, а они ржут. Махнула рукой и вышла в зал.

На следующий день хозяйка объявила, что стражников несколько дней не будет, что они ушли к дальней границе, и сунула в мои руки сверток, который я развернула и обнаружила семена. Значит, хозяйка прислушалась к моим словам. Радостно помахала Ижиану рукой и вышла на задний двор, выбирая участок.

А когда определила место, принялась за дело. Не знаю, делала ли я это раньше, но

копание в земле, приносило мне удовольствие, будто она растворяла и впитывала мои тревоги, оставляя в моей душе ощущение спокойствия и умиротворения.

Когда закончила посев, я встала и подставила солнышку и ветру лицо. А потом под влияние секундного порыва, ощутив внутри себя абсолютное счастье, раскинула руки в стороны и закружилась на месте, словно я частичка этого огромного мира. Но одна единственная фраза, всплывшая в голове, пригвоздила меня на месте.

— Завтра на дальнюю границу идем.

Именно ее я услышала в зале, а потом Нуваш сказала, что стражников не будет, ведь они ушли на дальнюю границу. А это означает, что вчера я действительно поняла, о чем говорят стражники. Ой, что-то мне поплохело. Я буквально рухнула на землю. Спокойно! Ничего ведь страшного не произошло, вот только говорить об этом никому не следует, а то меня и так странной считают.

— Шила-а-а.

Нуваш задумчиво смотрела на зал.

— Как ты говоришь нужно сделать?

И я снова пустилась в объяснения.

— А еще бы уголок для детей выделить. Ой, вот не надо так на меня смотреть. Что же им бедолагам теперь, по стойке смирно сидеть? А так и родители спокойно поедят, и детишки поиграют. Ну тут два варианта- либо прямо здесь организовать, либо на улице, но так чтобы их родители видели, но тогда придется в стене проем вырезать. Что скажете? Ой, я опять что-то не то сказала, да? А давайте так, я вам сейчас все сразу скажу, а вы уже сами думайте, хорошо? Стол для стражников развернуть к другой стене, а на улице я видела большое отгороженное пространство, но ни разу не видела, чтобы им воспользовались. Так вот, если после выпитого у кого-то появится желание помахать кулаками или дубинками- пусть там машут, а не причиняют мебели вред. Вот теперь я медленно уйду, дабы оставить вас с вашими мыслями.

И ускользнула на кухню, где облегченно выдохнула. Немного сложно видеть на себе эти недоуменные взгляды, ну разве же я виновата, что в моей головушке постоянно всплывает что-то новое, а промолчать я, видимо, не научена или не умею. С другой стороны мои мысли вред ведь никому не наносят?

Этим же вечером я с ложкой в руках ходила за хозяйкой по всему дому, пытаюсь напоить ее отваром. Но моя дорогая хозяйка, видимо почувствовав облегчение от боли, хотела переделать все дела разом, и отмахивалась от меня.

— Ну, раз так, то прощайте хозяйка Нуваш, не поминайте меня плохим словом. И я запомню вас как единственного человека, пришедшего тогда мне на помощь. Надеюсь, я успела за это время отплатить за вашу доброту.

В голос я вкладывала как можно больше трагизма, поэтому мой голос прерывался от всхлипываний. Больше того, я настолько поверила самой себе, что на моих глазах действительно навернулись слезы.

Сама Нуваш замерла на месте с поднятой рукой и теперь смотрела на меня с искренним недоумением.

— Да мне Ррух сразу башку оторвет, если узнает, что я не выполнила его указаний. А он, между прочим, ради вас искал этот корень, а потом следил, чтобы я правильно приготовила его. Волнуется, значит. За вас волнуется, между прочим. И мне строго наказал, тебе, говорит, вверяю свою дорогую тетушку Нуваш, пока я границы охраняю. И вы думаете,

он мне простит, когда узнает, что я не напоила вас отваром?

Я смахнула несуществующую слезу и снова набрала воздуха в легкие, чтобы продолжить свою пламенную речь. Но хозяйка, прошипев что-то, быстро подошла ко мне, выдернула миску и ложку, быстрыми движениями глотнула три ложки и сунула мне обратно и ушла.

А я облегченно выдохнула, что не пришлось придумывать новую жалостливую историю, поэтому с чувством выполненного долга пошла в свою комнату.

А потом я задумалась- неужели я всегда такой была? Немного наглой, совсем чуть-чуть, безрассудной, иногда беспечной.

Или простое желание что-то улучшить в повседневной жизни и окружающем меня мире?

И я вот что поняла- когда теряешь память, то забываешь, кто ты есть на самом деле. Ведь характер формируется на протяжении жизни, то, что уже испытывал ранее.

Я же начинаю познавать эту жизнь лишь сейчас, и мой характер начинает меняться со временем.

Я затеяла стирку, а там еще какая-нибудь мыслишка в голову придет, даже если не придет, я не расстроюсь.

На следующий день меня встретил хмурый Ижиан.

— Шилка, глянь что творится- он кивнул в сторону зала.

В зале хозяйка разговаривала с группой людей, а когда увидела меня, подозвала к себе.

— Мастера. Расскажи, что конкретно ты придумала и поподробнее, а у меня на кухне полно дел.

Я улыбнулась мастерам и подробненько рассказала о своей задумке. Спустя некоторое время, в зале начались работы. Я с удовольствием вдыхала запах свежей стружки и щурила глаза от удовольствия, уже представляя как красиво здесь будет.

Нуваш как обычно кричала на работников, а мне эти звуки из кухни приносили только удовлетворение от того, что отвар действительно помогает.

В моей душе играла музыка, я с удовольствием прислушивалась к ней, но уже вечером радостная песнь моей души оборвалась от сдавленного крика Нуваш. Я метнулась к ней, подхватывая её возле пола. Крикнула на помощь ребят, и мы донесли бездыханную хозяйку в её комнату. Работники растеряно столпились возле двери.

— Что теперь будет? Наверно завтра можно не приходить, если теперь смысла нет готовить? Она скоро зачахнет, значит, это место опустеет. Или..-Урик растеряно смотрел на меня.

— Ничего не меняется, никто ничего не должен знать. Выходим и работаем. А время покажет, опустеет это место или нет. А, ребят? — я умоляюще смотрела на них.

А когда они ушли я села рядом с Нуваш. Дыхание было прерывистым и поверхностным, словно она не могла вдохнуть полной грудью. Черты лица заострились, под глазами проявились черные круги, кожа стала серой. Нуваш застонала и от боли прикусила губу, от чего тонкая кожица лопнула и потекла тоненькая струйка крови. Видимо когда боль немного утихла, она что-то прошептала и открыла глаза. Сначала взгляд был бессмысленным, словно она смотрела, но не видела, потом она перевела взгляд на меня и несколько раз моргнула. Ее губы разлепились и она прошептала:

— Нари, детка.

И протянула к моему лицу руку. С какой нежностью она провела по моей щеке, а я замерла и смотрела в её светящиеся любовью глаза. Но следующая волна боли стерла любовь

с ее глаз. А я не двигалась, а только молча наблюдала за ее борьбой за жизнь. Нуваш снова посмотрела на меня и прошептала:

— Шила, я уже не спею попроситься с Ррухом, поэтому передай ему- вдох.....

— Что люблю его как..

Её глаза закатились, и она потеряла сознание.

И тут на меня обрушилась горькая действительность, что она действительно умирает, и я в полной мере ощутила свою беспомощность. Нет, так не может случиться именно сейчас. Я провела рукой по лицу и обнаружила на ней слезы, оказывается, они просто текли по щекам, прокладывая мокрые дорожки.

Ведь мне удавалось увидеть и почувствовать то, что сидит внутри её. Может попробовать забрать часть ее боли себе, уж если ей суждено сегодня покинуть нас, то пусть это будет спокойно.

Я закрыла глаза, успокаиваясь, и готовясь принять боль, а затем посмотрела на Нуваш и едва не ахнула от потрясения. Теперь пятно занимало практически весь живот, а мне удалось лучше его рассмотреть. Оно держалось множествами острых коготков, впиваясь в органы, и высасывало соки из своей жертвы.

Несмотря на его отвратительный вид, который на некоторое время поселил сомнение в моей душе, ведь прикоснуться к нему совершенно не хотелось. Но я собралась и решительно протянула руку. Сначала ничего не происходило, и пятно не отозвалось, занятое своим делом. Тогда я глубоко вдохнула, сконцентрировала энергию на руке, почувствовав тепло в ладони, а потом будто дотронулась до пятна. Оно замерло и немного всколыхнулось и тогда мне показалось, что оно смотрит на меня, но не глазами, а всем своим существом.

А что дальше делать? Попробовать его убрать, но как?

Нуваш снова мучительно застонала и я поняла, что времени становится все меньше, поэтому я закрыла глаза и просто представила, что забираю пятно. А когда я открыла глаза, то обнаружила, что ничего не происходит, а это означает, что у меня не получилось. Но ведь в тот раз я почувствовала боль, значит, я в панике не правильно действую. Успокойся, Шила, и подумай. Пятно ведь словно высасывает энергию из тела, а если попробовать действовать таким же методом?

Я несколько раз вдохнула, снова закрыла глаза и протянула две руки, накрывая контуры пятна. Мне нужно просто включить воображение и больше ничего. И сразу увидела маленькое светящееся пятнышко, которое пульсировало. Я приблизилась к нему и всмотрелась. Мне показалось, что вижу маленькую нить, и мысленно ухватила за него, потянула и почувствовала мощное сопротивление, словно держу в руках не ниточку, а мощный толстый канат. Я дала светящемуся пятну возможность успокоиться и принять тот факт, что уже держусь за него, а потом осторожно потянула. И у меня получилось, словно я действительно разматывала клубок, но делать это нужно было очень осторожно, поэтому я не торопилась. Как только нить достаточно приблизилась ко мне, я представила, что впитываю его энергию, которая показалась мне горькой, от которой к горлу подступила тошнота, но я сглотнула и продолжила.

Не знаю, как долго это продолжалось, но в один момент я почувствовала, что больше не выдержу. Тогда я мысленно обрезала нить и буквально рухнула на пол. И такая дикая боль охватила тело, которая скручивала все жилы в канат, словно внутри меня зажгли пламя, которое горело, выжигая и тело и душу.

От этой боли я совершенно не соображала, что делать дальше, хотелось лишь на секунду

избавиться от нее, поэтому я начала кататься по полу, сжимая зубы, чтобы не заорать. А когда сил не осталось, я почему-то поползла прочь отсюда. Ползла медленно, собирая в кулак остатки сил, иногда замирая, но снова собирала силы и снова ползла, словно тело само знало, куда ему нужно. На улицу я уже выползла на локтях, но продолжала двигаться, цепляясь пальцами за землю, пока не добралась до ближайшего дерева. Последнее что я помнила, это как обхватила руками его шершавый ствол, уткнулась в него лбом и потеряла сознание.

Когда пришла в себя, начинало светать. Сначала я растеряно оглядывалась по сторонам, припоминая, как я здесь вообще оказалась, а когда вспомнила, замерла, испытывая жуткую слабость и тошноту. Попыталась встать, но сил хватило только на то, чтобы прислониться спиной о дерево, борясь с головокружением, сглатывая горькую слюну. Когда немного отдышалась, снова попыталась встать, но сжалась от болезненного спазма в животе. Желудок вытолкнул густое тянущееся содержимое. В предрассветной тьме, мне казалось, что эта масса черного цвета, и я от страха закрыла глаза. Когда полегчало, я, пошатываясь, поднялась к Нуваш в комнату, не решаясь заглянуть к ней, боясь обнаружить её мертвое тело, но так как сил совершенно не было на долгое стояние, я просто шагнула через порог. К моей великой радости она была жива и даже дышала спокойно. Значит, у меня все-таки получилось! Я прислонилась спиной к стене и улыбнулась от счастья. Было бы хорошо посмотреть это пятно, но не решилась. Да и сил у меня пока нет. Медленно вышла из ее комнаты, но пойти в свою кровать я себе не позволила. Нужно, как и все работники приниматься за дела и делать вид, что все хорошо. Но как это сделать? Я медленно перевела взгляд на ведро, и решение пришло. Набрала холодной воды и просто вылила ее на себя, не забыв раздеться, конечно.

На кухне было все по-прежнему, и лишь хмурые лица напоминали о вчерашнем. Я кивнула.

— Нормально, ребят. Она спит. Ррух же достал очень ценный и полезный корень, наверно это он так действует, вы же видели, как эти дни она с делами управлялась. Хозяйка отдохнет немного и снова примется нас гонять. Поэтому принимаемся за дела- сквозь силу улыбнулась я.

В зале вовсю шла работа, и я присоединилась к рабочим, активно помогая в уборке. Ну как активно, насколько позволили силы, но уже некоторое время спустя я провалилась в сон, едва присев в уголочке.

Спасибо ребятам, они позволили мне отдохнуть и разбудили только тогда, когда шла уборка в зале.

Вечером, наскоро перекусив, чтобы получить дополнительные силы, снова пошла к хозяйке, которая до сих пор не пришла в себя. Я, удобно устроившись на стульчике, собралась с духом и присмотрелась. Очень хотелось увидеть положительный результат моих действий, и боялась огорчиться, если не увижу положительных сдвигов.

А когда всмотрелась, чуть не вскрикнула от радости. Пятно заметно уменьшилось, но все еще продолжало колыхаться, продолжая питаться. Собственно говоря, что делать дальше я знала, и была готова к боли, поэтому закрыла глаза и протянула руки. Снова увидела светящийся клубочек и попыталась ухватиться за его конец, но он все время ускользал. Такое ощущение, что эта падлюка разумная. И увертывалась, помня о вчерашней ночи. Еще некоторое время я безуспешно продолжала, а потом от злости просто сжала кулаки. Пятно скукожилось и замерло на месте, а я быстро ухватила за кончик нитки и осторожно

потянула. Вначале светящаяся ниточка шла легко, а потом оказалось некоторое сопротивление. А я тянула и выпитывала его, пока снова не ощутила, что больше не выдерживаю.

И я снова ползла и отключилась, обняв ствол дерева.

Открыла глаза, когда уже рассвело, от легкого толчка по спине. Открыла глаза, снова ощущая невероятную слабость, медленно повернула голову и увидела летунца, любопытно заглядывающего мне в лицо. меховой комочек замер, смотря на меня, а потом издал такой протяжный звук, от которого на меня накатила волна жалости к нему. Летунец осторожно приблизился к моему лицу, тихо стуча клювом, и легонько провел лапкой по щеке. Да так осторожно, будто ветер подул мне в лицо, а потом летунец взметнулся вверх по стволу дерева, цепляясь острыми коготками.

Я медленно села и прислонилась к дереву, пытаюсь определить, хватит ли у меня сил, чтобы встать. И неожиданно почувствовала такой голод, от которого затряслись руки, а потом и все тело. Я направилась на кухню, где уже начали работу ребята, и на глазах изумленных поваров, начала есть все, что попадало под руку. Пихала куски в рот и, едва успевая их прожевать, глотала, пока один кусок не застрял в пищеводе. Я сморщилась, вытянула шею, и попыталась протолкнуть его глотательным движением, пока кто-то из ребят не сунул мне в руки стакан с водой. Облегченно выдохнула, когда пища попала в желудок и снова принялась запихивать еду в рот, заставляя желудок заткнуться на некоторое время. Но разве овощами можно нормально наесться? Я морщилась от вкуса сырых овощей и поняла, что они мне порядком надоели, разве можно питаться только ими? Вареными, пареными, жареными, сырыми... И тут я поняла, что именно я хочу съесть-это здоровенный кусок мяса. Прямо здоровущий, с прожилками жира между волокон, чтобы мясо легко рвалось, чтобы хрустящая корочка легко крошилась под натиском зубов, чтобы жирок стекал по подбородку, чтобы свежий обмакнуть хлеб в миску, куда натек бульончик, чтобы...

Шила, спокойно, вдох-выдох, вдох-выдох. А когда немного усмирила свои фантазии и открыла глаза, наткнулась на удивленные взгляды ребят, которые молча наблюдали за мной.

Наверно нужно что-то объяснить? Но не найдя нужных слов, я молча направилась к выходу, а возле двери обернулась.

— Ясива, свари хозяйке бульон, пожалуйста, да понаваристей.

А сама пошла в комнату. Сегодня у меня не было сил притворяться, поэтому я просто бухнулась в кровать и уснула.

Вечером я снова была у Нуващ, чтобы закончить начатое. Сегодня я с ним не церемонилась, а мысленно просто отрывала куски, и опустила руки только тогда, пока не убедилась, что от пятна ничегошеньки не осталось. Ведь если останется хоть капелька, то оно снова примется откачивать силу у хозяйки и расти. Сегодня я чувствовала сильную слабость и какое-то опустошение, а когда добрела на ощупь до дерева, то ухватилась за ствол и сползла на землю, снова борясь с подступившей тошнотой. Я легла, но один спазм в желудке и меня вырвало, но встать и переползти в другое место, у меня не было сил, и наверно я так и погрузилась в беспамятство, сквозь которое почувствовала, как меня подняли и понесли. Затем почувствовала приятную прохладную влагу на своем лице, и снова отключилась от всех чувств, едва почувствовала подушку под головой.

Утро встретило меня слабостью и привычным чувством голода. Я вышла на кухню, как ни в чем не бывало, поздоровалась с ребятами и принялась за готовку. Когда внесли

огромные две туши животных, я замерла с поднятой рукой.

Ребята принялись разделявать их, уверенными движениями отделяя шкуру от тела. Ятол ловко отрезал жилистые куски мяса возле самых копыт и скинул их в миску, стоявшую на полу.

Я с любопытством спросила.

— А ты зачем их туда положил?

Ятол пожал плечами.

— Выбросил, Шила. Там очень жесткое мясо, его не возможно ни откусить, ни прожевать.

— Слушай, а можно я его заберу, а?

— Да пожалуйста, только не совсем понимаю, для чего оно тебе нужно- спокойно ответил Ятол, не прерывая своего занятия.

А я уже доставала куски, мечтая, что наконец-то претворю свои фантазии в реальность. Так, Ятол сказал, что мясо очень жесткое, и мне, почему то на ум пришла одна мыслишка. Поэтому я прошлась взглядом по полкам, выискивая подходящий предмет, и наткнулась на небольшой камень, с неровной поверхностью, для разбивания крупных мозговых костей. Я взяла его в руку, подошла к кускам мяса и принялась стучать по ним, прикладывая свою силу, и погрузилась в свои мысли. Даже если не получится улучшить их мягкость, я сегодня в любом случае поем долгожданного мяса. Конечно, если сегодняшняя гулянка не затянется до утра, то обязательно поем. Но судя по объему приготавливаемого мяса...стоп, неужели стражники вернулись? Значит Ррух сейчас здесь? Наверно у Нуваш сидит. Кстати, интересно как она? А может сходить и поинтересоваться? И между прочим, я только сейчас поняла, что не хочу, чтобы она знала о моей помощи.

И замерла от этой мысли. Ведь она обязательно захочет отплатить, но ведь я делала это от искреннего желания помочь ей. Стало быть, обязательно возникнет неловкость и сомнения. Нет, не хочу и точка! Корень помог, который Ррух достал и всё!

Я продолжала «бить» куски мяса, пока не поняла, что не слышу ничего, кроме своего стука, и подняла глаза. Ой, со стороны я наверно кажусь безумной девкой, которая лупасит куски мяса.

— Это способ приготовления такой.

Я смотрела на них по очереди.

— Не могу сказать точно, ведь ничего не помню, но почему-то в голове всплыла именно эта идея.

— Хм- только и произнесла Ясива.

— А если не получится, вы его все равно выбросили, значит, теперь уже я выброшу- пожалала я плечами и спокойно продолжила свое занятие.

Затем натерла куски специями, солью и налила масла, закрыла миску крышкой, поставила на верхнюю полку и пошла в зал. И под одурманивающие запахи жарящегося на вертела тушек, взялась за обслуживание зала.

— Я что-то не поняла, Ижиан, уже вечер, а стражников все нет.

Тот улыбнулся.

— А ты мечтаешь увидеть их этим вечером?

— Так мясо же готовится. Разве не для них?

— Неа. Это на заказ, Шила. Праздник в соседнем поселении, и чтобы не возится, у нас иногда заказывают.

вызвать рвоту, и делала это до тех пор, пока не упала на землю. Я была обессилена и опустошена, но только теперь я смогла свободно вдохнуть полной грудью, ибо была уверена, что «это» покинула моё тело.

Я улыбнулась, собрала остатки сил и побрела в дом, ведь до рассвета оставалось мало времени и мне нужно хоть немного поспать. Завтра новый день, завтра новые мечты.

Жизнь потекла своим чередом, зал уже привели в порядок, как я и задумала. Теперь народу стало гораздо больше, ведь родителям больше не нужно было опасаться за жизни своих детей. У гийонов был свой зал, и стычек со стражниками можно было не бояться, разве что на улице, но то уже была не наша проблема.

Мои стражники, когда напивались, шли в свой «загон» и там выплескивали свою дурную силушку.

Фурруха я теперь высматривала в дверях, начинала улыбаться ему как очумевшая влюбленная, и чуть ли не бросалась на него от радости с распростертыми объятиями. Короче говоря, я портила ему жизнь, как только могла, и естественно все его блюда я приправляла особой приправой.

Нуваш и Ррух, хммм, мне показалось или они действительно стали ко мне немного теплее относиться? Совсем капельку. Нет, Нуваш как и прежде гоняла работников, и меня в том числе, за каждую, по ее мнению, провинность. А я совершенно не обижалась, улыбалась, кивала и бежала выполнять свою работу. Ведь это означало, что она совершенно здорова, у меня получилось избавиться ее от боли, при всем при этом и самой избавиться от этой дряни. И у меня по-прежнему есть работа и крыша над головой.

В один из дней Нуваш распорядилась:

— Идем в поселение Большой Долины. Будет большая торговля. Заодно едой пополним запасы.

Ничего не понятно, но очень интересно, что же в действительности будет происходить. Нуваш выстроила работников в ряд и раздала заработанные камушки.

Ясива с радостью шепнула мне, что если и пойдет, то только с нами, ведь с Ррухом будет гораздо безопаснее.

Утром следующего дня я вышла на улицу, и, не успев как следует насладиться утренней прохладой, была огорчена одним малюсеньким обстоятельством. Я- то думала, что Ррух будет один, а оказалось, что целая толпа громил тоже идет с нами. Или это мы с ними идем, а?

Толпа людей, текла в одном направлении, следуя в Большую Долину. Матери держали за руки радостно скачущих детей, громко здоровались, желая друг другу благостного ухода. Я внимательно слушала разговоры, иногда подталкивая Ясиву к себе, чтобы толпа не отделила ее от нас. Нуваш шла молча, лишь иногда кивая головой на приветствия. Так, следуя за Ррухом и командой, мы к вечеру добрались до долины. Солнце начало клониться к закату и народ начал занимать свободное место на земле, чтобы переночевать ночь. Мы вчетвером ушли далеко от толпы, туда, где начинался лесной массив. Я не совсем понимала происходящее, но молча делала то же самое. Нуваш была сегодня молчалива, складка меж бровей и сжатые губы, говорили о том, что ее что-то беспокоит. Уж не боль ли вернулась? Присмотреться бы, да щебет Ясивы сильно отвлекал от процесса, тогда я решила воспользоваться ее болтливостью. Я придвинулась к ней ближе:

— Слушай, торговец овощами обмолвился, что пойдет к провидице, я вот что узнать

хочу, мне ведь тоже можно к ней сходить, да? Может она руками помашет и скажет где моя семья. Что думаешь?

Ясива всплеснула руками.

— Конечно. Только дорого это тебе обойдется- она покачала головой.

— Ну и пусть! Не солить же мне эти камни, в самом деле.

Ясива глянула на меня.

— Так ты никогда не накопишь, так и останешься здесь навсегда.

— Расскажи поподробнее.

Она сначала отряхнула мою руку, а затем внимательно посмотрела на меня.

— Камни нужны чтобы уйти отсюда. И вернуться туда, откуда мы пришли.

Теперь вообще ничего не понятно!

— Очень понятно рассказала, особенно тому, кто ничего не помнит- подала голос Нуваш.

Хозяйка глубоко вдохнула и продолжила:

— Раньше мы все жили в большом, прекрасном мире, пока нас не переселили сюда. Камни нужны, чтобы вернуться обратно.

За-ши-бись! Тысячи вопросов вспыхнули у меня в голове, да только с какого именно начать не знала.

Хозяйка посмотрела на меня и продолжила:

— Создатель спас нас, переселив сюда. Мы знаем, что там что-то произошло, и Создатель, чтобы спасти нас, на скорую руку сделал этот маленький мир и доверил ливейлам нас — людей. Мы сможем вернуться обратно, если накопим достаточно света.

Нужно только не повторить судьбу прежнего мира, сохранить свой вид в первоначальном его замысле.

— Что это значит?

— Только одно, гийоны должны продолжиться как гийоны, люди как люди.

— Хозяйка, вопросов стало еще больше. Что случилось с прежним миром? Как камни могут помочь вернуться обратно? Существует он до сих пор- тот мир? А....

— Пора спать- оборвала мою речь Нуваш и закрыла глаза.

Ясива быстренько улеглась и отвернулась.

Разве теперь уснешь? Я сидела, смотрела невидящим взглядом в долину, видя, как народ укладывался на ночевку, пока не настала тишина, а мои мысли продолжали крутиться в голове. В ночной тиши я услышала шорох, повернула голову и в свете луны увидела, что Ррух наклонился к Нуваш. Та бесшумно встала, взяла с собой кусок большой ткани. И они так же молча начали уходить. Эй, а я как же? Я, почему-то, толкнула Ясиву, встала и пошла за ними. Проходя через лес, я слышала треск ломающихся веток, рык неизвестного зверя. От страха пошла быстрее, догоняя хозяйку, которая совершенно не обращала на меня внимания и шла дальше, опустив голову. Ррух зарычал и рванул в темноту. Я сплотилась и чуть не заорала, когда почувствовала, что кто-то схватил меня за руку. Оказалось, это Ясива, шедшая за мной, со страху тоже побежала.

Послышался шуб борьбы, глухие удары, рык, треск веток, а через некоторое время к нам вышел Ррух.

Мы шли безмолвно, проходя лесок, пока не вышли на большую поляну. Нуваш взяла тряпку и молча прошла на ее середину. Я попыталась пойти за ней, но была остановлена рукой Рруха.

Ясива подозвала меня тихим шипением, притянула за руку к краю поляны. Мы сели. Я не отводила глаз от хозяйки. В свете тусклого лунного света, я видела, как Нуваш села на землю, покрыв себя куском ткани.

— Здесь было ее поселение, которое за одну ночь исчезло вместе с ее жителями-прошептала мне на ухо Ясива.

— Всю семью потеряла за одну ночь- мать, отца, братьев и сестер, мужа, дочь.

Я от ужаса закрыла ладошкой рот, не отрывая взгляда от фигуры хозяйки. Она будто закрылась этой тряпкой от всего мира, чтобы в своих мыслях встретиться с ними, воскресить их в своей памяти, поговорить. Она же в бреду звала кого-то, наверно дочь. Ведь я ничего не знала об этом, никто ни разу не обмолвился при мне об этом.

— Она запретила говорить. Сама понимаешь, что она перенесла, а ведь должна была исчезнуть вместе с семьёй. Все собирались, как и сейчас, в Большой Долине, муж с дочкой вышли раньше, хозяйке пришлось задержаться, там как раз работники кухню доделывали, Ррух с ней остался, чтобы сопроводить, а когда пришли, здесь уже ничего не было.

Ясива вздохнула и покачала головой.

— Ругается бывает, сама же видела, а мы не обижаемся на нее, понимают ведь все. Справедливая она, Шил, не обманывает никогда. Урик вон давно к ней прибился, раньше, где только камни не добывал, да с горстку насобирали, а у Нуваш уже накопил мамке на уход.

— Подожди ка, ты хочешь сказать, что естественным путем умереть не возможно? Только если накопишь камни? А если нет, то бессмертным жить будешь?

Ясива усмехнулась.

— Если бы. Сдохнешь как...

Раздался треск веток за нашими спинами, и мы вцепились друг в друга от страха. Ррух вскочил и рванул в лес. Мне кажется, я не дышала, пока он не вернулся и не ухнул тело мертвого животного на землю.

Мы с Ясивой продолжали сидеть, прижавшись друг к другу, пока она не уткнулась мне в плечо и задремала. Видимо и меня все-таки сморил сон, ведь я проснулась от толчка. Ррух с животным на плечах и Нуваш уже скрывались в лесной чаще, поэтому мы с Ясивой шустренько вскочили и бросились их догонять. *

В Большой Долине уже былолюдно и шумно. Стояли большие лотки с товарами, едой, развлечений. Народ постоянно перетекал от лотков к лотку, приветствуя друг друга. Я, поддавшись общему настроению, шагнула в самую гущу. Долго бродила, пока меня не отвлек запах еды, готовящейся прямо на земле, с легкостью рассталась с камушком, получила варево в деревянной плошке и села в сторонке, чтобы покушать и дать ногам отдых, а затем снова соединилась с толпой. Сейчас товары меня не интересовали, я поймала на себя на том, что всматриваюсь в лица людей. Где-то внутри себя, я лелеяла мысль, что меня хоть кто-нибудь узнает.

Но тщетно, никто радостно не вскрикнул, не обнял...

— Шила- Ясива чуть не сбила меня с ног.

— Пошли, ты же хотела провидицу найти, она только начала с народом встречаться. Пошли.

И не дав опомниться, потащила меня в сторону.

Прямо на траве сидела женщина средних лет. И единственное, что отличало ее от остальных, это множество деревянных украшений. Они были везде- на шее висели разнообразные фигурки, кольца на каждом пальце, а то и по нескольку, волосы склоты на

затылке длинной деревяшкой и вырезанными знаками. Та сидела с закрытыми глазами, выставив ладошки вверх.

Народ уже терпеливо ждал, окружив ее. Провидица открыла глаза, вдохнула, обвела всех взглядом и ткнула в ближайшего мужика:

— Ты.

Толпа почтительно отхлынула назад, давая больше пространства для работы.

— Ясив, она сама выбирает?

Та кивнула.

Я окинула прибывающих, желающих встретиться с провидицей.

— Ничего себе, а если она меня никогда не выберет?

Ясивы лишь пожала плечами, ничего, мол, поделать не могу, и скрылась в толпе.

Я простояла долгое время, но меня так и не выбирали, но я упорно стояла, временами протискиваясь вперед, чтобы она меня заметила. Начинало вечереть, и моя надежда со временем таяла, а как начало совсем темнеть, провидица молча встала и, не обращая на недовольный ропот, ушла.

А я осталась стоять на месте растерянная.

Но на следующее утро едва рассвело, я уже стояла на том месте, где вчера принимала провидица. Когда собрался народ, та чинно прошла на свое место, села. Медленно обвела всех взглядом, едва задержавшись на мне. И вызвала женщину. Я от возмущения чуть не задохнулась. Нормально, да? Вообще-то я первая сюда пришла. Но раз за разом продолжала вызывать всех, но не меня. И что делать? Быть так близко к ответам и просто так уйти ни с чем? И я упорно продолжала стоять, не замечая шума ярмарки, смеха. Толпа обтекала меня, иногда толкая, но я, словно приклеенная стояла, пристально наблюдая за провидицей. Как она пристально смотрела, закрывала глаза, дотрагиваясь до своих украшений, слегка запрокидывала голову вверх, подставляя лицо ветру, и лишь затем начинала говорить.

Едва солнце начало опускаться, желающих встретиться с провидицей становилось все меньше. Я начала чувствовать, что начинаю медленно закипать от возмущения. И для себя решила, что либо я сегодня получу ответы, либо..

— Да соберешь ты камни! Немного потерпи, и твоя мать отправится в лучший мир.

— Терпения тебе не хватает и смирения.

Сидевший напротив провидицы послушно опустил голову.

И когда она обводила всех взглядом, чтобы вызвать следующего человека, я решительно шагнула вперед. И пока она удивленно смотрела на меня, я быстренько уселась напротив нее и уставилась в ее лицо. Ну, давай провидица, скажи, где моя семья.

Та спрятала свою растерянность, опустив голову и закрыв глаза, несколько раз глубоко вдохнула, и лишь затем взглянула на меня. Я разве что не подпрыгивала на месте, ну давай же, не молчи, говори, где моя семья. Ты уж повнимательней все увидь.

Она некоторое время смотрела на меня и, разлепив губы, сказала:

— Тебе-то что неймется. Тебе еще очень долго камни собирать.

Ее взгляд скользнул по моему мешочку.

От неожиданности я сплотнула слюну. Это она о чем? Я вот не это хочу от нее услышать.

— Да мне бы узнать, где моя семья.

Ее брови едва заметно дернулись.

— Ну, вообще-то далеко — медленно произнесла она, внимательно смотря на меня.

Я радостно улыбнулась и кивнула. Ну вот! Можешь же когда хочешь.

— А где? — я наклонилась к ней.

Та отшатнулась, что-то хотела сказать, но вдруг закрыла глаза, и мне казалось, что внутри нее что-то происходит. Ну, ну же....

— Дальнее поселение, что через большую воду, что через большую дорогу. И даже...

Ну же, ну...

Она быстро поморгала.

— ...через гору.

— Мы встретимся?

— Обязательно! Очень скоро! — провидица убедительно тряхнула головой.

Я уже улыбалась как ненормальная. Внутри меня все пело от радости, еще немного и я пушусь в пляс от нетерпения. Я, все еще улыбаясь, как полоумная, достала камешек, потом еще один и положила перед провидицей. А когда уходила, не удержалась и радостно крутанулась, вскинув руки. И мельком увидела, что и провидица уже уходит.

Я побежала искать Нуващ, чтобы поделиться с ней радостной новостью. Протискивалась сквозь толпу, получала толчки, но продолжала улыбаться. А когда увидела хозяйку, побежала к ней, и только собралась говорить, как..

— Смотри- она кивнула, смотря вдаль.

Я обернулась. На поляну входила большая группа людей, и все бы ничего, да только они отличались от всех. На головах у них, включая детей, были деревянные шляпы, но самое интересное я увидела, когда они подошли поближе. Абсолютно у всех были шрамы на лицах, причем преимущественно на щеках. Я уже было собралась задать вопрос Нуващ, как та произнесла.

— Видишь их поклажу?

Я вытянула шею и увидела, как за собой они тащили по земле что-то большое, сделанное из ветвей, на которой были сложены изделия из тех же веток и из камня.

— Сходи, посмотри. Может что-нибудь и приглянется.

Я с интересом разглядывала товар, взяла в руки плоский камень, похожий на тот, на котором я жарила себе мясо, да только этот камень был с выдолбленным рисунком по краям. Возьму, пожалуй. Почему то захотелось иметь что-то своё, личное. Чтобы больше ничьи руки не прикасались. И вот этот дорожный мешок, пожалуй, тоже.

Ой, мне же нужно с Нуващ поделиться радостной новостью. Мне очень-очень хочется рассказать об этом. А еще с Ррухом, и Ясей, и вообще всем миром.

Что это? Почему посередине ярмарки появилось пустое место с шатром, которое народ плавно обтекал, будто не решаясь даже переступить границу невидимой черты.

Уйти, а потом спросить хозяйку? Не могу же я все время, как маленький ребенок, всё у нее спрашивать, я ведь уже взрослая, так неужели сама не смогу разобраться, что к чему?

От нетерпения я шагнула вперед, потом еще шажок. И совершенно ничего не произошло. Я пожала плечами и сделала еще шаг. И вдруг почувствовала, что меня тянет туда. Я подняла глаза и уже смогла отвести взгляда. Туда, туда... Шум толпы постепенно стихал, наступила тишина, без шума ветра и пения птиц. Медленно я подходила к шатру и смогла рассмотреть черную, местами с дырами, ветхую ткань. Пропала радость внутри меня, пропал интерес, осталось какое тупое равнодушие и это желание обязательно войти внутрь. А когда оставалось буквально несколько шагов, что-то швырнуло меня на землю. От неожиданности, я сильно ударилась, а потом начала сопротивляться. Но меня бесцеремонно

схватили за шкварник и, волоча по земле, потащили от шатра.

Все произошло так быстро и неожиданно, что когда я оказалась за невидимой границей от шатра, меня отпустили, и я рухнула на землю, озираясь. Разом вернулись все звуки, и я потрясла головой. А когда подняла голову, увидела злую Нуваш и Рруха. Ой, а почему она злится на меня?

— Ты или действительно ничего не помнишь, или непроходимая идиотка?! — ее губы сложились в тонкую нить от злости.

Я молча кивнула. И не помню, и идиотка. Хозяйка схватила меня за руку и буквально потащила прочь, а когда отвела подальше от людей, отпустила мою руку.

— Ты знаешь куда шла?

Я отрицательно покачала головой.

Нуваш несколько раз шумно вдохнула, видимо, чтобы успокоится.

— Тогда чего поперлась?

— Интересно. Я подумала, что уже взрослая и сама смогу все узнать. Мне уже стыдно к вам лишний раз подходить, спрашивать- тихо ответила я.

— Мммммм- выдохнула хозяйка.

— Послушай меня, Шила..... Это Меняла. Никто не знает, откуда оно приходит и куда потом уходит. Никто не знает, сколько людей он забрал, но запомни одно-из того шатра еще никто не выходил.

По мере того как она говорила, мне становилось жутко.

— Что он делает- то? Питается людьми?

Нуваш вдохнула:

— Судьбу меняет.

Судьбу меняет. Странно, разве можно?

— Туда попадают те, кто отчаялся. Кто потерял все ценное, что имел. А цена у всех разная. Говорят, оно забирает твою нынешнюю судьбу и дает другую. Да только лучшую или худшую никто точно не знает, ведь оттуда еще никто не выходил.

Хозяйка посмотрела куда-то вдаль.

— Однажды и я чуть туда не попала, да Ррух меня спас. Всегда настает время, когда кажется, что другого выхода нет, когда захочется забыть то, что было в этой жизни.

— А ты, Шила, если что не понятно, спрашивай. Это моё упущение, иногда отмахивалась от тебя, не верила, что можно подчистую всё забыть. Ты ведь как дитя малое, тебя заново всему учить нужно.

Нуваш снова вдохнула.

Тут-то до меня и начал доходить смысл моего поступка. Это же я могла совсем исчезнуть отсюда? Теперь, когда уже знаю, где искать свою семью?

— Я искала тебя, чтобы рассказать о том, что сообщила провидица.

А тут это....

Я так расстроилась.

— Об этом расскажешь по дороге. Ярмарка заканчивается, да и нам здесь больше нечего делать.

Народ тот так и называется — Живущие на горах.

— Ой. А мы тогда как? Дай догадаюсь- Живущие мммм в долине или на дальней границе?

Хозяйка усмехнулась.

— В Долине. Вспомнила или догадалась?

— Догадалась. Хм... а ярмарка в Большой долине. Не удивлюсь, если и малая долина есть? Названия вообще странные. Что вижу, тем и называю. Во, слышишь? — я подняла вверх палец.

Из леса послышался рёв неизвестного мне животного.

— Я, конечно, его не видела, но предположу, что его называют Ревуном или Страшилой. Вот сейчас будет действительно обидно, если у нас ним будут одинаковые имена.

Нуваш громко засмеялась.

— Ревун.

Фу, полегчало даже. Я посмотрела на землю. Нам ползло что-то мохнатое с множеством ножек.

— Этот Ползун, Мохнач или Многоножек?

Нуваш уже вытирала слезы от смеха.

— Это Живун.

— Это почему? — искренне удивилась я.

— Живучий очень. Его если разрубить на несколько частей, он будет дальше жить.

— Ну, так не честно. Что же мне теперь, чтобы узнать его название, нужно убивать что-ли? А если не умрет, так Неубиваемый?

Хозяйка отсмеявшись, внезапно остановилась.

— Ррух, давай оттуда пойдём.

Она показала головой в сторону.

Ррух до этих пор молча следовавший впереди нас, кивнул.

Там где мы шли, росла нетронутая никем густая трава, и почему-то становилось жарко. Почему- стало ясно, когда мы подошли.

Огненная река. Могучая, опасная. Огненная вода...а вода ли это? Но чтобы это не было, это текло, образовывая волны и огненную пену. Над ней стоял туман, видимо от жара, поэтому я не смогла увидеть противоположного берега.

Я повернулась к Нуваш.

— Эта река охраняет границы нашего мира. Отчаянные люди пытались пересечь ее, да так и остались в плену жара навсегда.

— И никто никогда не смог?

— Нет!

— А что там? За рекой?

— Ничего. Пустота, забвение, бездна. Назови как хочешь, да только точного ответа тебе никто не даст.

Она посмотрела на меня.

— Своих детей мы маленькими приводим сюда, чтобы рассказать, какую опасность таит эта огненная граница. Чтобы ни у кого не возникло любопытства проверить. Просто я сегодня поняла, что нужно тебе обо всем рассказать, как маленькому ребенку, иначе ты обязательно куда-нибудь вляпаешься. Твоя память чиста как у младенца- она покачала головой.

— Я впервые с таким сталкиваюсь, потому... Получается, что я тоже виновата, что иногда отталкивала и злилась на тебя. Поэтому, пока ты не найдешь свою семью, я буду тебе

рассказывать, как когда-то рассказывала своей дочери. Кстати, что сказала Провидица?

— Через большую воду, что через большую дорогу и через гору.

Нуваш удивленно подняла брови и посмотрела на Рруха.

— Это ж как она так далеко от дома оказалась? Может животные пригнали? Что скажешь?

Тот спокойно пожал плечами.

А что это в последнее время он таким молчаливым стал?

Чуть позже стало понятно, что ему нужно куда-то отлучиться, но хозяйка категорически отказывалась идти домой без его сопровождения.

— Ты же пойми, путников нам теперь не найти, а одним нам страшно идти, да и стемнеет скоро. Если со мной что случится, разве простишь себя за то, что не уберег? Вот! Поэтому мы с тобой, но мешать не будем- она вскинула руки.

— Мы в тенечке, в уголочке подождем.

Ррух недовольно фыркнул.

А Нуваш посмотрела на меня, подмигнула и быстро отвела взгляд.

Спустя некоторое время нашего пути, Ррух обернулся, посмотрел на Нуваш пристальным взглядом, затем на меня, грозно рыкнул и скрылся в густой листве деревьев. От его взгляда я вся сжалась от страха. Я- то тут при чем? Я вообще ничего не знаю...

Мы молча сели на траву. Я с удовольствием вытянула ноги, и едва не застонала от удовольствия, откинувшись на спину, давая усталым мышцам отдых. И сколько мы здесь пробудем? Успею я подремать? Закрыла глаза, глубоко вдохнула, настраиваясь на безмятежный отдых, но почувствовала осязаемый толчок в бок.

Нуваш мотнула головой, вставая с места, а затем крадучись направилась в ту сторону, куда ушел Ррух. Тихо шикнула на меня, когда под моей ногой сломалась ветка. А затем осторожно раздвинула ветки, посмотрела на меня и чуть качнула головой. Смотри мол.

Я заглянула в открывшееся пространство. Среди камней стоял высокий, но какой-то несуразный домишко, сложенный из разномастных крупных бревен. С покосившейся крыши свисало тряпье, видимо на просушку, потому как с тряпок капала вода. Придерживая покосившуюся дверь, на пороге стояла она...она..

Я невольно сглотнула и посмотрела на хозяйку, но та с мечтательной полуулыбкой на губах наблюдала. А...ну значит так и нужно. И снова перевела взгляд на это...эту.

Это была дамочка, ростом чуть ниже Рруха, упитанной комплекции, в каком-то необъятном балдахине, хм... платьице. В отличие от Рруха, на голове красовались спутанные каштановые волосы, которыми она кокетливо встряхивала. Из-под чехла... ой, платьица выглядывали голые большие ступни. Из вежливости я бы сказала, что эти очаровательные ступни были слегка припудрены землицей. Слегка. Да какой там слегка! Она этими ножищами землю месила?

Но самое интересное было на ее лице. И это не большой нос, не маленькие глазки, и даже не густые брови, свисающие на глаза...

А усики...усы...усищи (прости создатель), которые вздымались каждый раз, когда их хозяйка кокетливо фыркала.

Дамочка повела плечом, чехол... ой... платьице сползло с плеча. Затем поставила руку на талию... не-е-е-е, на то место, где она должна быть... где-то посередине в общем, и мотнула головой, приглашая Рруха войти в дом.

Едва за ними закрылась дверь, мы вернулись на прежнее место. Я была в легком

недоумении, а Нуваш как ни в чем не бывало села на землю с мечтательной улыбкой и аккуратно расправила юбку.

Я ничего не буду спрашивать! Я не буду спрашивать... прикусила нижнюю губу, чтобы ни один звук не сорвался с моих губ. Я лучше потом у ребят поспрашиваю. Очень глубоко вдохнула и собралась закрыть глаза, как услышала.

— А ты понимаешь, для чего он туда пошел? — хозяйка лукаво посмотрела на меня.

Я хмыкнула.

— Вот не поверишь- имя свое забыла. А что именно они там делать будут, прекрасно представляю.

Нуваш тихо засмеялась.

— Молодая, красивая. Пусть моему мальчику повезет.

От неожиданности я кашлянула.

Это она о ком? Об этом? Этой? Я недоуменно посмотрела на хозяйку.

— Чего? Крепкие бедра, чтобы выносить малыша. Большие руки чтобы вести хозяйство и обнимать моего мальчика.

Угу. Я ничего не буду говорить, не буду ...

— Это для чего? — не выдержала я, приложила пальцы на верхнюю губу и помахала.

— А, это... Как станет постарше, волосья вылезут.

Чего? Это чудо еще и лысое станет?

— Зачем же так кардинально. Достаточно просто волосы на голове помыть... — пробормотала я.

Но вопросов стало еще больше. Спросить или не спросить? Не, вот как она серьезно на меня глянула. Мне вот совершенно не интересно, почему ее волосы вылезут.

А они постепенно будут выпадать, клочьями, или же в один прекрасный момент покинут эту замечательную голову? А усы? Ой, да не интересно мне! Не-ин-те-рес-но!

Я снова прикусила губу, отвернулась и закрыла глаза. Но хозяйка елозила на месте, и я посмотрела на Нуваш. Сдается мне, глядя на ее счастливую улыбку, что она хочет поговорить. И только я повернулась к ней лицом, она заговорила.

— Мать Рруха была моей подругой, мы родились в одну луну с ней. Так и росли вместе. Не вдвоем конечно, нас было много ребятишек, но с ней как то ближе были, она мне какую новость, я ей. Как подросли, смотрю, изменилась она- щеки розовые, глазки блестят. Что не спросишь, от ответа увиливает. Вроде никто ей в пару не просится, так чего она словно ветерок порхает. Даже обиделась на неё, я ей все говорю- кто нравится, кто издалека поглядывает, а она молчком.

Однажды она исчезла. Я к её родителям, те переглянулись, помялись что-то и говорят, что к мужу уехала. Где, как? Молчат. Тут и ко мне посватались, пока суть, да дело, время прошло, вроде и забываться стало, я уже ребенка в себе носила, сама понимаешь, забот прибавилось. Муж начал наш дом строить, я родила, в общем, забот было..- она махнула рукой.

— Все хорошо было, но в один из дней весточку мне передали, что подруга зовет к себе. Я дочку к родителям и в путь- Нуваш замолчала.

— Что же ты натворила, милая- она покачала головой.

— Я же думала, ты действительно пару хорошую себе нашла, а ты...

Было ощущение, что теперь она не мне рассказывала, она к подруге обращалась.

— Как же тебя угораздило со стражником связаться — хозяйка вздохнула.

— Потому она и исчезла тогда, смертных грех ведь совершила. Что уж говорить, не одна она его совершала.

Хозяйка махнула рукой, чего сделано мол, уже не исправишь.

— Как она решилась на свет ребенка произвести? Разве может человеческое тело такое испытание пройти? Вот и покалечилась, видно порвалась сильно. Я к ней кинулась, чтобы обняться, а она и подняться не может. Худая, кожа серая, но улыбается, когда дитя своего на руки берет. Ррух уже маленький был, сам бегал. Набегается и к мамке льнет, как человеческий дитенок. Хотя о чем я говорю? Дитё оно везде дитё. Наговорились мы тогда, и наплакались. И знаешь, что я поняла- она никогда не жалела о своем поступке, вот ни тени сомнения на ее лице не увидела, любила она Рруха сильно.

Нуваш замолчала и вздохнула.

— Подождите, вы хотите сказать, что у Рруха мама человек?

Хозяйка кивнула.

— О том и толкую. Ты же видишь, что он других отличается.

Я пожалала плечами.

— Не знаю. Хотя, если подумать, то он добрее что ли? Может это он с вами такой.

— Нет, это душа ему человеческая досталась от мамки, в той тоже злобы не было- хозяйка смахнула набежавшие слезы.

— Хозяйка, вы сказали, что подруга совершила смертный грех.

— Что ни на есть самый настоящий. Она же кровь смешала.

Я на секунду задумалась.

— Подожди, чтобы смешать разную кровь, нужны как минимум двое.

Нуваш усмехнулась.

— Знаешь, что было, когда об этом узнали ливейлы? Они стражников послали, так те каждое дерево облазили, каждую травинку. Рыскали. Покоя не было ни луной, ни солнцем. Как вспомню. Наш дом чуть не разобрали- их искали. Мне пришлось сознаться, где они обитают. А сама реву, понимаю, что дальше последует.

Я вопросительно посмотрела на хозяйку.

— Его бы уничтожили, Шила.

Ничего себе!!

— Оказывается, к тому времени подруга уже была мертва.

— Уничтожили? — ахнула я.

— Нет, я же говорила что тело сломанное, да порванное было, сама она померла. Родила такую глыбу....

— Ага. А папаша где все это время был? Про него ты ни разу не упомянула.

— Он все время был рядом с ними. Когда нашли место их обитания, Рруха с ним не было. Он сказал, что дитё потерялось. Да кто же ему поверил? Поиски продолжили, а отца его с собой забрали. Да только никто его с тех пор и не видел.

Нуваш вздохнула, замолчала и погрузилась в воспоминания. И я не осмелилась тревожить ее своими вопросами.

Получается, что у Рруха никого нет? И как этот маленький мальчонка смог выжить? Его нашли или не нашли? Если бы нашли, то само собой разумеющееся, его, как и отца уничтожили бы. Неужели смогли бы ребенка убить? Это же что за изверги такие....

— В одну из ночей мне послышалось, что в дверь кто-то скребется, сначала подумала, что показалось. А позже когда дверь- то открыла, ахнула. Стоит Ррух худенький, грязный, и

смотрит на меня широко открытыми, как у его матери, глазами. Ахнула, прижала к себе его худое тельце. Вот как он дорогу ко мне нашел? Мы его отмыли, накормили и спать уложили, а сами сели думать, что дальше нам делать. Чтобы отдать его и речи не было. Хоть и страшно было, но тут мы едины были с мужем, будем прятать до последнего. Дочку к родителям отправили, мало ли как дальше будет, сама понимаешь- хозяйка провела ладонью по лицу.

— Дальше что было.

— Что было? Его искали конечно, а мы делали вид, что ничего не знаем- строились, что- то копошились.

Хозяйка опустила голову и сжала зубы так крепко, что я увидела, как желваки ходуном заходили....

— Мне начало казалось, что шумиха потихоньку утихает, тогда- то я потеряла свою семью- внезапно произнесла Нуваш.

— В таком состоянии была, — она покачала головой.

— Белый свет стал не мил. Тогда и я чуть к Меняле не попала. Вот спроси меня, что произошло- ничего толком не помню, только боль внутри большая, жгучая.

Хозяйка снова замолчала, а спустя какое то время вздохнула и продолжила:

— Меня Ррух тогда спас. Он меня возле самого входа обхватил меня руками, сжал, да так крепко, что двинуться не смогла, и зашептал. Не уходи, говорит, у меня кроме тебя никого не осталось. Я сначала сопротивлялась в его руках, а когда поняла, что он шепчет, обмякла.

Хозяйка сорвала травинку и сунула ее в рот.

— А ты сегодня просто из любопытства чуть к нему не попала. Успеешь еще, Шилка. Поживи пока.

Так вот почему у них эта странная связь, как между сыном и матерью. За этим кроется целая история из потерь и приобретений.

— Так, а с Ррухом что дальше было, если он сейчас свободно передвигается, не прячется.

— Хм. Тогда что- то странное произошло. Мы как домой добрались, ветер поднялся, да такой, что деревья с корнями вырывал. Тучи черные, тяжелые, казалось, висели прямо над крышей. Все живое замолчало. Мы с Ррухом сели рядышком, обнялись крепко и стали ждать, когда за нами придут, мы именно так и подумали. Ррух губы поджал, да вздрагивает иногда. Время идет, а мы ждем. Да так и уснули, обнявшись.

— Никто не пришел?

— Пришли- усмехнулась Нуваш.

Ой, у меня внутри все сжалось от ее рассказа. Вроде понимаю, что все закончилось хорошо, раз они сейчас живы, но что- то трепетало внутри.

— Важные такие. Самая главная ливейла явилась. Я в ноги им кинулась, и просила и плакала, и кричала, что не отдам, а они все непреклонны были. Знаешь, тогда в голове случилось у меня, будто щелкнуло что-то- Нуваш понизила голос, словно нас кто-то мог подслушать.

— Это уж мне потом Ррух рассказал, что я им кричала. Такое даже в самом страшном сне придумать нельзя- и замолчала.

Эй, а продолжения не будет? Да меня же любопытства разорвет в ближайшее время.

— Что сказала?

Та посмотрела на меня, приподняв брови.

— Думаешь, рассказывать буду? Не-е-е милая, такое за зубами крепко держать нужно. Я же когда они ушли, в себя пришла, как об пол билась, что посмела слово против них сказать. Но держалась за Рруха двумя руками, он меня удерживал от глупостей, когда здесь неумогу было- она дотронулась до груди.

— Я ведь к ним даже собралась идти, прощения вымаливать, да просить, чтоб мальчонку оставили. Да вот не разрешили мне к ним пойти, передали только, что оставляют его пока. Только не разрешается ему участвовать в торжествах. Сама же понимаешь, что не принадлежит ни к людям, ни к стражникам.

Нуваш вздохнула. В это время затрещали ветки, и вышел Ррух с довольным лицом. Понятное дело, чего он такой довольный, его краля благодетельствовала.

Лицо хозяйки осветила радостная улыбка:

— Пришел? Домой идем?

И не дожидаясь ответа, резво вскочила, одним движением рук отряхнула юбку и бодро зашагала.

Я плелась за ними, пытаюсь не отстать, а в голове складывались слова, видимо от впечатления после увиденного.

Чтобы были гладкими

Как морская гладь.

Ты их на ночь, милая,

Пальчиком пригладь.

Как отступит юность,

Облетит «листва»

Их в ладошку сильную

Собирай тогда.

И порой ночной,

Лишь взгруснётся вдруг,

Вспоминай украдкой

Боевых подруг.

Вот что только в голову не придет, а? Я фыркнула, потрянула головой, отгоняя мысли.

Ррух резко остановился и обернулся на меня. Я встала как вкопанная. Неужели я вслух произнесла эти слова?! Ведь нет же? Я с замиранием в сердце посмотрела на хозяйку, которая переводила взгляд с меня на Рруха и обратно. Фу,хватило ума ничего не говорить, иначе Нуваш бы меня собственноручно за волосы оттаскала. Как она мечтательно на эту красотку смотрела.

Так что, зная теперь, какая связь особенная между ними, мне нужно быть особо аккуратной в высказываниях, и даже в мыслях.

Но для начала, я, как ни в чем не бывало, шла вперед. Но эти коварные строки крутились снова и снова в голове. Да уйдите вы, в самом деле, исчезните, растворитесь, иначе доведете меня до беды.

Дома меня снова закрутили бытовые дела. Я скребла, мыла, подносила, уносила. И одно меня тревожило, что я не приблизилась к своей семье ни на шаг.

Однажды я осмелилась подойти к хозяйке и начать разговор:

— Хозяйка, решила я в путь идти.

Та кивнула.

— Иди.

И все? Вот так просто? Я даже растерялась. То есть можно просто встать и уйти? Собственно говоря, меня же здесь никто силой не удерживает. Я сама сюда вернулась. Что же я тогда сижу?

Нужно же собираться?! Да мне и собирать- то нечего. И что, я завтра уйду отсюда? Я обвела глазами гостей, зал, в котором проработала долгое, как мне казалось, время, что здесь я провела всю свою жизнь. Так ведь и получается- жизнь которую я помню, я действительно провела именно здесь.

Среди моих размышлений, прозвучало:

— Не дойдешь.

— Что? Почему?

Но хозяйка лишь нахмурилась.

— Даже я одна не решилась бы идти одна. Хотя я тебя понимаю. Скажи мне кто сейчас, что где-то там, я смогу снова увидеть свою семью... — она сглотнула, покачала головой.

— Найди себе проводника, тогда есть возможность дойти целой и невредимой.

Проводника. Людей бессмысленно просить, значит стражников? Ой, мне же нужно будет заплатить за сопровождение. Я открыла свой тощий мешочек и тяжело вздохнула. Ну, ничего, заработаю. Обязательно заработаю! А сама в это время начала потихоньку присматриваться к стражникам.

В один из дней Урик сказал:

— А вам не кажется, что в последнее время гийоны стали у нас частыми гостями?

Хм, а ведь действительно. И что самое интересное, хозяйка частенько вела тихие беседы со старшим из них. Хотя, какая мне разница? Мои мысли были заняты лишь одним- предстоящим путешествием.

В один из тихих вечеров, хозяйка подозвала меня. Она села, отстраненно смотря в сторону. Я тоже молчала, хотя начала немного переживать, совсем немного.

— Начну с самого начала, пожалуй. Гийоны, как и мы люди, делятся на группы. Как мы люди делимся по месту обитания- живущие в долине, живущие за большой водой, живущие на высоте, ты их видела на ярмарке. Сарг и его семейство живут под нашими ногами, под землей то есть. А когда живешь долго с одними и теми же существами, начинаешь с ними přátельствовать. Ливейлы гийонов очень не приветствуют, считается, что их в мире ливейл вообще не должно было существовать, но им приходится мириться с тем, что они все же существуют. Не сладко им приходится, Шила. Сама видела, стражники, смотря на отношение к ним ливейл, и сами к ним стали относиться презрительно. Да и люди стали их сторониться. Даже побаиваться, но гийоны заставили себя уважать.

И не успела я задать вопрос, хозяйка опередила, продолжив:

— Камни, которыми мы расплачиваемся, они ведь в земле глубоко лежат. Конечно, людям никто не запрещает их искать, свободной земли очень много. Да только счастливицков, что действительно нашли что-то стоящее и ушли с этого мира, по пальцам на одной руке пересчитать можно.

Я пожала плечами.

— Это не очень важно, я далеко от темы мыслями ушла. Возможно, я когда-нибудь я пожалею о том, что тебе рассказала, но именно Сарг помог нам в то, сложное время. Он еду, коренья всякие подбрасывал в дом, чтобы мы с Ррухом совсем с голоду не померли. А когда

обыски были, он однажды спрятал моего мальчика у себя под землей.

Она помолчала, потом вздохнула.

— Конечно же, я понимаю, что это было сделано не по доброте, а чтобы хоть чем-то досадить ливейлам. Хотя мне иногда хочется думать.

— То есть вы с Саргом приятельствуете? — тихо спросила я.

Она качнула головой.

— Тут ведь как, уж если приятельствовать, то против кого-то. А в то время это именно так и было. Конечно, с тех пор время прошло, но я будто в долгу остаюсь. Платить — то мне нечем, камней у них и так полно.

Я понятливо кивнула.

— Есть у Сарга семья- пять дочерей и один сын младший. Дочери уже покинули отца, своих детей имеют. Дело в том, что право наследования передается младшему сыну. В отличие от ливейл, у тех передается дочерям.

Я уже набрала воздуха, чтобы все-таки спросить, но хозяйка остановила меня, взмахом руки.

— Сын Сарга, Мирц, серьезно занедужил. Он и так слабым был, теперь уж видно, конец его близок. Раньше, когда я слабеть начала, мы с ним разговаривали, я даже однажды попрощалась с ним и просила присмотреть за Ррухом.

Нуваш усмехнулась.

— Представляешь, гийон присматривает за стражником. В общем...

Хозяйка долго собиралась с духом, а потом произнесла:

— Помоги Мирцу.

Опачки! От неожиданности я качнулась на стуле. Вот это поворот событий. Хозяйка посмотрела на меня.

— Думаешь, я не знаю, что это благодаря тебе я все еще продолжаю свое существование? Ррух тебя домой перенёс, отмыл да на кровать уложил.

Вот блин!! Я так хотела, чтобы хозяйка не узнала об этом.... Я закрыла глаза, чтобы немного прийти в себя, успокоить дыхание.

— Шила- хозяйка осторожно дотронулась до моей руки.

— Я бы никогда не решилась просить тебя об этом, знаю, как ты это перенесла.

Я вскинула на нее свой взгляд.

— Неужели ты думаешь, я не знаю, что здесь твориться. Докладывали, как ты то спала по углам, то вела себя странно.

— Вот предатели! — невольно вырвалось у меня.

Хозяйка встала и подошла к окну.

— Так вот. Раньше я бы никогда не посмела просить тебя об этом, потому что сомневалась в тебе.

Что?? Во мне?? Во мне??!!! Да...

— Ррух всегда говорил, что ты странная, помнишь?

Я машинально кивнула.

— Избавлять от недугов могут только ливейлы. Понимаешь, что это означает?

Так, спокойно! Внезапно в горле что-то сжалось, не давая мне возможности свободно вдохнуть воздуха. Я начала судорожно кашлять, схватилась одной рукой за горло, второй рванула одежды на груди, будто это могло помочь мне вдохнуть. Сердце быстро застучало. Возник какой-то страх, я попыталась встать, но в глазах начало темнеть. Руками я хваталась

за пустоту, чтобы не упасть. В голове возник какой-то звон, противный, от которого я, собрав последние силы, попыталась избавиться, тряхнув головой, но почувствовала, что падаю на пол. Ударившись об пол, я судорожно и глубоко вдохнула, потом еще и еще. Звон в голове исчез, теперь я четко видела встревоженную Нуваш. Сердце постепенно успокоило свой бег.

— Что же ты за дуреха такая? Ведь даже не дослушала. Воды принести?

А когда я глотнула прохладной воды, я попыталась встать.

— Лежи уже! — с досадой сказала хозяйка, проведя рукой по своему лицу.

— Ты же не дослушала, а уже начала на пол падать.

— Так вот, помнишь, как Ррух осматривал тебя, когда ты мылась. Затем вот это- она взяла мои руки в свои и провела пальцем по мозолям.

— Ливейлы никогда не будут выполнять грязную работу. Конечно, если учесть, что ты ничего не помнишь, то и это можно было как-то оправдать, учитывая, что оказалась в такой ситуации.

— Но! — хозяйка подняла вверх указательный палец.

— Ливейлы не едят мясо. Совсем! Даже если предположить, что ты забыла, но ты никогда не стала бы принимать в пищу то, чего никогда в жизни не ела. Ливейлы питаются только растительной пищей. Значит, ты все таки из наших- людей.

Оказывается, я все это время не дышала, поэтому выдохнула.

— Ммм, просто, как ты раньше и говорила, я странная?!

— Да.

— Тогда, как у меня получилось справиться с вашей болезнью?

Я опустила голову, задумавшись.

— Или же, некоторые люди это умели и раньше? Смотрите, хозяйка, вы говорите, что только ливейлы умеют это делать, и никому из людей не приходило в голову это попробовать? Как пример- это как гийоны, считается, что подземный мир это только их место обитания, и никто из людей ведь не лезет туда, чтобы попробовать? Так?

— Нууу- тут уж хозяйка задумалась.

— Значит я просто странная. Вот еще один пример- среди летунцов, живущих возле вашего дома, есть один, отличающийся от остальных. Помните, когда его заметили, мне его показали? Он без одного уха и без хвоста. Да и размерами заметно отличается от других.

Хозяйка кивнула.

— Но у вас же не возникло сомнений, что он действительно летунец? Вы же не сказали, что это гийон или ползунец какой-нибудь? Просто немного отличается от других, то есть странный. Не такой, как все. Вот и я, наверно, как тот летунец, отличаюсь от людей, но все-таки человек.

Хозяйка снова кивнула.

— Ну вот и разобрались- у с облегчением выдохнула.

— Так что с Мирцом? Пойдешь?

— Не знаю, хозяйка. Опасаюсь, вдруг в этот раз не получится? Как вспомню, как мне плохо было. Давайте я посмотрю, что у малыша, прощупаю.

— Пойдешь ночью, чтобы никто не знал.

Этой же ночью за мной пришел Сарг, отец мальчика. Вел в полной темноте за руку, а учитывая, что вдвое меньше меня ростом, я постоянно спотыкалась. Мы дошли до места и

остановились. Я пыталась хоть как-нибудь сориентироваться на местности, но тщетно.

Внизу что-то закрипело, и меня потянули за руку. Осторожно ощупывала почву под ногами, пока не почувствовала что-то твердое, похожее на лестницу. Сарг пошел первым, я шла за ним, подстраховываясь еще и руками, расставив их в стороны. Пальцы чувствовали землю, корни растений. А мы все спускались и спускались, пока не оказались на ровной поверхности. Раздался лязгающий звук и появился свет от огня. Не оглядываясь, он пошел вперед, а я за ним по узкому коридору. Мне приходилось нагибаться, чтобы не удариться головой, поэтому я могла видеть только то, что находится под ногами. Через некоторое время мы дошли до проема, с которого свисали сухие корни растения, видимо дерева. Сарг обернулся, посмотрел на меня, затем протянул руку куда-то в сторону. Раздался тихий щелчок и коридор озарился тусклым светом. Я невольно ахнула. До чего это выглядела необычно и красиво. Меня повели дальше, а я пыталась рассмотреть, что же является источником этого света?

Вспыхивали светом камни, по мере того, как мы к ним приближались. Я обернулась, оказывается, как только мы уходили на приличное расстояние, они гасли. Как же так может быть? Я была немного растеряна и заинтригована.

Сарг остановился возле очередного прохода, и снова посмотрел на меня, а затем мотнул головой в темноту. Я кивнула и прошла внутрь. Загорелся тусклый свет, и я смогла увидеть Мерца, свернувшегося клубочком на кровати из веток. Он словно закрывался от своей боли, и едва я легонько прикоснулась к нему, он вздрогнул и сжался еще сильнее. Тело дрожало от напряжения, мышцы были напряжены.

И как же мне посмотреть его?

— Можете сказать, что у него болит? На что он жаловался.

— Голова.

В это время Мирц протяжно застонал.

— Пожалуйста, оставьте нас одних. Сегодня хочу просто посмотреть, только не уверена, что получится. Поэтому, не возлагайте на меня надежду, ищите другой способ.

Сарг опустил голову.

— Завтра может быть поздно. Другого способа нет- и вышел.

Я села рядом с Мирцем, закрыла глаза, настраиваясь. Вспоминала те мысли, когда смотрела хозяйку, что при этом чувствовала. Мне бы только увидеть, да рассмотреть, то, что у него в голове.

Открыла глаза и внезапно вздрогнула. На меня словно смотрели десятки глаз. Успокоила дыхание, и снова всмотрелась. Это пятно совершенно не похоже на то, что было у хозяйки. Это было больших размеров и злее как — будто. Множество малюсеньких, но сильных лапок или клешней крепко держались за плоть ребенка. Как только пятно скукоживалось, присасываясь, Мерц стонал и сжимался в клубок.

Как только пятно расплывалось, ребенок расслаблялся. Как бы я не пыталась мысленно ухватиться за что-нибудь, пятно чувствовало и выставляло против меня свои острые клешни. Когда я в очередной раз сделала попытку, мне на миг показалось, что прищурились от злости множества маленьких глаз, пятно сгруппировалось и словно собралось броситься на меня. Я в ужасе отскочила от Мерца. У меня не получится! Я не справлюсь с этим злобным пятном! Оно разумно и чувствует угрозу для себя!

Справившись с дыханием, я отошла к двери. Но остановилась, и медленно обернулась. А как же этот бедный ребенок, скрюченный от боли? Он тоже не справится с этим пятном.

Значит нужно подумать. Я села на пол, спрятав лицо в ладонях, анализируя то, что увидела. Нужно обмануть, но как? Думай, Шила, думай. В таком положении меня и нашел Сарг. Я подняла голову и отрицательно покачала головой.

— Очень сложно. Я думаю, что можно сделать, но пока что... — я снова покачала головой.

Сарг опустил голову, а потом бессильно опустился рядом со мной.

— Вот что, если я все же решусь начать, то мне нужно будет, чтобы вы вытащили меня наверх, к самому большому дереву. Эти корни, что я видела здесь, у вас под землей, отмирающие, они меня не спасут. И еще- меня нужно будет обратно домой каким-то образом доставить. Нуваш скажете, она уж позаботится обо мне. Идите, Сарг, я еще посижу, подумаю.

— Я вас умоляю, ничего не говорите- прервала я его желание что- то сказать поднятой рукой.

Он кивнул и вышел.

Так, поехали дальше. Значит, пятно чувствует, реагирует на угрозу, способно защищать себя. Кстати, оно чем-то похоже на ту дрянью- пожирателя из долины, разве нет? Так, так, думай Шила. Пожиратель приходит ночью и уходит с рассветом. Значит, боится света? Или же пока не приспособилось выживать при свете. Хорошо. Как можно пустить свет внутрь? Никак! Именно поэтому хозяйку пятно беспокоило даже днем, и судя по всему Мирца тоже. Так, если предположить, что мои мысли верны, значит нужно как-то запустить свет. Но как? Не знаю, клянусь, не знаю!

Спокойно, не паникуй. Вспоминай, как это было с хозяйкой. Я нашла нить и начала разматывать, так? То есть нас на тот момент связывала только эта нить, и ничего извне не могло повлиять на эту нить. А если пустить свет по этой нити? А где его взять, этот самый свет? Да понятия не имею!

Я от злости стукнула кулаком об землю, немного приводя себя в чувство. Посмотрела на Мерца, сжавшегося от очередной волны боли.

Ах ты, мерзость ты такая! Думаешь, сможешь безнаказанно высасывать жизнь из ребенка?

Так, свет, где его взять. Подожди- ка, если та нить была только в моем воображении, то есть в руки я ее взять не могла, значит можно по этой нити из себя запустить свет. Очень хорошо это представить, и запустить?

Я вскочила и подошла к ребенку. Закрыла глаза, настраиваясь. А потом, без всяких эмоций осмотрела пятно. Должно же быть у него слабое место? И как пятно не пыталось напугать меня, мне все же это удалось. Вот, где-то посередине, блеснула очень тоненькая нить, которую пятно всячески прикрывало лапками-клешнями. Я просто стояла, выжидая момента, а потом, когда пятно отвлеклось на мгновение на мальчика, я молниеносно схватилась за нить. Сжала руки, словно эта нить была у меня в руках. Пятно развернулось ко мне, готовясь к нападению. Я быстро закрыла глаза, представила солнце, такое яркое, такое слепящее, что я даже прищурила глаза, словно действительно стояла сейчас под палящими лучами. А потом пропустила через себя этот яркий свет и мысленно направила его по нити.

То ли моё воображение так разыгралось, то ли действительно нить нагрелась от луча, что внутри меня стало очень жарко. Чуть приоткрыла глаза и увидела, свет проникал в самую середину пятна. Оно начало барахтаться, отталкивая от себя свет. Я же тем временем, пока моё воображение не исчезло, начала тянуть за нить. Моя голова буквально взорвалась

от боли, я тихо застонала, принимая эту боль, и снова потянула за нить. Тянула до тех пор, пока не почувствовала, что не выдерживаю. Я начала сидя качаться от боли. Подожди, Шила, еще немного, еще чуть-чуть. Забрать бы еще немного, поделить ее с этим ребенком.

Все! Не-мо-гу. И последнее что я смогла сделать, прежде чем потеряла сознание, это набросить нить на пятно, обмотав ее вокруг, и затянула потуже, словно сковывая.

И отключилась, прежде чем тело рухнуло на землю.

Очнулась уже наверху от сильной рвоты, едва не захлебнувшись содержимым желудка. А потом обняла ствол дерева и снова погрузилась в беспамятство.

В следующий раз пришла в себя, когда меня несли. Судя по способу моей транспортировки, это был Ррух. Хорошо, что у него хватило ума дубинку с собой не брать в этот раз, а то... Меня вырвало прямо на спину Рруха. Я кашляла, избавляясь от содержимого желудка, вдыхала воздух, и желудок снова сжимался от спазма.

Когда показался силуэт дома, Ррух хотел занести меня в мою комнату, но я начала сопротивляться.

— Оставь меня здесь. Там я точно сдохну- собрав остатки сил, просипела я.

А когда почувствовала запах травы и шершавый ствол дерева, который я обхватила, я погрузилась в беспамятство.

Следующий раз я очнулась под утро, когда меня обмывали холодной водой. Нуващ, сжав губы, оттирала с моего тела засохшее содержимое моего желудка.

Это освежающе и приятно. Но я еще чувствовала в себе то, от чего нужно было избавиться.

— Хозяйка, оставь меня здесь. Воду тоже оставь.

Когда она ушла, я подползла к кадучке с водой, подтянулась на руках и погрузила голову в воду. Заставила себя выпить столько, пока живот не надулся.

Нужно избавиться от того что осталось во мне, то что еще причиняло боль, то что забирало мою жизненную энергию. То, что могло вырасти уже во мне, если не избавлюсь.

Сунула пальцы в рот, вызывая рвоту. И только почувствовав полное опустошение, откинулась на траву, раскинув руки.

Следующие дни я провела на улице, не заходя в дом. Хозяйка выносила еду, я бросалась на пищу, словно никогда не ела, и лежала, лежала. А еще я смотрела на солнечный свет, впитывая его в себя, запоминая каждую секунду, потом закрывала глаза и повторяла это в своей памяти.

Лишь через несколько дней, едва солнце зашло, я вошла в дом. Хозяйку и Рруха я нашла за поглощением пищи. Я молча села за стол, наложила себе большую миску и, не моргнув глазом, буквально проглотила ее содержимое. И лишь потом посмотрела на них.

— Зови Сарга. Снова пойду. Только помоюсь, да сил наберусь.

Хозяйка со стуком кинула ложку на стол.

— Не пойдешь больше. Возьми камни и не ходи.

Её губы сжались в тонкую нить, возле рта проявились морщинки. Я молча смотрела на неё. А ведь я её не послушаю. Вспоминая сжатого от боли в комок ребенка, я совершенно точно знала, что пойду туда снова и снова, пока эта битва не будет закончена. Пока не заберу себе последнюю каплю этого пятна, пока не буду уверена, что Мирц окончательно выздоровел.

И сидящие за столом это тоже поняли. Хозяйка покачала головой, выдохнув. Я

улыбнулась.

— Странная, да?

— Да ты не странная! Ты дура, летунец мне в зад!

Даже и не думай это представлять, Шила, даже не думай.

— Ведь стало ему легче! Сарг приходил недавно.

Я улыбнулась, ведь это была замечательная новость, и, не отвечая на слова хозяйки, пошла мыться. Вылила на себя целое ведро тёплой воды и замерла на месте, хорошо- то как. А когда приступила к мытью, снова замерла, заметив на теле множество синяков. То-то я думаю, чего болит все тело, будто меня палками били? Так, может, это когда меня Ррух домой нес? Исключено, ведь дубинки при нем не было. Значит, это Сарг меня по лестнице бесчувственную волок. Бедняга, и как ему удалось допереть моё тело, ведь он вдвое ниже меня.

Нет, так дело не пойдет! Утершись тканью, я пошла к хозяйке.

— Попросите Рруха пойти со мной. Нужно будет достать меня, когда я закончу.

И чтобы не возникло много вопросов, я просто оголилась, показав синяки на теле.

— Это меня наверх так тащили. Хозяйка, если кость какую сломают, это же сколько я проваляюсь без дела?

Нуваш кивнула и вышла из комнаты.

На следующую ночь меня и Рруха повели к больному мальчику.

Подходя ближе, я начала настраиваться на нужный лад. Мирц спал, раскинув руки и ноги. Это очень хорошо, просто замечательно. Вот только радоваться рано. Мне ли не знать, что пока остается хоть частица пятна, все может вернуться на прежнее место.

Я глубоко вдохнула и выдохнула. Пятно уменьшилось в размерах в два раза, а нить, которую я накинула в прошлый раз, словно действительно стягивала массу.

Внезапно Мирц открыл глаза и посмотрел на меня. Я приложила палец к губам и улыбнулась. Он кивнул и закрыл глаза.

— Потерпи, может быть больно.

Я ухватилась за нить, а когда почувствовала, что крепко держу её, представила солнечный свет и начала пропускать его через себя, затем в пятно. Оно начало дергаться, выпустило лапки-клешни, которые сжимались и разжимались, доставляя боль мальчику, ведь Мирц застонал. Терпи, малыш, по-другому никак нельзя от пятна избавиться. Подступила тошнота, я сглотнула густую слюну и продолжила. Внезапно я почувствовала в теле онемение. Сначала я подумала, что это от сидения в одном положении, но когда начали неметь руки, я поняла, что это пятно, поняв, что его ждет, пустило в ход свое последнее средство. Ах ты, дрянь ты такая, вот что ты напоследок приготовила для этого ребенка? Обездвижить, а потом высосать все соки?

Пальцев я не чувствовала совсем, но видела, что они крепко сжаты в кулаки, значит я не выпущу нить. Это хорошо. А теперь снова за дело. Сегодня я с тобой покончу! Не хочу встречаться с тобой еще раз. Мне бы только вытерпеть. Я перекачивала и перекачивала свет в самую середину, не обращая внимания ни на стоны мальчика, ни на свою слабость.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я почувствовала полную опустошенность. Видимо от слабости, я не смогла сразу посмотреть на результат своей работы, так как картинка расплывалась. Я несколько раз крепко зажмурила глаза, прежде чем смогла посмотреть. Чисто. Чисто?? Чисто!!! У меня получилось!! Я смогла! Смогла!

А теперь наверх. Да вот только встать я не смогла, так как все еще не чувствовала тела.

Так и рухнула на бок. Потом наступило странное состояние- я не могла реагировать ни на прикосновения, ни на обращение, но умом понимала, что меня тащат по коридору. Слышала, как Сарг позвал Рруха, понимала, что тот одной рукой нащупал меня и за шиворот выдернул из проема. Понимала, что меня несут домой, как положили под дерево.

Потом я просто лежала в таком состоянии, не могла ни прийти в себя, ни отключиться. Хорошо, что Ррух оставался рядом, и отгонял любопытных летунцов.

Рассвело. Тело начало постепенно «оттаивать». Когда Ррух ушел, его заменила Нуваш, которая не оставляла меня в покое. Сначала она легонько трясла меня, потом начала растирать мое тело, помогая мышцам расслабиться.

Когда солнце было над головой, я смогла, при помощи хозяйки, сесть. Тело уже пришло в норму, кроме пальцев. Они остались скрюченными в неестественной позе, и сколько Нуваш не пыталась вернуть их в нормальное состояние, у нее ничего не получалось.

— Оставь- прошептала я.

Это сейчас не главное. Главное, это избавиться от того, что сейчас внутри меня. Но меня совсем не тошнило, в отличие от прошлых раз.

— Дай воды. Много.

Хозяйка практически вливала в меня жидкость, пока я не почувствовала, что больше не могу сделать ни глотка.

Я попыталась засунуть пальцы в рот, но мои скрюченные пальцы даже в него не влезли.

— Помоги. Мне нужно избавиться, иначе я умру.

Нуваш кивнула и принялась за дело, но, сколько бы она не пыталась, у нас ничего не получалось.

Неужели пятно победит? После стольких усилий, после моих маленьких побед... Получается, я рано ликовала, оно все равно перехитрило меня?

Треснула ветка, и я повернула голову. К нам шел Ррух, со стороны смотревший на наши тщетные попытки. Он быстро подошел, сунул свои здоровенные пальцы в мой рот и сильно нажал на корень языка. Сначала мне показалось, что мой рот сейчас порвется, я начала отталкивать его руку. Но тот не обращая внимания на мои слабые попытки, рыкнул, подхватил и поднял за талию, от чего я свесилась пополам, словно сломанная кукла, и снова нажал на корень языка.

Моё вялое возмущение прервалось обильной рвотой. Густой, темной и кровавой рвотой.

В меня вливали воду, вызывали рвоту до тех пор, пока из меня не начала выходить чистая вода и я не почувствовала полное опустошение.

— Всё- успела сказать я, прежде чем потеряла сознание.

Очнулась уже в своей комнатке. Вошла Нуваш.

— Почему я не улице?

— Так, а сколько можно там валяться? Три солнца уж прошло. Бездомная ты разве- беззлбно ворчала она.

— Гости туда- сюда ходят, а тут здрасте, ты валяешься. Скажут, совсем Нуваш озверела, работников своих по улице разбрасывает.

Она ворчала и передвигалась по комнате, переставляя предметы, обметая пыль.

— Кушать хочешь?

— Очень!

— Что?

— Мясо!

Оно быстро вышла из комнаты. Я откинула ткань, накрывавшую меня, опустила ноги на пол. Нужно вставать, приходиться в себя, да за работу браться. Признаться, соскучилась по залу, здороваться с посетителями, и даже- усмехнулась я- уворачиваться от нападков стражников.

Кстати, руки... и облегченно выдохнула. Мои родные пальчики, а не куст сломанных веток, торчащих в разные стороны.

Я встала. Слабость есть небольшая, но в целом я чувствую себя хорошо.

Я с удовольствием помылась и пошла на кухню. Нуваш шустро передвигалась по ней, кроша овощи. Я села и просто смотрела, как она ловко управляется.

Дверь распахнулась, шагнул Ррух, и плюхнул на стол здоровую ляжку животного еще со шкурой, с которой капала кровь. Эй. Остальное где?! Я смотрела на Рруха, на то, что лежит на столе, снова на Рруха.

— Я конечно, извиняюсь- возмущенно проговорила я.

— Ты ногу у животного просто отрезал? И как ума хватило, а? И как теперь бедное животное должно жить с тремя ногами? Нет, нет. Я даже представить такое не могу — от возмущения я потрясла головой.

— Это же издевательство! Хозяйка- я жалобно посмотрела на Нуваш.

Та удивленно смотрела на меня, а губы уже растягивались от улыбки, а потом она громко засмеялась, положив ладонь на грудь.

— Ой. Не могу- и снова закатилась от смеха.

Пожалуй, это впервые, чтобы она так громко и открыто смеялась. Ррух же, все это время стоявший молча, с каменным выражением лица, рыкнул и вышел.

Хозяйка рухнула на стул, от души насмеявшись, и утерла проступившие слезы.

— Это же надо такое придумать! Вот как могло такое в голову прийти, а? Такое даже представить сложно- отрезать ляжку и отпустить животное. Вон на улице целая туша лежит, завтра готовить будем. Чего стоишь? Приступай к делу.

Снова вошел Ррух и ткнул в меня пальцем.

— Ты делай. Как тогда.

Ага, поняла. Нарезала мясо, вручила Рруху большой камень и заставила его отбивать куски. Он недоверчиво ударил по мясу.

— Так?

— Да, только сильнее и быстрее. Иначе мы только завтра поедим.

Дальше действовала только я, остальные молча наблюдали. Накалила плоские камни, положила мясо, которое зашкворчало. И только когда все было, я пригласила хозяйку и Рруха к столу. Мы набросились на еду, словно голодали последние десять солнц. Мы опьянели от еды, приятная сонливость одолела нас. Я попыталась встать, чтобы убрать, но хозяйка махнула рукой, разрешая оставить остатки еды и посуду на столе.

Нуваш встала и пошла спать, но обернулась:

— Ты камни взяла у Сарга?

Я отрицательно покачала головой.

Хозяйка устало вздохнула и посмотрела на Рруха.

— Как есть ненормальная.

Тот хмыкнул.

— Вот явится, я ему покажу, где летунцы живут. Я ему...

— Нет, сама разберусь.

— Да ну тебя- она махнула рукой и вышла.

Когда я легла, я вот что начала думать. Всё это время я ведь даже и не думала об оплате, для меня важнее был сам процесс, сама победа. Понимание того, что справилась, а самое главное... самое главное это то, что поняла- я могу гораздо больше, главное не бояться, поставить цель и двигаться вперед. Тогда еще одна задачка- это все такие, или я действительно отличаюсь от остальных. Хм, если представлю, что все такие, то внутри меня сразу возникает разочарование. Почему? Возможно, действительно хочется, хоть немного, отличаться от остальных?

Если же действительно отличаюсь, если во мне действительно есть скрытые внутренние силы, которые я способна контролировать, то и незачем обижаться на то, что меня называют странной. Вот и решила эта задачка. Я сквозь сон улыбнулась.

Следующие дни я работала, как и прежде, я бы даже сказала, что вдвое больше, ведь мне нужно было заработать камней.

В один из дней между стражниками началась потасовка. У нас, работников был перерыв, и мы в это время оказались на улице. Стражники немного необычно себя вели. То, что начиналась как обычная потасовка, продолжилась как соревнования в силе и ловкости. От радости я мысленно потеряла руки, как и раз и определюсь, кому оплату давать за мой переход домой.

Соперники выходили на середину загона, с разбегу стучались голыми торсами, приветствуя. А потом мутузили друг друга дубинками. Темная кровь брызгала по сторонам, носы трещали, лбы стучались, а этим все нипочём.

Внезапно мне голову пришла одна идея.

— Слушайте, давайте поспорим, кто из них выигрывает?

— Это как? — Ятол заинтересовано подвинулся ко мне.

— Видишь двоих, я говорю, что выигрывает первый, ты — что второй, или наоборот. Мы ставим по одному камушку. Все камни заберет тот, чей стражник выигрывает.

— А давай!

Ятол достал из своего мешка камушек, я добавила свой. Их отдали хозяйке, чтобы никто не мухлевал.

Когда стражники приступили, мы начали поддерживать стражника, ведь выиграть хотел каждый. Я выиграла этот спор, поэтому камни достались мне.

Когда вышла следующая пара, к нашей игре присоединились все. Глаза горели, щеки разругались от криков, каждый поддерживал «своего» стражника.

Вышел Фуррух. У, гад, на тебя что-ли поставить? Рискну, пожалуй, поставлю на тебя. И попробуй проиграть, я тебе так в миску харкну, что мало не покажется.

Я приветливо помахала ему рукой, потам сжала кулаки в воздухе, давай, мол, не подведи. Он посмотрел на меня, нахмурившись, и пропусти удар дубинкой по башке. Как он на меня глянул, что я невольно спряталась за спиной Ижана. Когда Фуррух выиграл, с большим трудом, но выиграл, я решила выйти из-за спины своего прикрытия и помахала рукой. Он рыкнул и отошел в сторону.

В середину вышел Ррух, и почему- то мое сердце застучало от страха. Я хотела поставить на его соперника, вот правда, но все же решила рискнуть. Потеряю, так потеряю, камнем больше, камнем меньше. Когда Ррух получал по голове, я сжимала руки.

Кстати, я заметила, что спина Нуваш напрягается каждый раз, когда Ррух пропускал удар. Переживает.

Ррух выиграл. И я облегченно выдохнула. Бои продолжались долгое время, но никто из нас не думал приступить к работе. Каждый хотел получить побольше камней.

В следующем бою Фуррух выбыл, а мне хватило ума не ставить на него камень.

В конце остались двое, Ррух и Шрухх. Шрухх был здоров и страшен. Он рычал и орал раззадоривая себя. Ррух был спокоен внешне, но я видела, как он осторожен, как внимательно смотрит на соперника. Эх, была не была, поставлю камни на Рруха, хотя остальные поставили на Шрухха. Проиграю, так проиграю. Бой начался. Шрухх фыркнул через широкие ноздри, из которых вылетало содержимое. Он быстро и внезапно взмахнул дубинкой, и направил ее в голову Рруха. Тот уклонился. Снова взмах, и снова уклон. Тут Ррух сделал обманное движение рукой, в которой держал дубинку, но врезал сопернику кулаком другой руки. Шрухх отшатнулся, и вдогонку получил удар дубиной.

Странно, от других я такого не видела, поэтому я отошла немного в сторону, отрешилась от эмоций и начала наблюдать. Ррух наблюдал, обманывал соперника, делал движения, не свойственные стражникам в бою. Вот сейчас он поднырнул под замахнувшуюся дубинку, кувыркнулся, оказался за спиной у Шрухх. И со всей дури вlepил по здоровой шее соперника. Послышался хруст. Шрухх замер на месте, потряс головой и медленно обернулся на Рруха. Его лицо было перекошено от бешенства.

Я невольно сглотнула. Шрухха я точно просить не буду в провожатые, он и издалека бешеный, а провести с ним всю дорогу нет никакого желания.

Нуваш чуть наклонила голову ко мне и тихо произнесла.

— Видишь? У него есть то, что нет ни у одного стражника. Ррух умеет думать, способен предугадывать действия соперника. Поэтому его приняли в стражники, он доказал, что принадлежит их роду, не скрывая, кто его мать. Мой мальчик заставил уважать себя — на её устах была полуулыбка.

В это время Шрухх всем своим мощным телом буквально снес Рруха и заорал, выплескивая злость. Ррух вскочил. Внешне он был спокоен, да только упрямо сжатые губы, выдавали его решимость победить. Соперники пошли по кругу. Шрухх делал выпады, рычал, орал, запугивая соперника.

И тут обратила внимание, что и люди и стражники молчат. Я обвела взглядом присутствующих, и поняла, что сейчас происходит. Это уже не было игрой, это не было простым побоищем. Это был бой, в котором соперники доказывали что-то. Ррух- что он не только человек, что он достойный соперник даже стражнику. Шрухх злился, что получил человек, отброс этого общества и в самом деле посмел бросить ему вызов. Сейчас забылись обстоятельства, при которых начался этот бой, забылось, как они вместе несли службу.

Теперь- то я начала волноваться не на шутку за Рруха. И плевать на камни. Мне просто хотелось, чтобы он выиграл.

Шрухх напал, попав дубинкой Рруху в плечо, от чего его развернуло вокруг своей оси. Шрухх снова замахнулся, но Ррух в два шага приблизился к нему, потом внезапно согнулся пополам, обхватил соперника двумя руками за талию, сгруппировался и... буквально зашвырнул его. Шрухх полетел, раскинув руки, в которых еще была дубинка, и рухнул как раз возле нас, подняв пыль, зацепив ногой деревянную ограду, от чего она с треском развалилась. А сверху, прямо по темечку, Шрухх ударил себя дубинкой, которую все еще

крепко держал, и затих. Ррух медленно подошел к бесчувственному сопернику, кинул дубинку на землю, поставил ногу на горло соперника. Обвел взглядом стражников и заорал.

— Зашли! — коротко приказала хозяйка.

И мы молчком покинули место поединка. И только когда мы вошли в дом, Ясива выдохнула.

— Видели?

— Нет, стояли с закрытыми глазами, чтобы им не было неловко. Дура что-ли? Конечно видели- Ижан плюхнулся на стул.

— Эй, камни мои отдайте, Ррух же выиграл.

— Живо работать- гаркнула Нуващ.

Мы разбежались по разным сторонам. Я схватила тряпку и начала тереть и так чистую поверхность стола. На всякий случай. Но я улыбалась, ведь мой мешочек сегодня немного потяжелел.

Через несколько солнц, когда уже стемнело, я вышла на улицу насладиться тишиной и ночной прохладой, едва не заснув. Но стряхнув с себя дремоту, взяла миску с зеленой кашницей внутри, и начала мазать ее на лицо. Ясива мне сегодня вручила эту миску со словами.

— И так страшенькая, так еще и круги под глазами темные, и кожа скоро лопаться начнет от солнца. Намажь это на ночь, да не смывай.

— Спать- то как? Сидя?

— Поговори у меня еще- Ясива шутливо замахнулась на меня кухонной тряпкой.

— Высохнет и само отвалиться.

Так что я взяла пальцем приятно пахнущую массу и нанесла ее на кожу, подставив ветерку, чтобы быстрее высохло.

Внезапно, в ночной темноте, я заметила вдалеке двигающиеся огоньки. Они приближались.

Я медленно встала, а потом побежала в дом.

— Хозяйка, хозяйка- закричала я.

— Там что-то происходит...

— Хватит орать, ненормальная- прервала меня Нуващ, быстро входя в залу.

А узнав, что именно я видела, она кивнула. А потом кивком головы, приказала скрыться в доме.

Ага, как же. Любопытство грызло меня, не давая сидеть на одном месте. Поэтому я тихонько вышла через заднюю дверь, осторожно обошла дом, пригнувшись.

Ой, это же Сарг, окружённый десятками гийонов. А кто это рядом с ним? Не Мирц ли? Точно он! И чего мне их бояться? Наоборот, лично я очень рада встрече.

Но дойдя до угла, я резко остановилась, услышав речь.

Я очень осторожно выглянула из-за угла. В это время быстро вышла хозяйка, одевшись в свои новые одежды. Она подошла к группе, встав к гийонам спиной.

Ничего не видно, и я решилась выглянуть посильнее, чтобы увидеть, что же все-таки происходит.

А когда выглянула, замерла. Я начала понимать кто это. Ливейлы.

Перед Нуващ стояла большая группа, впереди которой высокая женщина, или кто она там? Ливелийка или ливейка? Я уставилась на них, пытаюсь рассмотреть. Действительно,

они были гораздо выше нас, людей. Худощавые, стройные, и что интересно, они стояли, чуть склонившись вперед, словно держали на своих плечах тяжелый вес. И лица, приковавшие мой взгляд. В форме капли- с высокими скулами и заостренными подбородками. Черты лица мягкие, выразительные. Они стояли с полуулыбками на устах, и от них шел какой-то то ли свет, то ли тепло, что мне захотелось прикоснуться к этому свету, укутаться в нем. Даже сидя за углом, я так четко представила это, что разомлела и села на землю, закрыв глаза на некоторое время. Но потом встряхнулась, заставив открыть глаза. Не хотелось упустить возможность увидеть еще что-нибудь интересное собственными глазами. И я снова выглянула. Стоящая впереди ливейла шагнула к Нуваш. Её движения были мягкими, грациозными и какими-то плавными. Её светлые волосы легкими волнами опускались на спину и плечи, а одна прядь нарушила эту гармонию. И женщина одним плавным движением руки, вернула прядь на место, затем мягко улыбнулась и посмотрела на Нуваш.

Тут хозяйка сделала нечто странное, она подняла одну руку и поднесла ее к губам женщины. Близко- близко, но к губам прикоснуться не посмела, а вторую приложила к своим губам, и низко поклонилась. Вроде ничего страшного не происходило, но я видела, как волнуется Нуваш. Как она сильно, добела, сжала пальцы, как напряжена её спина. Но почему? Они ведь так дружелюбны... Возможно, хозяйка еще испытывает страх из-за событий, произошедших с Ррухом? Или здесь что-то другое? Гийоны тоже протянули руки, затем поклонились, не приближаясь к делегации. Я снова перевела взгляд на ливейлов. Взглядом выделила для себя молодую особу, наиболее привлекательную, на мой взгляд, и снова принялась на изучение. В ее миндалевидных глазах, обрамленными длинными пушистыми ресницами, отбрасывающими тень на щеки от огня, я тоже увидела доброжелательность. На её высоком лбу выделялись изящно изогнутые брови. Аккуратный, чуть вздернутый нос. Тонкими, четко очерченными губами поблескивали ровные белые зубки. Ее тонкая талия была перехвачена широкой полосой ткани. Я прищурилась. Да и одежда ее была из невиданной мне ранее ткани. Какой-то воздушной, словно утренний туман. Он не облегал её тонкую фигуру, а словно укутывал.

Я невольно повела плечами, от невольного ощущения покалывания кожи от грубой ткани от множества стирок.

Я перевела взгляд на других, одетых в одежду из этой же ткани. О, там и мужчины есть. Собственно говоря, если бы не их короткие волосы на голове, я бы с легкостью приняла их за женщин, ведь фигурами и лицами они были похожи. Мой взгляд вернулся к молодой девушке. Она плавно повернула голову к стоящей за ее спиной ливейле, что-то сказала, а услышав ответ от все также улыбающейся собеседницы, её лицо изменилось.

Её черты лица словно сползли вниз. Уголки губ искривились в усмешке, губы сжались в невидимую нить, глаза сузились.

Я невольно схватилась за лицо, сдерживая невольный вскрик, от такой разительной перемены. Ведь ни Нуваш, ни гийоны не могли этого видеть, и только я стала невольным свидетелем этой сцены.

Но ливейла качнула головой, на её лице снова засияла ласковая улыбка, и она плавно повернула голову.

Но я, увидев ее прежней, уже не испытывала прежних чувств к ливейлам. Теперь мне казалось это фальшью, игрой. Я переводила взгляд с одного на второго, со второго на третьего. Но у всех это ледяное спокойствие и улыбки.

Со стороны леса послышался рёв неизвестного животного, треск ломаемых веток.

Послышался топот копыт о землю. К нам, яростно ревя, неслось животное.

Главная ливейла, даже не шелохнулась, лишь ее бровь чуть дернулась. И когда животное уже было в поле видимости, её рука взметнулась, направляя ее в животное.

Настала тишина.

Я вытянула голову, пытаюсь понять, что же именно произошло, но тщетно.

А между тем неспешный разговор продолжился.

Внезапно голова главной ливейлы начала поворачиваться в мою сторону. Я невольно вжалась в стену, хотя видеть она меня не могла. Или все же могла? Я сглотнула, но почему-то не смогла отвести взгляд от ее лица. И когда наши глаза пересеклись в одной траектории, меня охватил жуткий страх. Какой-то беспричинный, от чего я сильно зажмурила глаза. Мне хотелось спрятаться, раствориться, слиться со стеной. И бежать, бежать, не разбирая дороги. Ливейла уже разговаривала со своими, я очень тихо и медленно буквально отползла назад. Очутившись в безопасном месте, я согнулась, пытаюсь успокоить сердце, пустившееся вскачь.

Но почему? Неужели они действительно так страшны для нас, людей. Даже представлять не хочу, через что пришлось пройти Нуваш, чтобы защитить Рруха, сына своей подруги. И что она испытывала сейчас, ведь я видела, как она была напряжена.

Я уж было собралась уйти, но летунец мне в одно место, человеческое любопытство пересилило, и я снова приблизилась к своему убежищу.

Гийоны и хозяйка снова застыли в глубоком поклоне с вытянутыми руками, а ливейлы плавно и бесшумно покидали территорию.

Не буду высовываться, на всякий случай, а дождусь хозяйку в доме.

Нуваш медленно вошла в залу, обвела взглядом убранство отрешенным взглядом, словно видела это все в первый раз. Затем ее взгляд остановился на мне.

— Иди спать.

Я не решилась ей перечить, а приблизилась, заметила, что она из последних сил держится на ногах, ухватившись за косяк двери. И даже тогда я не решилась к ней подойти. И лишь когда я проходила мимо, хозяйка внезапно покачнулась. Я еле успела подхватить ее обмякшее тело, и аккуратно уложила ее на пол. Нет, она все еще находилась в сознании, да только своими мыслями она была далеко отсюда. Я сбегала, принесла воды и напоила её, вливая в рот маленькими глоточками.

— Кто они на самом деле? Я увидела их настоящую сущность, хозяйка. Страшно.

Она подняла руку и провела по моему лицу.

— Так и должно быть, Шила.

— Почему?

— Потому они то, что окружает нас.

И пока я не начала заваливать ее вопросами, Нуваш медленно поднялась с пола, отряхнула юбку, а затем взяла меня за руку и повела на улицу.

— Они то, что ты сейчас видишь. Способные уничтожать и давать жизнь.

Я потрясла головой. О чем она говорит?

— Не понимаю.

Она перевела взгляд на меня.

— Они сама природа. Пока тихо и спокойно, ты видишь солнечный день, можешь наслаждаться погодой, собирать и потреблять дары леса. Но если природа негодует, она может уничтожить все, что ранее давало нам спокойствие. Они способны обрушить на наши

головы всё, что ты сейчас видишь.

— То есть...они деревья? — осторожно спросила я.

Хозяйка повела меня в дом и усадила напротив себя.

— Сейчас об этом не говорят, но я хорошо помню, как бабушка моей мамы, рассказывала. Маме приходилось оставлять меня на лежачую старушку, а самой добывать еду. Так вот она говорила так-

— Ливейлы — это дети самой природы.

— Мммммм.

— Они были созданы из самой природы.

— Кем?

— Создателем.

— Угу. А где он?

— Его здесь нет.

— Хозяйка, я ничего не понимаю.

— Как и большинство из нас, людей.

Они придвинулась ближе.

— Смотри, тебе нужно знать устройство дерева? Как расположены корни? Сколько ежедневно новых листков у него вырастает? Сколько падает на землю? Сколько плодов вырастает с новым солнцем и есть ли они вообще? Сколько воды выпивает дерево? И где оно вообще его берет?

— Нет, конечно. Я смотрю, и оно есть.

— Так. Теперь скажи вот что, когда мы ходили на ярмарку, сколько растений ты видела, а если сможешь, то точное количество. Сколько деревьев ты видела?

— Чушь какая! Кто же их считал?!

— Ага. Но они есть?!

— Ну да.

— Теперь давай представим, что ее не будет.

— Кого не будет?

— Природы этой самой. Деревьев не будет, травы не будет, животных даже, птиц нет, растений..

— Совсем?

— Совсем!

Я замерла на несколько мгновений. И представила пустую землю, выжженную под лучами солнца. Нет еды, нет места для укрытия..

— Страшно.

Хозяйка покачала головой:

— Страшно. Тогда ответь еще на один вопрос. Пусть все это будет или исчезнет.

Я невольно поёжилась.

— Конечно, будет!

Хозяйка кивнула, чуть улыбнувшись.

— Правильно. Непогоду можно переждать, а солнечных спокойных дней гораздо больше, правда? И мы сможем дальше жить спокойно, растить детей, спокойно выходить из дома.

Я кивнула. Это она очень даже права.

— Теперь вот что. Это мы люди не сможем без природы. А природа сможет без нас,

людей?

— Сможет. Подожди, получается, что мы зависим от нее, а не она от нас. И... Это мы, люди, должны почтительно к ней относиться, а не она к нам?

— Ну почему же? Представь, что ты сейчас природа, а я человек. Мы сидим и мирно разговариваем. Мы чему-то учимся друг у друга, более того живем под одной крышей, то есть нормально ужились. И надеюсь- уважаем друг друга. Ты вот даже излечила меня.

— То есть, чтобы мирно сосуществовать, не просто желательно, а просто необходимо мирно жить?

— Верно, Шила. Конечно, разное бывает. Мой скверный характер ты видела- хозяйка усмехнулась.

— Но, тем не менее, продолжаешь волноваться обо мне. Разве не так?

— Так- кивнула я.

— Хозяйка, мне тут на ум вот что пришло. Мы с вами продолжаем быть вместе, пока друг другу нужны. Вы только не подумайте ничего такого. Я

Хозяйка резко вскинула руку, заставляя меня замолчать.

— Всё правильно. Пока нужны друг другу...

Мы продолжили сидеть молча. Если честно, то я была немного ошарашена тем, что сейчас услышала. Мне придется многое переосмыслить, как бы посмотреть с другой точки зрения, что-ли.

— Ой, хозяйка, нужно же было пригласить их в дом, да? Накормить?

Та улыбнулась.

— Они не едят нашу пищу.

Да??? Вот это новость.

— А что они едят?

— Не знаю. Бабка говорила, какая-то пыль с растений, и что-то из воздуха берут. Я ни разу не видела, чтобы они нашу еду ели.

— Хозяйка. Почему ливейлы сюда сегодня пришли?

— Порядок навести, Шила. Из-за пожирателя, что уничтожает все живое.

— А-аааа. Это хорошо. А то доберется эта штука до нашего дома, что делать то будем?

Хозяйка вздохнула.

— Уйдем, скорее всего.

Она вздохнула.

— Привыкла я к этому месту. Да и воспоминаний здесь моих очень много. Будет очень хорошо, если ливейлы смогут избавиться от пожирателей.

— Хозяйка, а почему они сгорбленные немного? Или мне показалось?

— Потому, что раньше они летали.

— В смысле?! Вот так вот просто брали и летали? У них крылья есть?

— Раньше были.

Хозяйка выпила воду из стакана.

— Знаешь, мы никогда не видели, чтобы они летали. Но от своих стариков мы слышали такое. Создатель лишил их возможности летать.

— Почему? Они в чем-то провинились?

— Если бы мы знали. Теперь только их спины помнят об этом и хранят отметины.

Тут до меня начало кое-что доходить.

— А-ааааа. Поэтому Ррух тогда меня рассматривал? Отметины искал?

Хозяйка кивнула, улыбнувшись.

— Это что же получается, они появляются на свет уже с этими отметинами? Кстати, а как они рождаются? Как люди? Через это самое, ну ты меня понимаешь...

Хозяйка замахнулась на меня первой попавшейся тряпкой под руку.

— Бессовестная. Иди лучше лицо умой. Ходишь, как не известно что, летунец мне...

В дверь громко постучали и мы одновременно вздрогнули. Хозяйка головой указала мне спрятаться, а сама пошла к двери.

— Шила, это к тебе. Только не забудь умыться, а то сбегут гости.

Ко мне? Странно, кто это может быть. Я быстренько плеснула в лицо воды, утерлась. А подойдя к двери, я увидела Мирца, сына Сарга. Юный гийон держал в руках сверток, а увидев меня заулыбался. Я радостно протянула к нему руки и обняла. А затем отстранилась, всматриваясь в лицо, выискивая признаки его болезни. Но нет, спокойное лицо улыбающегося подростка.

— Я хотел сам тебе отдать. Спасибо.

Он неуклюже передал сверток и замолчал. Я усмехнулась, видимо ему больше нечего сказать мне, вот он и стушевался.

Я потрепала его по голове:

— Не болей.

— Выйди- из темноты раздался глухой голос самого Сарга.

Ну его мне тоже будет приятно видеть, поэтому я шагнула вперед. Он оглянулся по сторонам, затем аккуратно достал что-то из-за пазухи, и быстро сунул мне в руки.

— Спрячь. И никому не говори об этом.

Я растерялась, кивнула и засунула это в глубокий карман.

— А что это? — почему-то шепотом спросила я.

Сарг глубоко вдохнул и развел руками в стороны.

— Не знаю.

От удивления, мои глаза широко открылись.

— Эта вещица находилась у нас с момента сотворения этого мира. Как именно она сюда попала и для чего, не знаем. И до сего момента, мы не смогли разобраться. Может она в наших руках не работает. Но то, что она ценная, знаю совершенно точно. Она из того мира. Мой отец, а ему отец его отца, говорили, что в ней есть частица самого создателя. Нет, не так. Вроде она принадлежала самому создателю, но он отдал ее.

Он задумался.

— Только кому именно отдел не знаю, не помню, чтобы кто-то упоминал об этом. Да и не важно. Главное никому не говори о ней, иначе ливейлы нас уничтожат.

Ох ты ж! Может ну ее, эту вещицу? Вернуть обратно, да и думать о ней забыть.

Видя мою нерешительность, Сарг отступил назад.

— Я отблагодарил тебя. Не смей отказываться! Я по собственному желанию, отдал тебе самое ценное, после своего наследника конечно.

Он усмехнулся.

— Хотя, честно говоря, эта вещь гораздо ценнее моего сына.

И чтобы я не начала возражать, Сарг с Мирцем отступили в темноту.

А я там и осталась стоять в темноте, немного растерянная. Я зашла в дом, и, не увидев хозяйки, прошла в свою комнату. Там я открыла сверток, что передал мне подросток, и ахнула. На постель посыпалась куча разноцветных камней. Сдурел совсем, здесь же целое

богатство. А рука уже потянулась потрогать свое богатство. Желтые, голубые, сиреневые, черные и белые. Здесь даже зеленых не было, к которым я уже привыкла. Получается эти все ценные?

Достала ту вещь, которую мне велели спрятать. Скинув тряпку, я увидела что-то тоненькое, с деревянной ручкой. Будто жила животного, хорошо обработанная. И что с ней делать теперь? Я взмахнула рукой и помахала этим в воздухе. Ничего. Ударила этим об кровать. И снова ничего. Потом взмахнула и ударила себя по ладони. Боль обожгла ладонь, и я вскочила, укачивая руку. А потом посмотрела на след, словно от ожога. Вздохнула. Теперь будет, чем отбиваться от животных, например. Или же Фурруху перепадёт, если продолжит издеваться надо мной.

Мне очень хотелось показать свое богатство хозяйке, поэтому я сгребла это в мешочек и побежала.

Нашла ее на улице. Она сидела с закрытыми глазами и тихонько покачивалась, словно убаюкивая себя.

И я отступила. Будет у меня еще время показать камни, а сейчас самое верное, это оставить её со своими мыслями.

— Шила- раздался по дому зычный голос Нуваш. Я вскочила, потирая глаза.

Проспала. Как же так? Я быстро оделась и побежала вниз. А там уже всю кипела работа.

И словно не было ни прошлой ночи, все вернулось на круги своя. Фуррух снова начал строить козни, и я, с преобладающим удовольствием, плюнула ему в плоску. До самого вечера я бегала, пока не перестала чувствовать ног, мечтая добраться до постели и бухнуться в нее.

Но ночь так и не наступила! Словно время остановилось. Солнце не уходило с неба и продолжало освещать этот мир.

Мы растерялись. Ведь только по небесным светилам мы знали, когда время сна и когда нужно пробуждаться. И никто не понимал, что же происходит.

Животные начали потихоньку сходить с ума. Ведь есть дневные животные, и когда солнце уступало место луне, просыпались ночные. Теперь же дневные и ночные лесные жители отвоевывали свою территорию. Всё чаще из лесного массива слышались визги умирающих животных и их предсмертные хрипы. Спустя некоторое время они начали беспрепятственно выходить к людям, вымещая свою злобу. Теперь и мы начали опасаться выходить на улицу, ведь теперь раны можно было получить и от летунцов.

Наших посетителей весьма заметно убавилось.

Мы начали работать по очереди, благо еда еще была, но наши запасы быстро таяли.

Мы ходили, пока просто не падали на пол от усталости, погружаясь в беспокойный сон. Со временем, у меня возникло ощущение, будто невидимое кольцо сжимается вокруг нас, которое сомнет и уничтожит все живое, попавшее в это кольцо.

У хозяйки пролегли темные круги под глазами. Она все чаще замирала на одном месте, уставившись в одну точку от усталости.

— Хозяйка, я вот о чем хочу сказать. Мы так долго не протянем. Поэтому предлагаю вот что. Сейчас нужно ориентироваться не на солнце, а на собственные ощущения.

Мне попытались возразить, но я пресекла возражения, взмахом руки.

— Все кто здесь есть, закройте глаза. Что чувствуете?

Наступила тишина, каждый пытался понять, что именно я от них хочу.

— Усталость- прошептала Нуваш.

— Все тело болит и просит об отдыхе.

— Молодец, хозяйка. Теперь каждый из вас должен ориентироваться только на свое тело. Вспомните, мы ходим кушать или же наше тело просит еды в одно и то же время, так? Оно, тело то есть, много солнц получало еду в одно и то же время, отдыхало в одно и то же время. Если и этот ориентир собьется, тогда нам точно конец. Будем отдыхать по очереди. Хозяйка, идите в мою комнату, там нет окон, поэтому там темно. Как почувствуете, что тело отдохнуло, спуститесь.

— И вот еще что- я оторвала маленькие тряпочки и начала засовывать их в уши Нуваш. Та сначала не понимала, а потом начала отмахиваться от меня.

— Я же ничего не услышу в случае опасности.

— Тогда умрете в неведении. Все идите! Не вижу, не слышу! А ощущаю!

Когда спустилась вниз после отдыха, ее взгляд был более осмысленным.

— Кажется, я начала понимать, что происходит. Пожиратель при свете солнечного дня исчезает. Вероятнее всего, ливейлы, пытаюсь уничтожить это, и каким- то образом оставили солнечный свет.

— Ну, вот видишь, как отдых тела влияет на работу наших мыслей.

Только теперь моё тело требует отдыха.

Ясива бледной тенью вышла из кухни, держась рукой за стену.

— Яся, нам тоже нужно отдохнуть!

И пока она вяло возражала, я подталкивала ее к двери.

Заткнула нам уши тряпками, и даже повязала повязки на глаза, не смотря на то, что в комнате было темно. Ясива даже не сопротивлялась, а рухнула на кровать и мгновенно уснула. Мне пришлось толкать ее к краю, а потом я с удовольствием протянула гудевшие от напряжения ноги. Я буквально простонала:

— Каак хорошо- и уснула.

Проснулась отдохнувшей. И потянулась. Причем проснулась одна, значит Ясива уже ушла.

— Шила, иди вниз.

Хозяйка быстро вошла в комнату, встряхнула меня. И так же быстро ушла.

Что-то произошло? Я, даже не умывшись, побежала по лестнице.

Ррух обернулся на меня, и, обведя присутствующих взглядом, произнес:

— Нужно уходить! Возьмите то, что сможете унести, но самое необходимое.

Мы растеряно переглянулись. Как это уходить?

— Ливейлы не смогли уничтожить пожирателей. И скоро не будет ни этого дома, ни этих деревьев.

Внезапно солнце погасло. Настала такая темнота, что я не видела близстоящего.

Кто-то испуганно вскрикнул.

— Скоро пожиратели достигнут этого места. Ливе....

Резко включилось солнце, ослепив нас. И я невольно закрыла глаза.

— Ливейлы отсекут эту часть земли и уничтожат. Кто не успеет уйти- останется здесь навсегда.

— Ой, мамочки! — Ясива рухнула на пол.

— Как же так. Я же не успею добраться до своей семьи. Они ведь умрут.

Миленский... — она уцепилась руками за штанину Рруха.

— Помоги. Доведи до дома, прошу. Как я жить смогу, бросив их здесь? Пожалуйста, молю. Я отдам все, что у меня есть.

Она судорожно, трясущимися руками, достала мешочек и начала высypать маленькие камушки.

— Не откажи, Ррух. Спаси их- Ясива завывала, судорожно всхлипывая, и плашмя упала на пол.

Ижиан угрюмо опустил голову:

— Я тоже остаюсь. Не успею своих забрать.

Я растеряно посмотрела на Нуващ, затем на Рруха. Как же так?

Но тут солнце снова погасло, и я судорожно сглотнула, забывая все слова, что собиралась сказать.

— Шила, собери свои вещи- голос хозяйки прозвучал приглушенно.

С улицы послышался визг умирающего животного, и именно он подтолкнул меня к решительным действиям. Если не хочу сдохнуть здесь, нужно поторапливаться. Я в темноте шарила по кровати, нащупывая ту вещицу, что дал Сарг. А потом эта мысль словно ослепила. А как же они, гийоны? Также погибнут? Их они оповестили? Или спасутся только те, кому повезло услышать эту новость? Несправедливо! Не честно!

Наконец рука нащупала рукоятку подарка, который я сунула в карман. А потом замерла. Собственно говоря, мне больше нечего отсюда унести. Все, что было моим, было сейчас на мне. Я поправила свой застиранный чепчик, засовывая выбившуюся прядь, и ощупью пошла вниз.

Свет снова включился. Ясива уже не рыдала, а просто сидела возле стены с потухшим взглядом. Ижиан собирал свои пожитки.

Ясива медленно встала, и, не поднимая на нас взгляда, сказала:

— Прощайте. Вспоминайте нас иногда- и помедлив, добавила шепотом:

— Пожалуйста. Хоть иногда.

И направилась в сторону выхода. Я, замерев на месте, молча смотрела на нее. А моё сердце замерло от чего то неизбежного. Я беспомощно смотрела на Рруха, потом на хозяйку.

— Можно же сбежать туда? Яся и так оставалась здесь с нами, потому что не смогла к своим уйти. Нет-нет. Мы с ней сейчас сбегает, заберем их. Потом к Ижиану. Ничего страшного не случится- думала я, но чувствовала, что во мне крепло моё решение.

С хозяйкой ничего не случится пока с ней Ррух, а мы уж толпой как-нибудь добираться будем. Ничего страшного. А сама уже направилась в Ясиве, взяла ее за руку, махнула головой Ижиану.

Внезапно за моей спиной что-то с грохотом упало. От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Злой Ррух схватил очередной стол и, размахнувшись со всей дури, бросил его об пол. Потом громко заорал. Я начала пятиться назад от страха, ведь прежде никогда не видела его таким. Мне казалось, что он запульнёт очередной стол прямо в нас. Но случилось невероятное- Ррух подхватив Нуващ, быстро вышел на улицу.

— Веди.

Мы растерялись и переглянулись. Не слыша ответа, ноздри его от гнева раздулись. Он приблизил лицо к Ясиве и прошипел, брызгая слюной:

— Веди.

Ясива встрепенулась, и еще не веря своей удаче, повела, периодически оборачиваясь. Да

только нам пришлось бежать, ведь один шаг стражника, был равен трем нашим шагам.

Задыхаясь от бега, Ижиан выдохнул:

— Моих спасем? А?

И не слыша ответа от Рруха, на бегу повернул голову ко мне:

— Шила, моих- то спасут?

— Постараемся. Далеко от дома Ясивы?

— Не, рядом совсем.

Тогда нужно очень постараться.

Добежав до дома, мы наткнулись на закрытую дверь. Ясива судорожно билась в нее, пытаясь докричаться до семьи. Но тщетно. Ррух одним движением откинул девушку от двери, и ударом ноги вышиб дверь. Девушка, едва успев прийти в себя, забежала в дом.

— Мама- закричала она.

Но дом ответил безмолвием.

— Они не могли уйти. Не могли- твердила Ясива, и кинулась искать по комнатам.

Я побежала ей помочь, чтобы не терять время. И в одной из дальних комнат девушка нашла то, что искала. Испуганные, голодные люди сидели молча, боясь даже пошевелиться. Мать, сжавшись в уголке, испуганно смотрела на нас. А отец лежал в луже крови. Девушка кинулась к ним, пытаясь хоть как-то расшевелить их, пока мама не прошептала:

— Ясива? Дочка?

— Мамочка, миленькая. Я пришла- она гладила лицо матери, заглядывала в глаза, и шептала, шептала.

— Время! — громко сказал Ррух и вышел из комнаты.

— Нужно уходить, мамочка. Нужно спасаться. Этой земли скоро не будет. Ну же, вставайте.

Первой поднялась сестренка Ясивы, и помогла поднять маму. Отец смотрел на нас осмысленным взглядом, но только покачал головой.

— Без меня уходите. Спасайтесь.

— Нет, отец, нет! Мы без тебя не уйдем, слышишь?

В её голосе нарастала паника, и я поняла, что ход событий пошел не по нашему плану. Поэтому подошла к отцу Ясивы, осмотрела повреждения. Да, на лице были следы когтей животного, глаз висел на тонкой жиле, но кровь успела запечься. А вот нога, буквально обглоданная тем же животным, не реагировала на мои прикосновения.

Понимая, что диалог «идите- не уйду» может продлиться вечно, я попыталась поднять раненого. И смогла сделать это при помощи младшей сестренки Ясивы. Я буквально чувствовала, как время, наше драгоценное время утекает.

— Встали! — рявкнула я.

Мне пришлось это сделать, чтобы привести людей в чувство.

— Быстро собрать нужные вещи и на выход! Из-за вас можем мы погибнуть, поэтому шевелитесь.

Я начала сбрасывать вещи на пол, чтобы завязать их в узел.

И слава всему миру, семья зашевелилась. Отца мы вывели на улицу, предварительно замотав его раны.

Мы двинулись в дорогу, а я начала высматривать Ижиана.

— Эй, эй- раздалось через некоторое время. Мы обернулись. К нам бежало четыре человека во главе с Ижианом. Я радостно выдохнула.

— Успели- он остановился на несколько мгновений.

— Наши никто не знал, что уходить нужно. Кому смог, сказал. Да только не знаю, кто успеет убраться с этой земли.

Его губы сжались, словно запечатывая проклятия.

Я бы с удовольствием сейчас и сама высказалась, да только солнце начало медленно двигаться к закату.

— Думаешь, что это случится этой ночью?

— Кто же знает? Но лучше иметь в запасе время, чтобы успеть перебраться.

Ижиан подхватил отца Ясивы под плечо, и мы побежали, если это можно так назвать.

Мы добежали до глубокого оврага, где длинной вереницей уже столпился народ, переходивший на ту сторону. Первой пошла Ясива с сестренкой, затем ее мать. Я начала помогать людям переправляться. Отца Ясивы закрепили на спине Ижиана. Тот осторожно спустился вниз, а затем полез вверх. Каждый раз, когда его рука срывалась под осыпающейся землей, я замирала. Наконец Ижиан, при помощи протянутых рук, выбрался на поверхность и я выдохнула.

Оглянулась. Нуваш тоже стояла поодаль и помогала людям. А народ все прибывал и прибывал.

Успеем ли мы? Ну, если прекратить помогать вновь пришедшим, то конечно успеем.

Начало темнеть, и я посмотрела на небо. Солнце только начало прятаться, стало быть, у нас не так много времени.

Услышав знакомый рык, я повернула голову. Стражники, подгоняли людей дубинками, подталкивая к оврагу. Я вздохнула. Если этот метод спасет больше людей, то я не против. Их рык любого в чувство приведет, и заставит забыть о страхе.

Ой, это же Фуррух. Я даже немного обрадовалась, увидев его.

— Шила- я повернулась на голос.

Мне издалека махал рукой Урик, наш повар.

Я радостно запрыгала на месте, махая рукой.

— А Ятол где?

— Он уже на той стороне.

— Хозяйка, ты слышала?

Нуваш кивнула, едва улыбнувшись.

Внезапно земля под нами содрогнулась. Послышались крики испуганных людей. Я начала лихорадочно оглядываться и ухватилась за первого попавшего под руку человека, пытаясь удержаться на ногах, настолько толчок был сильным.

— Это конец!!!

И видя, что люди начали заглядывать в овраг, я последовала их примеру, расталкивая народ. Большая трещина пролегла по самому его дну, медленно увеличиваясь, отделяя берега друг от друга.

— Нуваш- теперь уже от страха, закричала я, понимая, что самостоятельно мы не сможем перелезть.

Я подбежала к ней и схватилась за ее руку.

— Если перепрыгнуть? А? Ты сможешь? Давай разбежимся и прыгнем, хорошо?

— Давай- спокойно ответила она- Другого выхода не осталось.

Мы взялись за руки, отошли назад. Но испуганные люди, в попытке перелезть, быстро заняли пространство перед нами, не давая возможности разбежаться.

Мы посмотрели друг на друга, понимая, что из нашей затеи ничего не выйдет. Нужно найти другой способ.

Солнце наполовину скрылось за горизонтом. Еще немного, и мы перестанем видеть друг друга. И даже если кому из нас двоих удастся перебраться на ту стороны, то мы об этом не узнаем.

Я начала судорожно осматриваться, пока не наткнулась взглядом на Рруха. Решение пришло мгновенно.

— Ррух, перекинь Нуващ на ту сторону. Быстрее, время уходит.

Я лихорадочно толкала хозяйку к Рруху. Не ожидавшая подвоха Нуващ, взлетела в небо и полетела, громко закричав, от неожиданности. И лишь когда она оказалась на той стороне, я выдохнула:

— Получилось.

И не успев прийти в себя, я тоже полетела.

— Аааа- заорала я со всей дури.

Но не от того, что сильно испугалась. Просто я поняла, что меня запульнули вместе с его драгоценной дубинкой, за которую я вцепилась руками и ногами.

— Придурок! Не мог дубинку отдельно кинуть- продолжала орать я, пока не встретилась с землей.

Из меня разом вышел весь воздух. Ибо между мной и землей была дубинка, о которую я сильно ударилась. Мне даже показалось, что мои ребра затрещали.

Я тщетно пыталась вдохнуть, пока меня не стащили на землю. Раскинула руки и ноги, давая телу передышку, и только тогда смогла вдохнуть полной грудью. Вроде ничего не болит, но отметины на теле наверняка останутся. Это ничего страшного, самое главное, что мы успели.

А на том берегу началась паника. Люди кричали, умоляя помочь им, или спасти их родных. Самые отчаянные прыгали, но исчезали в черном просвете.

— Нуващ, пусть скинуть длинные ткани. Так у тех, кто прыгает, есть шанс ухватиться за нее, а кто посильнее — пусть вытаскивают.

Моя задумка частично удалась. Но пропасть все увеличивалась, и смельчаков, добравшихся до нашей стороны, становилось все меньше.

Солнце скрылось. Стало так темно, что мы уже не могли видеть людей на той стороне. Земля снова содрогнулась. И все увидели горящий ручеек, устремившийся по дну обрыва, который превратился в бушующую огненную реку. Народ с ужасом отшатнулся. А огненная река навсегда разделила землю и погребла под собой оставшихся в обрыве, тщетно пытающихся выжить.

На той стороне кричали, плакали, молили о помощи. Но мы не могли им помочь. Мы могли только молча смотреть, крепко обнимая своих родных и близких.

Крики на той стороне постепенно стихали, пока не наступила полная тишина. И мне даже показалось, что я услышала тихий шелест, ползущий по земле. Или не показалось? Я посмотрела на Нуващ.

Она кивнула. И от осознания случившегося, я опустилась на землю.

— Уходим!

— Хозяйка, а где Ррух?

Я всматривалась в темноту, освещаемую лишь светом огненной реки, но тщетно.

— Здесь он- она кивнула в сторону.

Ну да. Стала бы она спокойно стоять, если бы его здесь не было.

Но нужно идти вперед. В неизвестность. Но живые, и это самое главное.

И молчаливая человеческая река из выживших, потекла в чашу, подальше от места событий.

Воспоминания прошлых событий постепенно бледнели в нашей памяти. На лицах людей все чаще можно было увидеть улыбки. То тут, то там слышался смех.

Правильно. Живые должны жить дальше.

— Хозяйка, а чего Ррух злой сегодня? Чего это он деревья кулаками сметает?

Она долго смотрела на него, а потом произнесла:

— Ему сегодня отказала его пассия.

— В смысле? Они тоже спаслись?

Нуваш усмехнулась.

— В первую очередь.

— Ты хочешь сказать, что сначала ушли они, и только потом сообщили людям? И то не всем!!

Хозяйка кивнула и опустила голову. А через некоторое время произнесла:

— Сколько же еще смогло бы спастись....

Внезапно на небе засияло что-то. Оно переливалось, сверкало, перекатывалось. Я открыла рот и смотрела на эту удивительную красоту. Среди людей пронеслись крики восхищения. Я увидела, как Нуваш медленно опустилась на землю, не отводя взгляда от неба.

— Ну вот и всё- почему-то произнесла она.

А люди тем временем радостно кричали и обнимали друг друга. Судя по реакции окружающих, это должно быть очень радостное. Но почему хозяйка так отреагировала? Поэтому я опустилась возле нее, всматриваясь в ее лицо.

— Что происходит?

Она улыбнулась сквозь силу:

— Праздник, Шила. Будет праздник.

И ни сказав больше не слова, она поднялась и ушла. А я так и осталась сидеть растерянная. И ведь обратиться больше не к кому- Ррух горюет от безответной любви, Ясива занята отцом, а Урика и Ятола я не видела. Видимо они с семьями ушли гораздо дальше.

Как стемнело, я присоединилась к семье Ясивы.

— Держи, Шила- она сунула мне еды в руки, а сама в это время обсуждала предстоящее событие с мамой.

По рассказу я поняла, что это главный и, наверное, единственный всеобщий праздник, который еще не видела и сама Ясива.

— А ты видела, Шила?

— Не говори чушь! — с боку села хозяйка.

Нуваш посмотрела на меня.

— Там ты точно сможешь встретиться со своей семьёй. На этом празднике собираются абсолютно все живые существа этого мира.

— Правда?

Я вскочила и радостно запрыгала. Ура- мысленно вопила я. Скоро закончится моё скитание.

— Хозяйка, а как они меня узнают? А если не узнают? А если..

— Ой, да замолчи ты и сядь- поморщилась Нуваш.

— Сядь, говорю, ненормальная. Расскажу сейчас.

Я рухнула возле нее.

— Однажды, когда я была совсем маленькой, я была на этом празднике. Да, он бывает очень не часто. Но суть в том, что он проводится в первую очередь для самих ливейлов. И только там мы, люди, можем видеть, как они уходят. И уйти самим, если будет такая возможность, конечно.

— Подожди- я подняла вверх руку.

— Что значит уходят?

Хозяйка вздохнула:

— Ливейлы, в отличие нас, людей, живут долгой жизнью. И уходят, то есть умирают, как мы говорим, по-другому.

— Стой! Ничего не понимаю. Что значит уходят? Живешь себе такой, живешь, а потом раз- а не уйти ли мне?

— Да, именно так. И каждый из нас сможет уйти тоже.

— Ну, это же бред.

Я прямо вскочила от возмущения.

— И я могу уйти что-ли? И она? — я ткнула рукой в Ясиву.

— Да.

— Не умереть, а именно уйти. Ты же видела главную ливейлу. Видела, видела, знаю, что подсматривала. Так вот она живет дольше, чем мать матери моей матери.

Я замерла, в уме прикидывая, сколько же это.

— Так она же молодая. Как такое может быть.

— Они не стареют, как мы, люди. А теперь представь... как же тебе объяснить?

Она протянула мне полную плоску еды.

— Ешь. И ничего не спрашивай, просто съешь.

Я послушно глотала еду, пока не почувствовала, что больше не смогу съесть ни крошки. Но хозяйка снова наполнила посуду и протянула мне.

— Ешь.

— Да я не хочу.

— Если хочешь понять, то лучше ешь.

И мне пришлось запикивать в себя еду, но хозяйка в третий раз наполнила посуду.

— Ну уж нет- я начала отпихивать ее руки, протягивающие мне плоску.

— Почему?

— Да потому что насытилась досыта!!!

Хозяйка кивнула, поставила посуду на землю.

— Вот так и ливейлы насыщаются жизнью досыта. Тебе пока еще не понятно это. Но поверь, я видела людей, проживших очень долгую жизнь. Так вот они тоже были насыщены жизнью и готовы были покинуть нас. Когда день за днем жизнь не приносила ничего нового, когда все дни похожи друг на друга и конца этому не видно.

— Так всему свое время, наверное? Разве не так?

— Так. Да вот только время у всех разное. Хоть к зверям на поедание выходи. И такое тоже бывало.

— И вот еще что- она замерла на некоторое время.

— Это то, куда мы уходим. Если уйдешь на празднике, то ливейлы направят твоё

существо туда, откуда мы пришли. К изначальному.

Я двумя руками потерла лицо.

— Какое существо?

Она приложила руку к груди.

— То, что болит и ноет, когда тело не повреждено.

— Так. Это я хоть немного, но понимаю, о чем идет речь. Что значит к изначальному?

Тут в разговор вступила мама Ясивы.

— То есть туда, где пребывает наш создатель.

— Ага. А если просто здесь умрешь, что случиться? Как те, кто недавно остался на той стороне....

— Куда угодно, но не к создателю.

От избытка информации, я вскочила, и начала просто ходить. Пошла в темноту, натываясь на людей, но шла, шла, пока не почувствовала, что немного успокоилась и вернулась.

Прервала неспешный разговор вопросом:

— Я правильно понимаю, каждый из нас, если захочет уйти, сможет сделать это?

— Нет.

Вот чувствовала я, что всё не так просто! Я даже хлопнула ладонью по ноге.

— Тааак. И что же для этого нужно? Спрашиваю чисто из интереса.

Хозяйка достала свой мешочек, открыла его и высыпала небольшую горсть в ладонь, а потом протянула мне.

— Это нужно. И очень много. Не каждому из нас под силу их собрать, чтобы отправить своего родного.

Камни...камни. Чтобы сдохнуть, прости создатель, нужны разноцветные камни. Смысл-то в чем?

— То есть все имеет свою цену.

Уфффффф. Я понимаю, что совершенно ничего не понимаю. Правда.

— Шила- осторожно окликнула меня Ясива.

— Так принято, так было всегда. Мы всегда собираем камни, чтобы отправить старших. Когда мои родители уйдут, я буду собирать себе. Когда у меня будут дети, они тоже будут собирать.

Я мысленно застонала. Почему это не укладывается в моей голове? Почему? Почему люди вместо того, чтобы просто жить и, не знаю, наслаждаться жизнью, с малого думают об уходе.

— Все, хватит! — Нуваш решительно встала.

— Завтра предстоит долгий и сложный путь. Идем спать!

И давая мне времени на возражения, схватила за руку и потащила в сторону. Я долго лежала молча, таращась в темноту. И думала, думала. Задремала ненадолго под самое утро, но почувствовала осязаемый толчок.

— Пора, Шила.

Мы двинулись в путь еще на рассвете. Я заметила, что народ радостно переговаривался, все предвкушали праздник. Может и мне перестать думать об этом? Даже Нуваш вон улыбается. Но почему внутри меня такая тяжесть. Может потому, что не помню? А вот как встречусь со своей семьей, может и память вернется? Даже если и не вернется, вместе веселее и дружнее будет. Я так мечтала об этом, и вот очень скоро моя мечта исполнится.

И действительно, я прониклась общим настроением. Мы шли до самого вечера.

— Долго идти еще?

— Скоро достигнем территории ливейлов.

— У них своя территория есть?

— Да. В другой день запрещено заходить туда.

На следующий день мы дошли до моста, сделанного из прутьев растений, и остановились. Я ради интереса заглянула туда, через что нам придется перейти, но кроме обыкновенной земли, покрытой легким туманом, ничего не увидела.

— Ну, всё. Тут я точно не перейду- хозяйка опустила на землю.

— Почему? Что тут сложного? Или ты высоты боишься? Так можно и по земле пройти.

Я недоумевала, но смотря на лица подошедших, поняла, что здесь есть какой-то подвох.

— Этот мост перейдут все, но не каждый дойдет до земли ливейлов.

— Поподробнее.

Хозяйка отвела меня подальше от людей.

— Помнишь то, что было во мне?

А, та разумная дрянь, пожирающая плоть? Конечно, помню. Поэтому я кивнула.

— Как объяснить? Здесь будто тебя раздевают догола, но только не тело, а сущность твою, чувства обнажают. А обитающие там, питаются этими чувствами.

Ну что такое, а? Что ни новый день, так новые загадки загадывают.

— Любыми чувствами? Любовью тоже?

— Нет, Шила. Любовь- то обычно не прячут, а вот что внутри затаишь, что спрячешь от всех, это они и почувствуют. И то, что было у меня, маленькая толика того, что люди испытают когда здесь пройдут... Потому и говорят, что не все дойдут, погибнут от этого по дороге.

Я потрясла головой, представив дорогу на праздник, усеянную трупами.

— Получается, у тебя есть, что скрывать внутри? Поэтому ты маялась болью.

— Есть- она вздохнула.

— Как своих потеряла, такая злость появилась. Если бы я вовремя пришла тогда, мы бы вместе умерли. А мне вот приходится все время жить с этой болью внутри себя. Обида такая, что печёт прямо, почему я осталась. За что мне это?

Она села на землю, обхватив лицо руками.

Стало так жалко ее, но ведь я сейчас ничего не смогу для нее сделать, разве что придумать способ, как перейти мост.

— А если Ррух нас как тогда перекинет?

— Не получится. Они от земли до неба чувствуют.

— Хорошо. Тогда как узнать, прицепилось к тебе что-нибудь или нет?

— С ног тебя это собьет, когда войдет, так и поймешь.

Значит, нужно срочно придумать какой-то способ перейти этот мост. Но какой?

Нужно как-то скрыть то, что находится внутри. Я закрыла глаза и попыталась выискать у себя то, что может стать препятствием для прохождения моста. Но чувствовала только спокойствие. И еще какое-то радостное нетерпение от предстоящего воссоединения со своей семьей. Я начала вспоминать всё то, что со мною происходило, но не почувствовала ни злости, ни обиды.

Или же я очень глубоко их запрятала, или же... Нужно проверить. Поэтому я быстро подошла к мосту, остановилась, закрыла глаза, нашла руками опору и пошла. Шаг за шагом,

ощупывая ногами движущийся пол. Остановилась лишь тогда, когда опора не закончилась и я не почувствовала под ногами твердую поверхность. Открыла глаза, обернулась и помахала рукой хозяйке.

— Всё в порядке.

Видя мой переход, народ начал движение. А я решила вернуться назад. Я стояла, пропуская людей. Внезапно, прямо на середине моста произошла паника. Люди начали толкаться, бежать, стараясь побыстрее покинуть мост. Раздались крики упавших, детский плач.

Что за стадо бестолковых животных?! Они навредят друг другу, даже им суждено пройти мост. Или же, что еще хуже, мост обрушится под тяжестью толпы.

— Запускайте по несколько человек, и пока они не пройдут, остальные пусть ждут-крикнула я хозяйке.

Сама же перешла обратно.

— Ясива, давай я отца туда переведу, пока вы с духом собираетесь.

— Не сможешь. Он сейчас в беспмятстве, не на руках же его нести.

Хм, ну почти что. Мы разложили большую ткань на земле, уложили на неё мужчину. Я схватилась за два конца и потащила. А вернувшись обратно пояснила:

— Он сейчас не ощущает этот мир от боли и своей болезни. Значит, не может проявить то, что скрыто внутри него.

— Поэтому, люди- громко крикнула я — Сейчас самое время искренне простить того, кто вас обидел. Отпустите ваши обиды. Если это человек рядом с вами, то возьмите его руку и искренне раскайтесь. Если этого человека нет рядом с вами, значит, он остался на другой стороне обрыва и уже умер. Поэтому отпустите свою обиду на мертвых, им не повезло в отличии от вас- вы живете дальше. Тот, кто искренне любит, сейчас самое время проявить свои чувства, не таясь. Матери, возьмите своих детей, прижмите их к груди, почувствуйте свою любовь к ним и идите.

И снова началось движение.

Мы с хозяйкой смотрели, как люди, вдохновленные моей речью, проходили препятствие. Многие еще отпускали свои чувства- вон пожилая пара выясняли отношения, она плакала, иногда стуча по его плечу. Поодаль два мужика с упоением мутузили друг друга, а когда сил не осталось, они встали, один поддерживал другого за локоть, и пошли на мост. Я с замиранием в сердце ждала, что кого-то из них собьет с ног, но этого не произошло.

— А ты?

— Что я? Почему сразу прошла, да еще и обратно? Так я же не помню ничего- я постучала пальцем по своему лбу.

— Одно из преимуществ. А если ничего не помнишь, так на кого обиду таить или злобу?

— Мммм. Тебя же обижали..

— Ага. Да только обида во мне не задержалась, да и некогда мне обижаться. А ну- ка хватит разговоров. Давай переходи.

Нуваш покачала головой.

— Боюсь, что не смогу.

— Угу. То есть ты боишься самого момента перехода? Когда к мосту ведьходишь, ничего такого? А как только ногу заносишь, так сердце от страха начинает биться?

— Откуда знаешь?

— Предполагаю. А это значит, что нужно обмануть тебя саму. Где Ррух? Ага, я пошла.

— Слушай, Нуваш не сможет перейти мост, поэтому у меня есть один план. Наклонись. Я изложила его и в ответ получила поднятые от удивления брови.

— Давай попробуем. Ррух, ты видел, как она страдала от той боли, тогда ты был готов с ней расстаться? Нет? А сейчас готов? Ну, тогда действуем.

Я завязала глаза хозяйке. Ррух взвалил ее на плечо и начал таскать туда-сюда. Я подсказывала ему, немного сгибать ноги, будто находится на мосту, и тогда Нуваш начинала вопить от страха. Я снимала повязку, показывая, что мы все еще на этой стороне.

Когда хозяйка немного устала, то начала ворчать, то какого летунца, Ррух таскает ее вместе с дубинкой, ведь она постоянно стучалась об нее.

Я кивнула Рруху.

— Ничего, ничего. Я на этой дубине сколько раз ездила, не грех тебе самой попробовать. И не размахивай руками, ты как важная персона на берег перелетела, а я вместе с этой штукой хряпнулась об землю. Ты вот меня пожалела? Ааааа. Не пожалела. Так и не жалуйся теперь, командирша такая.

Мне бы только разозлить её хорошенько, да вот слова какие нужно подобрать...

Я кивнула Рруху и он хорошенько встряхнул Нуваш.

— Паразит ты такой- простонала она- Больно ведь.

— Хозяйка, а какого летунца ты продолжаешь терпеть это? Почему до сих пор не выбросила эту проклятую дубинку?

— В смысле- на секунду замерла она.

— А разве можно...я же думала это специально так...да вы... Шилаааа, это ты специально, да? Я вот сейчас этой дубиной тебя- она заворочалась на плече, крихтя, пытаюсь вытащить дубинку, да чуть не свалилась. Хорошо, что Ррух перехватил её рукой, снова закидывая, от чего Нуваш ударилась и застонала.

Я громко засмеялась, видя на ее тщетные попытки. Хозяйка выставила в пустоту указательный палец, водя ей по воздуху, пытаюсь определить по звуку, где я нахожусь.

— Ррух, а ну отпусти меня! Я сейчас этой наглой девчонке, чепчик на ее голове разорву вместе с волосами.

— Ага, ну попробуй.

Наконец ей удалось соскочить на землю. Она сорвала с себя повязку, нашла меня и двинулась в мою сторону. Я на всякий случай отбежала, потому что, увидь я ее такой в ее доме, незамедлительно спряталась бы.

— Хозяйка, прежде чем ты поймаешь меня, оглянись вокруг. Ты на земле ливейлов.

— Да мне плевать! Я пока тебя за ...что значит, на земле...а как это я здесь оказалась?

Она растеряно посмотрела на мост, обернулась, судорожно ощупала себя.

Я кивнула.

— Смогли на некоторое время отвлечь тебя от мыслей и чувств, на короткое время заменив их другими. Обманули, то есть. Эй, эй, вы чего это? Я же из добрых намерений. Хозяйкаааа, я больше так не буду-у-ууу.

Я увернулась от рук Нуваш, но в следующее мгновение была поймана её цепкими руками. Все, мне конец, сейчас как отчихвостит меня. От страха я даже закрыла глаза, готовясь к ударам. Но неожиданно для себя оказалась в её объятьях. Нуваш крепко прижала меня к себе и прошептала:

— Спасибо, Шила.

Я замерла. Ведь за все это время, это первый раз, когда она позволила себе так открыто показать свои чувства. Я невольно сглотнула и крепче зажмурила глаза.

— Тебе спасибо — тихо ответила я.

И не успела я, как следует насладиться этим моментом, как она опустила руки и скомандовала.

— Ну, все, хватит. Пора идти дальше- бодро зашагала по тропинке.

Я, немного разочарованная, поплелась за ней.

Через некоторое время мы вошли в лес ливейлов. Я, открыв рот, смотрела по сторонам, ведь раньше никогда не видела таких роскошных растений. Такое буйство красок и видов, что я замедлила шаг, стараясь подойти к каждому из них. Меня охватило какое-то странное чувство- я словно опьянела. Оставьте меня здесь, в этой потрясающей красоте. Я еще не насладились, я еще не насмотрелась.

Меня подталкивали в спину, я же вяло отмахивалась руками.

— Шила, ненормальная ты девчонка. Топай ногами, что ты прицепилась к этим цветочкам. Там еще красивей будет.

Мы вышли на поляну.

— Вы как хотите, а я здесь останусь! — твердо заявила я.

Легла на траву, раскинула руки и замерла.

Хозяйка недовольно заворчала:

— Дать бы тебе по шее, да мы и так здесь на ночь остаемся.

Вот и хорошо. Поэтому я просто перевернулась на живот, обхватила первое попавшее растение руками, и задремала. Но это была не дремота, а какое-то странное состояние между явью и сном. Я не чувствовала разговоров людей, я словно сама стала растением. Отовсюду мне слышался шепот, ласковый, убаюкивающий. Я не знаю, что именно это было, но мне не хотелось выходить из этого состояния.

— Шила. Шила- хозяйка трясла меня за плечо.

Я заставила себя открыть глаза.

— Ты чего?

— Не знаю. Устала, наверное.

— Угу. Тогда доберись до места нашей ночевки, и там уж отдохни.

— Спасибо- прошептала я, но встать на ноги не смогла, совершенно не было сил. Поэтому встала на четвереньки и медленно начала передвигаться. И пусть смотрят, и пусть говорят что хотят. Мне все равно!

Добравшись до Рруха, с ледяным спокойствием смотревшего на моё передвижение, заползла в приготовленное место, и уснула.

На следующее утро, еле открыв глаза, поняла, что солнце уже высоко. А что с моим лицом? Почему глаза широко не открываются? Я ощупала лицо, вроде ничего странного.

И выползла из укрытия. Чуть поодаль молодой парнишка будил свою жену. Та, едва открыв глаза, одним движением руки привела волосы в порядок и защебетала.

— Шила.

— Что- хриплым басом ответила я.

Ой, что с моим голосом. Я прокашлялась.

— Что? — уф, хоть голос нормальным стал..

Вот как им удается, встав поутру, выглядеть так свежо, будто и не ложились вовсе?

Я руками разгладила лицо, мне казалось, что даже ветки, на которых я спала, отпечатались на нем. Стряхнула листья, заправила выбившиеся локоны под чепчик.

И услышала, как Ррух громко заржал, а потом и вовсе..

— Срррашшила.

Обииидно.

— Шила, пора идти.

Я бурчала полдороги, пока не увидела нечто потрясающее. Сначала я заметила большие корни, которые попадались по нашей дороге. Потом их стало больше и больше. Они преграждали наш путь, поэтому мы перелезали через них и двигались дальше.

— Никуда не сворачивай. Иди за всеми.

Видимо я в это время смотрела на дорогу, и не сразу поняла, о чем говорит хозяйка. А когда подняла голову, замерла от удивления.

Дерево, огромное дерево преграждало наш путь. Нет, нет, огромное не то слово, чтобы охарактеризовать его. Гигантское! И люди шли прямо в него, где прямо в его стволе был проход. Люди задирали головы, но подталкиваемые идущими сзади, заходили в него.

Я отошла в сторону. Подняла голову. Мне не удалось увидеть его высоту, а только макушку, сплошь закрывающее небо. Я осторожно вошла в проход. Впереди только вереница людей, и выхода не было видно. Прошла немного вперед и увидела разветвление проходов. Это же значит, что дерево поистине гигантское. Увидев небольшую нишу, я вошла туда, и начала ощупывать его стены. Сначала с осторожностью, опасаясь поранить пальцы, а когда нащупала только гладкую поверхность, начала даже нажимать с усилием. Местами поверхность была пористая, так, что пальцы проваливались в пустоту.

Почему-то я села и прислонилась спиной. Появилось то же ощущение, что и тогда с растениями. Вялость, сонливость. И еще чего-то пока не понятного для меня. Словно с разных сторон слышался тихий шепот или шелест, который успокаивал. В ритм этого звука и даже начала покачиваться, закрыв глаза. Может это слышится шелест листьев, который просто доходил сюда через эту пустоту? Не знаю, но вставать и уходить отсюда совершенно не хотелось.

Тихо время- тук, тук.

Что за странный звук, звук?

Это сердце- стук, стук.

Застучало вдруг, вдруг.

Слышу древа стон, стон.

Сердце вторит бом, бом.

Бейся сердце в тон, тон.

Со вселенной в унисон.

Сколько времени я здесь провела, не могу сказать, но почувствовала, что мне вытаскивают из укрытия, а потом закидывают на плечо. Я попробовала вяло сопротивляться, но почувствовала дубинку, об которую я стучалась, и успокоилась.

— Дубиночка- молча обрадовалась я.

Значит, Ррух несет меня в нужном направлении. Это очень хорошо.

Может он меня до самого конца донесет, а? Надо бы спросить у него, пусть даже на дубинке, я к ней уже как- то и привыкла.

Но когда меня бесцеремонно скинули на землю, и, увидев его злое лицо, задавать

подобные вопросы как-то совсем не захотелось. Ничего страшного, я и ногами замечательно дойду.

Немного придя в себя, я спросила у хозяйки.

— Слушайте, это что ж за дерево такое было? Разве такие большие вообще бывают?

— Вон смотри- махнула головой Нуваш.

— Считается, что они здесь с момента сотворения этого мира. Так что, отношение к ним очень трепетное. Так что не вздумай вычудить что-нибудь, мигом отсюда выгонят. Поняла?

Я кивнула. Конечно, поняла, не дура же я, в самом деле. Лишь всю дорогу шла с открытым ртом.

— Хозяйка, а почему люди разбрелись по всей территории? Вроде вместе шли, странно.

— Теперь каждый сам за себя. И перестань звать меня хозяйкой. Нет у меня теперь хозяйства- вздохнула она.

Это да. Я представила наш дом, и поняла, что скучаю по тем дням. И даже по летунцам. И замерла, вспомнив кое-что.

— А гийоны, гийоны спаслись?

— Не знаю. Тоже думала о них, жаль, если им не удалось уйти. Все же много лет хорошо соседствовали.

Что-то заньло у меня внутри.

— Я отойду неподалеку.

Захотелось и мне побыть одной. Я шла все дальше, никого не встречая на своем пути. Внезапно под ногами начало хлюпать. Это что еще такое? А когда посмотрела вдаль, чуть не запищала. Вода. Небольшая территория, окруженная высокой травой. Я добежала до нее и остановилась. Сунула в воду руки и плеснула в лицо. А потом зачерпнула двумя ладонями и попила. Вода была такой холодной, даже ледяной, что я зажмурилась.

Решение помыться, пришло мгновенно. И ничего, что вода холодная. Она хорошо освежит и приведет меня в хорошее расположение духа. А то, что холодная, так я и не собираюсь там долго окунаться, пару раз окупнусь, и под солнышко греться. Я, в предвкушении начала снимать платье, и беглым взглядом окинула берег. И только начала стягивать платье через голову, как почувствовала крепкие руки. Страх захлестнул меня, и я начала брыкаться что есть силы. Пинала со всей своей дури во все, во что попаду и отбивалась руками, словно от этого зависела моя жизнь.

Может действительно зависела?!

Буквально на мгновение я замерла, чтобы за это время попробовать оценить обстановку и собраться с силами. Но меня сгребли, подняли и буквально отшвырнули. Больно стукнувшись об землю, я застонала, пытаюсь прийти в себя. И услышала шаги, идущие ко мне. Я запаниковала. И единственное что мне пришло на ум- это каким-то образом избавиться от платья, хоть так я смогу видеть своего недруга. Поэтому быстрый вдох, и, не смотря на боль в теле, вскочила, и одним движением натянула на себя платье. А когда увидела, кто направляется в мою сторону, замерла. Ррух.

Но... почему он такой злой? Он зарычал так, что слюни полетели в разные стороны. Я начала медленно отходить, не отводя от него взгляда. Мне бы только понять, что я опять сделала не так? Может убежать? Да только он догонит меня в два счета. Жутко- то как... Я закрыла лицо руками, уж если он не сейчас долбанет, так хоть не видеть напоследок его разъяренного лица.

И он ударил со всей дури. Да только о ствол дерева, на который я опиралась. Да так сильно, что щепки полетели в разные стороны, поранив мои руки. Я съёжилась, ожидая второго удара, но уже по мне. Но ничего не происходило, и я очень медленно убрала руки от лица, не обращая внимания на кровоточащие раны.

А Ррух тем временем пинал траву, и стучал кулаком о землю, сжав кулаки добела.

А я стояла, вытянувшись в струнку, замерев на месте.

— Шилааа.

Я медленно повернула голову и увидела бежавшую Нуващ.

— Как же так, Шила?! Поранилась? Что же ты такая ненормальная? Ой-йой-ой. Что же теперь будет? — причитала она.

— Да что случилось? — почему-то очень спокойно спросила я.

— Ты воду трогала?

Я просто кивнула.

— Нельзя было! Священная она. Ни людям, ни птицам, ни зверям нельзя дотрагиваться даже до поверхности. Что теперь будет, а Ррух? Значит так, я недосмотрела, значит это моя вина. Если что, сразу на меня укажете, поняли? Я спрашиваю, поняли ли вы?

Я усмехнулась.

— Да я не только ее потрогала, но умылась и попила. Более того, если бы вы не пришли, я еще и искупалась бы там. И в чем же моё преступление?

— Ненормальная! Сказано, что нельзя трогать, значит нельзя. Да ты пойми, я не за себя волнуюсь, и даже не за тебя! Я за Рруха переживаю, если он недосмотрел, значит, виновен и точка. И не посмотрят ни на тебя, ни на меня, его могут уничтожить, понимаешь- уже кричала Нуващ.

— Он и так на глаза ливейлам не показывается, чтобы лишний раз не напоминать о себе и истории его появления. Так, я сказала, если что я виноватой буду. Главное, чтобы его не тронули.

— Я не понимаю! Что значит священная? Деревья священные, вода священная. Что здесь еще трогать, нюхать, есть, лизать нельзя?! Воздухом дышать можно? Если они пускают людей на свою территорию, должны же понимать, что нам нужно жрать, пить и даже срать! И мыться иногда, чтобы не вонять! — я не заметила, как начав свою речь спокойно, теперь тоже кричала.

— Почему мы изгой? Почему? Я не-по-ни-ма-ююю!

— Тшшш. Тихо, тихо. Давай я тебе все расскажу.

Она вела меня на возвышенность. Потом мы залезли на поваленное дерево (надеюсь не священное), добрались ползком до его края и легли.

— Смотри.

Оказывается, мы оказались прямо над озером. Я посмотрела в воду.

— Внимательно смотри, взгляд не убирай.

Вода себе и вода. Да, очень прозрачная и кристально чистая. Да такая, что я могла разглядеть камни на его дне. И куда смотреть?

Я глянула на Нуващ, затем опять на воду. Кстати, что здесь нет никакой живности, ни одной травинки. Почему? Может она ядовитая какая? Я же пила её.

Но внезапно, под лучами солнца, проникавшим сквозь воду, мне показалось, что там, на дне что-то есть. Я пристально всмотрелась и увидела, что песок, словно, что-то обтекает, будто видны очертания чего-то.

— Что-то прозрачное и большое, и тяжелое. Потому что, кажется, что под ним песок будто прижат ко дну- почему-то шепотом сказала я.

Я повела взглядом, пытаюсь определить размер этого. Если бы подняться повыше, тогда я бы смогла точнее посмотреть. А так я только могла представлять его размеры.

Солнце на некоторое время скрылось за облаками, а когда снова выглянуло, я ахнула. Под его лучами это «нечто» словно впустило в себя свет, и искрящиеся огоньки побежали по дну. Огоньки вернулись на то место, откуда начали свои бег и угасли.

Я ахнула и замерла, не отрывая взгляда, надеюсь еще раз увидеть эту красоту.

— Ливейлы говорят, что именно здесь наш создатель впустил нас в этот мир, а потом запечатал вход. Они считают, что когда-нибудь этот путь откроется снова.

— И если каждый здесь будет мыться и стираться, то это место перестанет быть «чистым»?! — до меня вдруг начал доходить смысл происходящего.

— Прости Нуваш. Я действительно не знала. И если что, я сама виновата и пусть меня наказывают.

— Разве же это ты виновата. Ты как ребенок, только начавший эту жизнь. Пошли- она начала отползать.

Когда мы оказались на земле, я подошла к Рруху.

— Извини. Я...- показала головой.

Тот махнул на меня рукой, встал и молча ушел.

— Ничего, он сам по себе не злобивый, быстро остынет. Кто другой приклепнул бы уже тебя, этот видишь, сдержался. Видно переживал на тебя. Или за меня....

Я пожалала плечами и пошла. Моё радостное настроение уже улетучилось, не радовал и предстоящий праздник. Поэтому я, не смотря на то, что ночь еще не наступила, свернулась клубочком в укромном месте, и лежала, думала. Обо всем думала и несколько раз передумала, но выходить из своего укрытия совершенно не хотелось. Мне казалось, что я действительно не такая как все, что от меня много неприятностей. Если меня никто не будет видеть, то обо мне забудут со временем. Так, с этими горестными мыслями я и задремала. Проснулась, когда было темно. Я, оглядываясь, вылезла из своего укрытия, оглянулась, но ни хозяйки, ни Рруха не увидела. Неужели бросили? Вот и правильно. Я бы тоже такую недотёпу давно уже бросила. Зачем со мной возиться? У них своя жизнь, в которую я бесцеремонно влезла и пыталась стать частью семьи. Я горестно вздохнула. Ничего страшного. Рано или поздно мои горести закончатся, скоро и у меня будет своя семья. Нет-нет, я совершенно не обижаюсь на Нуваш. Правда, я все понимаю. Им я очень благодарна, если бы тогда она не пожалела меня, не известно, что бы со мной случилось. Голодной, растерянной, немой, не понимающей куда идти. Так что у меня была еда и крыша над головой. Да и Ррух, не смотря на свой грозный вид, иногда заботился обо мне. Иногда... Да и к дубинке этой я уже как- то приспособилась. Почему- то я улыбнулась.

Посмотрела на небо и подставила лицо ветру и снова закрыла глаза. Внутри меня стало легко, наверно потому что сама себе все объяснила. А с остальным я справлюсь. Видимо мне не впервой справляться одной со своими проблемами.

Откуда- то сбоку послышался разговор. Я, очень осторожно, пробралась туда. Прислушалась, чтобы понять кто там.

— Я так решила.

— Ты не можешь этого сделать!

Мужской и женский голоса тихо переговаривались между собой. Наверно это

супружеская пара, так что неловко слушать их разговор. Я собралась так же тихо покинуть это место.

— Я тебя не оставлю, Ррух. Не смогу тебя одного в этом мире бросить.

Я замерла на месте.

— Ты мечтала уйти. Ты работала как проклятая, чтобы собрать камни. Я сказал, что ты уйдешь! Обо мне не думай.

На некоторое время возникла тишина, а затем послышался шлепок.

— Вот как найдешь себе подругу, как детки пойдут, тогда и подумаю. А пока не смей мне перечить, мал еще.

Я тихонько ушла. Значит, меня не бросили, и это очень порадовало. Как бы я не уговаривала себя буквально недавно, но услышать их голоса было самым большим удовольствием.

Я легла. Но уснуть уже не могла. Значит, Нуваш хотела уйти на этом празднике, но решила остаться из-за Рруха. Поэтому, когда сообщили о предстоящем мероприятии, она была мрачнее тучи.

Мне вот что интересно, на каком этапе своей жизни человек он понимает, что уже достаточно насытился этой жизнью? Можно наверно понять, когда он прожил действительно очень долгую жизнь, и она уже не приносит ничего нового. Но почему, сравнительно молодая, полная сил женщина, принимает решение уйти? Возможно из-за того, что потеряла всю свою семью и осталась одна на этом свете. Тут в ее жизни появляется Ррух, но принятое решение внутри нее еще «работало», заставляло шевелиться и жить дальше. Теперь же, когда все обстоятельства наконец сошлись в одной точке- потеря дома, собрано достаточно камней, очень вовремя состоится праздник, для нее настало время переосмысливания.

Что оказывается, все это время кто-то был рядом с ней, что она все же не была одна.

Я даже представила, что она действительно «уйдет», а Ррух останется здесь один, растерянный и одинокий. И так стало его жалко. Может его в свою семью привести, чтобы ему не было так одиноко? Какая глупость!! Он же не вещь, в самом деле. Вообще- то он стражник, с силой которого считаются. Ему еще нужно и свою семью завести.

На миг я представила свой родной дом, такой аккуратный, небольшой, обязательно с палисадником в цветах и верандой. И вот я привожу Рруха и представляю своей семье, так, мол, и так, он теперь будет жить с нами, он остался совсем один на этом свете, поэтому прошу любить и жаловать.

Я покачала головой, а потом не удержалась и засмеялась, зажав рот руками. Что у меня вообще в голове творится, а?

Действительно, какая-то я странная.

Утром я проснулась ни свет ни заря. Пока все спят, схожу-ка я в кустики. Осторожно, чтобы не разбудить Нуваш, отошла подальше, но видя там спящих людей, отошла еще дальше. А потом, не знаю почему, прошла еще дальше. И только присела, как услышала шум. Я инстинктивно сжалась. Поодаль проходили стражники и разговаривали на своем языке. Что-то фрррр, хрррр. Они проходили мимо, поэтому я спокойно переждала в кустах.

Но внезапно в моей голове возникли слова и я замерла. Это как тогда в доме у хозяйки. Что делать? Мне бы еще немного послушать, чтобы в голове было понятно, о чем вообще идет речь. И я тихонько пошла за ними. Собственно говоря, спустя некоторое время я не пыталась идти тихо, ведь они не таились и шумели. Но вот смысл того, что я поняла,

заставил меня похолодеть от страха.

Стражники говорили о том, что у них приказ от ливейлов, запустить на территорию праздника только первых в него попавших, остальных гнать дубинками, и даже если возникнут волнения, можно не церемонясь убить парочку, чтобы остальным неповадно было.

Я быстро побежала и разбудила Нуваш.

— Быстро! Нужно бежать! Потом все объясню.

Видя моё лицо, она не стала задавать вопросов, а просто вскочила. И мы побежали. По дороге я ввела ее в курс дела, от чего она даже попыталась остановиться. Но я буквально толкнула ее в спину, и мы снова побежали.

Мы успели. Народ только начал подтягиваться, а мы буквально упали на землю, чтобы отдышаться.

— А Ррух? — наконец спросила я.

— А что ему будет? Он стражник и должен будет выполнить указание. Ты лучше скажи, как ты об этом узнала?

И я рассказала, но только умолчала о том, что разговаривали они на своем языке.

— Почему так происходит? Раньше такого безобразия точно не было, иначе мы бы об этом знали.

Она прищурилась и замолчала.

— Знаешь, очень давно, когда я была молоденькой девушкой, я слышала разговор наших стариков. Они говорили о том, что людей стало очень много, ведь их перестали контролировать. Теперь, спустя много лет, я начала понимать смысл услышанного тогда.

Она снова замолчала.

— Ну конечно. Проще было отсечь целый кусок земли и уничтожить его вместе с людьми, чем тратить силы на очистку.

Она посмотрела на меня:

— Потому-то тогда и не предупредили людей. И если бы не Ррух...

Как же так? От негодования, внутри меня поднимался гнев. Я встала, сжав кулаки. Да только дальше что делать?

— Давай уйдем отсюда?

Нуваш усмехнулась.

— И что дальше? Есть куда уходить? Вот и сядь. Здесь правят они, и мы ничего не можем сделать. Пройдись пока по территории, остынь немного, может, кто из наших успел еще прийти.

Я кивнула и пошла. Но шла вдоль предполагаемой границы, где стояли стражники. Я начала замечать, что больных людей они тоже не пропустили, не смотря на уговоры.

Получается, что таких людей они не хотят видеть на празднике, чтобы не портить его? А если человек хочет уйти? Почему такая несправедливость?!

Чтобы не нагнетать и так уже испорченное настроение, я собралась уйти, но увидела семью Ясиву, несших отца на ткани.

А ведь им не пройти. Я оглянулась, оценивая количество людей, уже попавших на территорию. Еще немного и вход закроют вообще.

Ясива издали помахала мне рукой. Что делать? Как предупредить их? И я рискнула — просто вышла к ним.

— Вас не пропустят.

По мере того, как я говорила, улыбка девушки погасла, а из глаз брызнули слезы.

— Не реви! Нужно быстро что-нибудь придумать.

Схватила за руку проходящего мимо крепкого на вид мужика.

— Заработать хочешь?

— Неа- просто ответил он и пошел дальше.

— Голубой- крикнула я ему в след.

— Пффф.

— Фиолетовый.

Его шаг замедлился, но он продолжал идти.

— Белый!!!

— Что нужно делать? — этот бугай быстренько подбежал ко мне.

— Только сначала покажи камень, а то знаю, как обманывать умеют...

Увидев камень в моей руке, он сразу успокоился и сосредоточился.

Я выложила свою идею, и роли каждого в этой игре.

Мужик взвалил отца Ясивы на свою спину.

Я же, глубоко вдохнув, пошла к стражникам. Взяв горсть камней, я будто случайно выронила их.

— Ой, какая же я неловкая- громко запричитала я, а затем начала их собирать.

Оказалось, что среди брошенных мной камней были и ценные камни, которые привлекли проходящих людей. Каковы были их мотивы, я не знаю, но народ кинулся к камням, пытаясь урвать камушек поценнее. Я начала кричать, тем самым привлекая внимание к себе. Завязалась потасовка между двумя женщинами, отбирающими друг у друга белый камень.

— Я первая его увидела.

— Нет, я! Мне нужнее.

— Да пошла ты.

— Ах ты- и вцепилась в волосы соперницы.

Набежала куча зевак, даже стражники до этого хладнокровно смотревшие на потасовку, сейчас подошли и смеялись.

Я мельком глянула в сторону и выдохнула, ведь отца в это время успели пронести на территорию.

— Закрывать проход!

И я вздрогнула, ведь понимала, что осталась на этой стороне. И пока находящиеся здесь люди, еще не поняли до конца суть этого приказа, я подошла к стражникам.

— Ребятюшки, рада вас видеть. Я по нужде выходила, мне бы обратно пройти.

— Пошла вон!

Не получилось. Что же делать? Придется врать.

— Да вы, наверное, знаете, кто я такая. Рруха знаете же? Так я его девушка.

Кто-то из них заржал.

— Фууууу.

— Ага- кивнула я.

— Он не такой как вы, я страшная- понимаете же, что нормальная с ним не будет встречаться. Он меня так и называет — Сттрррашила- как можно старательнее изобразила я.

Стоящий передо мной скривился, будто перед ним стоял разговаривающий кусок дерьма. Ох, с каким бы удовольствием я тебе сейчас в миску плюнула. Но я просто

подкинула мешочек с камнями в руке и продолжила.

— Хочу вот у ливейлов красоты себе выпросить. Как думаете, получится?

— Сомневаюсь.

— Страшила-а-а-а- раздался голос Ясивы.

Я обернулась. Видела, как она побледнела от волнения, но она продолжала.

— Ты там собираешься до утра по нужде своей ходить? Место твое охраняю, я тебе стражник что-ли? А ну тащи задницу на свое место.

— Один миг, только подарки ребятам раздам.

Я вытащила камни и начала совать им в руки.

— Да пустите вы эту страшиллу. Видел её. Жрачку нам таскала.

— Помнишь, да? Да ты же мой хороший- я раскинула руки, будто собираюсь обнять его и ринулась на него, но тот скривился и отступил в сторону, открыв для меня пространство. Так, не уменьшая скорости, я проскочила.

Ясива, едва мы отбежали подальше, крепко обняла меня.

— Спасибо, Шила.

— Уф, я уж думала, не получится. Пошли, только Нуваш ничего не говори, а то опять начнет говорить, что я ненормальная.

— Где ходишь? Садись и смотри. Помнишь на ярмарке люди с гор приходили. Смотри, что видишь на них необычного?

Я присмотрелась.

— А, вижу. Головные уборы странные. И шрамы.

— Точно. Когда люди разделились в те давние времена, часть ушла в горы, чтобы спастись от животных. А горы это что? Да, это камни, скатывающиеся вниз, которые ранили людей, оставляя шрамы.

С тех самых пор это их отличительная черта, чтобы сразу было понятно, откуда они. Если бы у тебя был шрам, я бы сразу поняла, что ты ихняя. Теперь они сами ставят их себе с детства, чтобы издали было понятно кто они такие. А то, что на голове, это специально сделано, чтобы камни скатывались, если на голову попадут. На тех смотри- она кивнула вдаль.

— Эти всегда возле ливейлов ютились. Видишь их одежды? Не сравнить с нашими, правда? Это им от них перепадает, вот и донашивают. Кстати, они никогда мясо не едят, подражают ливейлам. Видите, мол, какие мы хорошие, не то, что все остальные? Подлизываются в общем. Мы между собой их так и называем- Подлизы. Они и заносчивые очень, будто с ливейлами в родстве состоят- усмехнулась Нуваш.

— Глянь- она схватила меня за руку.

— Если провидица правду говорила, то ты из этих.

Я пыталась рассмотреть и даже встала с места, но людей было так много и они все время передвигались.

— Не волнуйся, праздник будет длиться много дней, я тебя лично к ним отведу- она погладила меня по руке.

— Скоро стемнеет и всё начнется.

А пока у меня была возможность осмотреться. Летунец мне..., да я таких растений сроду не видела. Здесь цвело буквально всё- деревья, кустарники, цветы и даже трава. Деревья образовали своеобразный цветочный купол, а уж аромат оттуда шел просто

умопомрачительный.

Внезапно стремительно потемнело. Сзади меня кто-то бесцеремонно растолкал людей, рыкнул и сел. Я оглянулась. Это был злющий Ррух, он так на меня посмотрел, что я невольно съежилась.

— Извини- прошептала я.

Я хотела ему все рассказать, но он рыкнул на меня, и я замолчала. Не прибил, это уже хороший признак. Привык, наверное, что я ненормальная. Да я уже и сама привыкла к этому факту.

В один миг разгорелись сотни огоньков, и весь мир смолк, наблюдая за разворачивающимся действием.

На самую середину вышли ливейлы. Нет, вышли это не то слово- они словно выплыли, образовав круг. Вокруг них образовался еще один, и еще и еще из ливейл. Они начали перемещаться по кругу. Их белые полупрозрачные одежды обвевали их фигуры, и казалось, что это какие-то мистические существа.

Я вытянула шею и увидела, что они словно парят над землей. Я замерла, ведь понимала, что вижу сейчас нечто очень необычное. От волнения схватила руку Нуваш, но та видимо даже не заметила этого, так как неотрывно смотрела вперед.

«Кольца» распались и ливейлы остановились в каком-то странном порядке, смотря вдаль.

— Это у них сейчас главная. Да смотри ты- шепнула Нуваш.

— Добилась наконец! Сколько лет боролась за свою должность. За ней видишь, дети её. Три дочери и два сына.

— Ш-ш-ш-ш-ш.

Кто-то из впередисидящих шикнул на нас, оборачиваясь.

Нуваш гневно ткнула того в спину пальцем.

— Не дорос еще замечания мне делать.

Внезапно в воздухе, прямо из ниоткуда, возникла полупрозрачная лестница. Она уходила прямо вверх, заканчиваясь где-то в небе.

Все ахнули. Ливейлы стали раскладывая камни на земле, не обращая внимания на нас, людей.

А потом замерли на месте. Прямо к лестнице плавно прошла женская фигура, укутанная с головой в прозрачную ткань. Поднялась на первую ступень, замерла. Затем скинула ткань с головы, обнажив длинные светлые волосы, и зашла на вторую ступень.

Камни, разложенные на земле, начали излучать слабый свет, постепенно разгораясь. Их свет слился в один луч, устремленный прямо на лестницу и женскую фигуру. Женщина поднялась еще выше, а потом обернулась на нас.

Нуваш ахнула и зажала рот рукой.

Я тоже невольно ахнула, но лишь от того, что перед нами стояла красивая, еще не старая женщина. Как же так? Она ведь молодая еще, разве можно вот так уходить? Я пристально смотрела на ее лицо. Гладкая упругая кожа, большие красивые глаза, брови вразлет. Она окинула нас взглядом и улыбнулась. Начала поворачиваться к лестнице, но видимо что-то остановило ее. Её взгляд начал метаться, словно она выискивала из этой толпы кого-то. Затем она просто замерла на месте, опустив глаза в землю. Потом на ее лице появилась улыбка, преобразившая её и так красивое лицо.

Я смотрела, не моргая. Мне казалось, что захоти я отвести от нее взгляда, я бы не

смогла этого сделать. Она словно была теплом в холодную ночь, к которому руки сами тянулись, чтобы получить хоть капельку этого самого тепла. Смотри на нее, я искренне верила её улыбке, казалось еще мгновение, я встану и пойду к её внутреннему свету, словно потерявшая разум.

Но женщина быстро взошла на самый верх. Луч света преломился, а потом рассеялся, окутав ее фигуру.

Но то, что случилось потом, я запомню на всю свою жизнь. Лицо женщины начало стареть прямо на наших глазах. Появились первые морщины возле глаз, затем на лбу, щеках. Кожа стремительно дряхлая. Морщины, словно трещины, углублялись и разбегались по её телу. Сначала на шею, а спустя некоторое время я увидела, как ее прекрасные руки расплосовали борозды, искривив пальцы.

Её некогда статная фигура сгорбилась. Волосы покрывались сединой. И сейчас там стояла настолько древняя старуха, что мне казалось, она упадет от малейшего дуновения ветра.

Мгновение тишины. Послышался тихий треск разрываемой кожи. А потом она просто разлетелась на сотни огоньков.

Я судорожно выдохнула и вдохнула, замерев, боясь даже пошевелиться.

Огоньки, словно хоровод ночных мотыльков, кружились на месте, образовав большую крутящуюся воронку. Потом хаотично рассыпались в ночной мгле.

Все ливейлы склонили головы, приложив одну руку к губам, вторую вытянув к небу. Люди, следуя за ливейлами, встали и повторили жест. Только я не могла стоять, опустив голову, поэтому подсматривала, что будет дальше.

А мотыльки сложились в большие светящиеся крылья и устремились ввысь. И уже там, где-то под темным небосводом, они погасли.

Я не могла пошевелиться, находясь под впечатлением от увиденного. Видимо я была не одна такая, потому что вокруг стояла тишина некоторое время.

И только строки, вспыхнувшие в моей голове:

За что же нас корить? За то, что люди?

За то, что просто, просто жить мы будем.

За то, что голову сломя, любовь мы ищем,

И веруем- когда-нибудь отыщем.

Что мы детей растим, рассвет встречая.

И стариков в последний путь покорно провожая.

Мы многое хотим успеть, но мало удаётся.

И быстро-быстро сердце наше бьётся.

Таковыми создал нас, Творец, тебе ль не ведать

Того, чего вовек нам, людям, не изведать.

Но вопреки законам сотворенья

И простирая руки к небесам,

Позволь Создатель, на мгновение

К твоим притронуться устам!

Послышался смех! Я от негодования вскинула голову, чтобы посмотреть на этого бессовестного. И растерялась, увидев, что это ливейлы радостно улыбались и смеялись. Затем главная милостиво махнула рукой.

Люди начали подхватывать смех и радостно обниматься.

Я же не смогла пересилить себя, мне было безумно жаль ушедшую ливейлу. Поэтому просто стояла и смотрела на это массовое веселье.

— Ты чего это, Шила?

Я посмотрела на нее бессмысленным взглядом.

— Быстро радуйся- тихо прошипела она, больно ущипнув мою руку.

Я вскрикнула и потеряла руку. Видимо боль немного отрезвила меня, вернув в действительность. Нуваш сделала большие глаза и несколько раз моргнула. Я поймала пристальный взгляд на себе одного из стражников, и с усилием растянула губы в улыбке.

— Молодец- шепнула Нуваш, обняв меня.

— Сейчас можно просто праздновать, затем желающим уйти, нужно собраться здесь.

Приготовьте камни.

Люди разбрелись кто куда. Я же пошла искать Ясиву.

— Отец- она трясла за руку бесчувственного отца, пытаясь привести его в чувство.

— Отпустите вы его. Он уже никогда не будет прежним. Сейчас он мучается от боли, а вы мучаетесь, смотря на него.

— Да не можем мы, Шила! Не можем отпустить! — закричала Ясива.

Она опустилась на землю.

— Мы не успели камней собрать. Мама ходила сейчас, умоляла ливейлов, хоть в долг. Нет! Придется обратно его тащить.

Я молча достала свой мешочек и вложила его в руку отчаявшейся девушки.

— Отпустите его.

И ушла.

На следующее утро, едва рассвело, празднование уже было самом разгаре. Я пошла бродить между людей, в надежде встретить хоть кого-нибудь, кто меня узнает. Я заглядывала в лица, скрыв стыд, спрашивала, снова ходила, но все было безрезультатно.

— И где ты ходишь? Садись и смотри.

Хозяйка хотела усадить меня рядом с собой.

— Нуваш- на нас буквально налетела женщина.

— Кират- радостно вскрикнула Нуваш.

Они обнялись.

— Сколько же я тебя не видела. Мы росли вместе, потом она ушла с мужем — быстро пояснила хозяйка.

— А это кто? — Кират обвела меня взглядом вниз и вверх.

— Дочь.

Кират скривилась, но промолчала. «Сама уж красавица»- обиделась я. Волосы растрепанные, второй подбородок висит, щеки обвисли- и туда же, кривится.

— Рассказывай, много лет же не виделись.

Они отошли в сторону, не обращая на меня внимания. Мне пришлось стоять рядышком.

— Кират, ты все такая же красавица- запела хозяйка- и живешь под боком у ливейл, вон как хорошо устроилась. Вот ты всегда умничкой была, всегда!

От лестных речей хозяйки, Кират разомлела.

— Я вот теперь без дома осталась, так что и тут ты меня по всем направлениям уделала.

— Ну что ты- еще больше зарделась Кират.

Но было видно, как она довольна словами Нуваш. Она прямо гордо встряхнула головой,

от чего ее жиденькие волосики рассыпались по плечам.

— Ты же все знаешь, знаешь ведь, да? Расскажи нам про ливейл. Пожалуйста. Просвети уж меня, по старой памяти, безграмотную неудачницу. Чую, что ты все про всех знаешь. Знаешь ведь? Аа-а-а-а. Узнаю подругу детства. Ты всегда очень чуткой была, где что случилось, ты первая всегда. Ну, надо же, какая красавица то стала, м-м-м, загляденье прямо. А одежда, одежда-то, мне о такой мечтать только.

Летунец мне в зад!!! Ничего себе хозяйка заливает, и глазом ведь не моргнёт.

От откровенной лести, Кират вообще едва не растеклась по земле, но потом милостиво кивнула головой, спрашивай, мол. Нуващ подобострастно пододвинулась в ней.

— О ливейлах. Кроме тебя ведь никто не расскажет.

Кират кивнула.

— Конечно, знаю. Я там работаю- она гордо задрала голову.

— Значит так. Главная, которая проводила обряд, у них сейчас Ли-шу-ана. Ту что проводили- это мать матери её матери. Правая рука Ли-шу-аны- ее старшая дочь Ли-па-ана. Ага, ей и наследовать место матери. Во втором круге главная Ма-сар-ана, правая рука ее дочь Ма-ки-ана. Вот между ними и идет борьба. Про остальных и говорить не буду- она презрительно скривила рот.

— А что за борьба?

— Власть конечно- брови Кираш взлетели вверх.

Мол, глупая, что-ли, совсем не понимаешь?

— Ты такая умная- восхитилась хозяйка.

А меня передёрнуло от откровенной лжи, а на лице Кираж расплзлась улыбка.

— Ведь если кому и придется встречать Создателя, так это правящим Ливейлам. Да и целым миром управлять, понимать должна, такая ответственность. Хотя откуда тебе знать- она махнула рукой. — А мы- то видим.

— Такая ты молодец. Ты уж помогай там, не жалея сил помогай. От нас, живущих на границе, какой толк? Да никакого! Едим, да сама знаешь. Ой, а может мне здесь остаться? Чем смогу, обязательно помогу.

Видя, как у Кираш сползает улыбка, Нуващ воскликнула:

— Да какой от меня толк. Кто ты, и кто я. Дети-то как?

— У детей уже тоже дети есть- к ней уже возвращалось хорошее настроение.

— Какая ты счастливая- выдохнула хозяйка.

— И умница, и красавица- говорила Нуващ, а сама отступала назад.

— Если что с помощью нужно, ты уж обязательно найди меня, слышишь?

Пространство между нами постепенно заполняли люди, а хозяйка все не унималась.

— Найди меня. Найди....

А когда Кираш не стало видно, дошла до ближнего дерева и смачно сплюнула, вытерла рукавом рот.

— Сволочью распоследней была. Уххх. Чуть не вцепилась ей в лицо, да испачкаться побоялась. Но зато информацию узнали, да?

Я лишь кивнула, наблюдая за ней.

— Ли-шу-ана- очень тихо произнесла она.

— Мне еще мать сказывала, как она стремилась к власти. Беспощадная- Нуващ вдохнула и задумалась.

Мы бродили целый день, до усталости в ногах, но тщетно.

— Странно, что тебя до сих пор никто не узнал. Ничего, я прямо с утра туда схожу, порасспрашиваю. Не могли же они бесследно исчезнуть. Даже если и так, то помнить все равно хоть кто-то должен.

Начало темнеть. В небе снова разгорелись огоньки.

— Людей «отпускают». Если хочешь, можем посмотреть. Я кивнула.

Сейчас людей было не так много, в основном родственники, провожающие своих членов семей.

— Это не Ясива ли? — Нуваш прищурилась.

Мать девушки смотрела в небо и улыбалась, а сама Ясива смеялась, но по ее щекам текли слезы.

— Шила, спасибо тебе- она кинулась мне на шею, и не удержавшись, горестно заплакала.

— Дуры- прошипела хозяйка.

— Сделайте вид, что радуетесь!

— Яся, потом поплачешь, сейчас радоваться нужно, слышишь? — шептала я, улыбаясь сквозь силу.

Наконец ей удалось взять себя в руки, она вытерла все еще катящиеся слезы, и улыбнулась.

— Пстой-ка. За что это ей спасибо? На меня смотри! А? М-м-м-мм. Неужели Шил; камни отдала?

И не дожидаясь ответа, повернулась ко мне.

— Ненормальная! Ты собираешься с голой задницей к своим прийти?

— Голой ушла, такой же и вернусь — я спокойно пожала плечами.

Нуваш лишь махнула рукой. А потом её глаза разгорелись от предвкушения, увидев что-то за моей спиной.

Обернувшись, увидела, что выкатывают какие-то странные предметы разных размеров. Самые большие по краям, чуть меньше ближе к центру, а маленькие разместили в самом центре. Подобравшись ближе к предметам, я увидела, что это стволы больших деревьев, с выдолбленными внутренностями. А сверху эти чурбаки были обтянуты чем-то, похожими на шкуры, и скреплены ветками.

— Сейчас будет не менее важная часть празднования. Мать моей матери рассказывала, что это что-то грандиозное.

Люди в предвкушении расселись.

Ливейлы в хаотичном порядке разложили камни. Впереди выстроились ливейлы-мужчины, если их можно так назвать. Затем из рядов людей вышли мужики. Следующими были стражники с дубинами.

— А где Ррух? Что-то не вижу.

— Ему нельзя участвовать- Нуваш сжала губы, чтобы не выругаться.

Что значит нельзя?

— Он не такой как все, не понимаешь? — прервав она молчаливый монолог.

А, это из-за его происхождения, Нуваш же говорила.

Пока я отвлеклась на разговор, вышли гийоны. Я высматривала «наших», а когда увидела Сарга, то от радости даже вскочила и помахала рукой.

Хозяйка мгновенно усадила меня на место.

— Они живы, Нуваш. Живы! — улыбалась я.

— Они же под землей живут, наверно таким путем и ушли. Да? — я теребила руку хозяйки, еще не справившись с эмоциями.

— Уймись, ненормальная- сквозь зубы прошипела она.

А потом и вовсе ущипнула меня. Больно-то как. И что я такого сделала?

— И вообще не понятно. То радуйся и смейся, когда кто-то умирает, а как увидела в живых гийонов, так радоваться нельзя.

Когда все замолчали, вышла главная из ливейл. Как же её зовут? М-м-м-м. Ли-шу-ана вроде. Это же та самая, которая приходила в наши края в ту ночь.

Ли-шу-ана окинула всех взглядом. Я инстинктивно сжалась в комочек, на всякий случай.

Ли-шу-ана заговорила плавным и певучим голосом, растягивая буквы.

— Эээта лууууна стаанеет лууууной откровееения. Сегооодня откороооется сокрьытое. Очиииститесь душоий своеей, еесли успеели скопиить грязное. Прикосниитесь к изначааальному.

Часть 2

Грянул громкий звук. Это гийоны били по натянутой поверхности дерева, подстраиваясь под один ритм.

Этот звук был быстрым, звонким и равномерным. Слово он настраивал присутствующих на нужный лад.

Затем приступили люди. Бууум. Этот стук был мерным, глухим и размеренным. Два звука словно слились, образуя странную мелодию.

Подчиняясь ритмичному стуку, присутствующие начали закрывать глаза, растворяясь в этом звуке, который подчинял, проникал внутрь и вел за собой, заставляя сердца биться в такт этим звукам.

В дело вступили ливейлы. Ритм увеличился. Тела стали двигаться в такт этому звуку, освобождаясь от сознания, которое еще сопротивлялось. Теперь это был сокрушающий бой, последняя защита разума ломалась, заставляя людей падать на землю, под натиском эмоций.

В дело вступили стражники, со всей силы стуча дубинами по поверхности. Буммм. Этот звук был утробный, грозный, яростный, словно рычание множества злобных животных.

Он выворачивал нутро, оставляя тело девственно чистым, подминая под себя тех, кто еще не подчинился. Он, как невидимый зверь, подходил к каждому, заглядывая в самую сердцевину, и высасывал потаённое, оставляя только тела двигаться под свой ритм.

Звук шел отовсюду сразу, и не было от него спасения. Казалось, что невидимое кольцо чего-то неизбежного сжималось вокруг людей. Бу-уум, бууу-м.

Внезапно грозный зверь замолчал, уступив место мелодичному и равномерному стуку, давая присутствующим передышку. Этот ритм словно поглаживал, приводил в чувство.

А люди продолжали двигаться, все еще находясь в плену ритма. Ливейлы, стоя поодаль тоже поддались изначальному, и покачивались, с закрытыми глазами.

Но «невидимый зверь» снова ворвался, заставляя замолкнуть остальные звуки. Он снова набрасывался, вырывая из души скрытое. От него ничего не скроется, все, что принес сюда с собой, ты оставишь здесь. И казалось, что это никогда не закончится. Не выдерживая, люди падали и отползали, пытаясь спрятаться.

Среди всех присутствующих выделялась девушка, которая двигалась не как остальные. Она словно танцевала, ловко обходя «зверя», мягко отступала и кружилась, поднимая руки. Когда было невыносимо, она замирала на миг, а потом словно дразнила, подпуская его

ближе, и уворачивалась.

Но в один миг видимо «зверю» удалось проникнуть внутрь, потому что внезапно девушка замерла, а потом резким движением руки сорвала головной убор и выбросила его в сторону. А затем...

Затем она заорала, упав на четвереньки. Она орала, задрав голову к небу. Вены на шее вздулись от крика, словно она отгоняла что-то невидимое. Её длинные седые волосы накрыли ее пеленой, пытаясь защитить свою хозяйку. Руки сжались, сгребая землю и траву, и дрожали от неведомой силы, удерживающей ее на поверхности сознания. Крик был таким отчаянным, и таким громким, что перекрывал ритм, который постепенно стихал.

Девушка встала, вытянувшись в струну, обвела невидящим взглядом присутствующих, задержавшись на ливейлах, а потом просто пошла прочь. Вслед девушке прозвучал короткий выкрик, который она уже не слышала.

Ноги несли ее подальше от этого места, словно она сбегала от чего-то. Когда ноги не выдерживали и подкашивались, она падала, но делала усилие, вставала и шла дальше, словно за ней кто-то гнался, пока на небе не показался первый луч солнца.

Упав в очередной раз, встать уже не смогла, и тогда она поползла. Но прочь отсюда, прочь!

Память вернулась внезапно, сбив меня с ног. Я сопротивлялась воспоминаниям, событиям своей жизни, трясла головой, пытаясь избавиться от них, но они зажали меня в свои тиски. Их было так много, что они просто не умещались в моем сознании.

Разум перестал соображать, ведь в голове проносились картины из моего прошлого, все мои прошлые эмоции нахлынули разом, не давая мне возможности хоть на миг прийти в себя. И я пошла. Куда и зачем не знаю, словно убегала от чего-то. Или же тело таким образом сбрасывало стресс, если разум не справлялся. Ноги просто шли. Я не ощущала мышц, словно они были не моими. Падала, желая только одного, свернуться в клубок, чтобы никого и ничего не видеть. Но тело двигалось дальше, она поднимало меня, словно тряпичную игрушку и несло вперед. Когда я упала в последний раз, я поняла, что спасения от моей памяти мне не найти.

Подняла голову. И тут мое сердце быстро застучало. Вдалеке стоял шатер Менялы.

Вот моё спасение, я обменяю свою судьбу. Отдам без сожаления о и приму любую другую. И не важно, что дальше со мной будет. Но тело налилось такой тяжестью от прошедших событий, что встать я не смогла. И только бормотала:

— Меняю, меняю.

Протянула руку вперед, прося помощи. Но ее не последовало. Я собралась с остатками сил, встала на четвереньки, и снова рухнула на землю. Тогда я просто поползла. Руками цеплялась за траву и подтягивала тело, медленно, но ползла, приближаясь к заветной цели.

— Меняю, меняю.

Добравшись до цели, я вцепилась в ветхую ткань, пытаясь поднять на ноги. Но ткань с треском порвалась, и я опять оказалась на земле. Я лежала, пытаясь справиться с отчаянием. Если сейчас не войду, то мне придется жить с этим дальше, если шатер исчезнет. Только те, кто вошел туда, смогут совершить обмен. Поэтому, собрав остатки сил и сжав зубы, я начала подниматься, ухватившись за твердую поверхность шатра.

Когда мне, наконец, удалось встать, я закрыла глаза, решаясь сделать несколько шагов. Откинула ткань, закрывавшую проход, и вошла.

Я стояла в полной темноте, не зная, что именно я должна дальше сделать и только смогла выдохнуть:

— Меняю.

Вспыхнуло слабое свечение. А потом услышала дыхание- тяжелое, хриплое.

За свечением я увидела темную фигуру, облаченную в ветхие ткани. Даже голова была покрыта этой хламидой. Я спокойно смотрела на фигуру, не пытаясь рассмотреть детали. Видимо «это» учуяло меня, потому что дыхание изменилось- теперь оно было частым, свистящим и смрадным.

Мне головой указали на лавку, и я с облегчением села.

— Меняешь? — тихим, скрипучим голосом спросили меня.

— Меняю!

Услышав в ответ тихий смех, во мне что-то всколыхнулось. Я сцепила руки, удерживая сознание на поверхности.

— Закрой глаза. Представь все то, от чего отказываешься.

Я усмехнулась и отрицательно покачала головой.

— Тогда возьми лезвие, лежащее возле тебя. Кровь, мне нужна твоя кровь.

Я спокойно взяла старый ржавый нож и не глядя, просто вспорола кожу на своей ладони. Вспыхнула боль, но она была слабее, чем то, что находилось у меня внутри. Я медленно открыла ладонь, равнодушно смотря, как кровь капает на землю.

Где-то я это уже видела...

Фигура взяла миску и начала подходить ко мне, чтобы подставить ее под рану, и собрать моей крови.

А я мыслями «провалилась» в прошлое. Сердце так быстро застучало. Ведь если я сейчас откажусь от своей судьбы и приму чужую, то больше никогда не буду помнить о тех, кого люблю. Я представила лица, кто жил в сердце до этих пор, о которых я забыла. Но я хочу помнить! Хочу! К горлу подкатила горькая желчь, которую я судорожно сглотнула.

Нет. Если бы можно было обменять лишь часть своей судьбы, то я бы пошла на это не моргнув глазом. Но если у меня заберут и эту светлую часть моей жизни, то я не согласна. Или всё, или ничего. Фигура уже поднесла миску к моей руке, в которую упали первые капли моей крови.

— Отказываюсь от сделки.

— Пооооздно-о-о.

— Нет!

Я выбила миску из его руки. Почему-то в моих глазах начало мутнеть. Я покачнулась и схватилась за край лавки, чтобы удержаться.

— Я сказала, что отказываюсь от сделки.

Встала, чтобы уйти, но в ушах так зашумело, и закружилась голова.

Похоже, что договор начал действовать. Фигура поднесла миску к голове и опрокинула туда мою кровь. Ткань приоткрыла лицо, и я на мгновение замерла. Старая дряхлая кожа кусками свисала с лица, а вместо глаз большие пустые черные глазницы. И этот смрад от его дыхания...

Взяв себя в руки, я четко и громко произнесла:

— Я отказываюсь от сделки! Я принимаю всё то, что было в моей жизни, и то, что еще будет!

Тем временем фигура застыла на месте, уставившись пустыми глазницами в миску.

Дыханием стало хриплым, прерывистым. И фигура отступила от меня.

— Ты-ы-ыыы.

Я направилась к выходу, но обернулась:

— Когда бы ты попробовал крови ливейлов?

И вышла.

Но видимо договор действительно начал действовать, а упускать свою жертву «оно» не хотело, не смотря на новые обстоятельства. Я почувствовала, как меня схватили за шею костлявой рукой.

Я просто, без лишних эмоций, словно ждала этого, схватила его тощие пальцы, выкрутила их, что были силы. Когда хватка ослабла, я крутанулась вокруг своей оси, вырывая руку из плечевого сустава. «Оно» завывало. Я же отступив на несколько шагов, просто взмахнула рукой, и пошла дальше. Вой внезапно прекратился. Обернувшись, увидела, что на том месте, где стоял шатер, теперь было пусто. И только ветхое тряпье напоминало о Меняле. Равнодушно отвернулась и пошла дальше. Но теперь я двигалась, чтобы просто куда-нибудь прийти. Снова погрузилась в свои мысли. И думала, думала. А когда очнулась, обнаружила, что нахожусь возле огненной реки.

Вот и хорошо, что нахожусь на границе этого мира. Здесь мне самое место. Выбрала раскидистое дерево с опущенными ветками. Залезла под них, под укрытие и села.

Теперь я смогу подумать. Но ведь то, что со мной произошло, то что вернулось ко мне в моей памяти- ведь этого просто не может быть. Не может! Я простая человеческая девочка, выросшая в детском доме. Но память вновь и вновь подкидывала мне картинки из моего прошлого. Я отгоняла их, не желая принимать то, что видела, за действительность. Нет, это не мои воспоминания, этого со мной никогда не могло случиться. Может это просто галлюцинации? Или же на этом празднике, ко мне забрались чужие воспоминания? Мне просто нужно вернуться туда, объяснить и мне вернуться мои воспоминания. О моей семье, которую я так искала. Они наверно меня тоже ждут. Ждут!!! Я верю!!!

Но память подбрасывала новые и новые воспоминания, от которых я снова и снова сжималась в клубок.

Картинки были такими яркими, словно это происходило со мной только вчера. И то, что я чувствовала тогда и сейчас, были очень яркими. Внутри меня горело огнём от душевной боли, голова затмилась мыслями и эмоциями. Нет, это не я, это другая девочка, не может этого быть! Не может!!!!

Тогда почему она так похожа на меня? Почему у нее такие же волосы? Почему эти глаза мне знакомы? Почему она также сворачивается в клубок, как я делаю прямо сейчас?

Значит...? Значит..? Нет, ну нет же. Этого не может быть! Не может.

Постепенно жгучая буря внутри меня погасла. Погасла после того, как я поняла, что она и есть я. Теперь я, замерев на месте, «смотрела», как она одна сидит в темноте и вздрагивает от каждого шороха. Как она тянется к матери и просит хоть каплю любви. Маленькую кроху любви, чтобы продолжать жить дальше. Но получала лишь очередную порцию яда из ненависти.

Почему никто не обнял её?! Почему не показали этот прекрасный мир? Её прекрасным миром была миска с расплескавшейся едой на грязном полу. А ведь она верила, что так и нужно. Потому что ничего другого она не видела.

Как ты могла?!!! Ненавижу! Не-на-ви-жу!! От накатившей горечи, обиды и злости, я заорала от бессилия. Стараясь выплеснуть все, что сейчас кипело у меня внутри. Но это

выплескивалось и выплескивалось с очередным криком, не принося мне избавления. Я скребла землю и снова орала. Пока совсем не обессилела.

В этой борьбе с самой собой и моими сомнениями, я отключилась от внешнего мира. Теперь я не знала, когда был день, и когда наступит ночь. Лишь то, что находилось внутри меня, имело значение.

Сознание видимо отключилось, чтобы дать мне хоть немного передышки. Совсем немного, прежде чем, снова приду в себя и буду переживать это снова и снова. Пока не закончатся мои силы.

Когда я все же очнулась, долго лежала молча. Пока до конца не осознала, что всё правда. Та маленькая девочка-это я. Я- это та маленькая девочка, в которой долгое время тлела надежда, пока не погасла. И все что я сейчас помню- тоже правда. Мы с этой девочкой прошли долгий путь, а сколько нам еще предстоит пройти..

Я представила её так явно, что видела её грязные растрепанные волосы и потухший взгляд.

— Послушай, я люблю тебя. Слышишь? Я люблю тебя! — прошептала я.

И увидела эти большие зеленые глаза, налитые слезами, которые не верили мне. Внутри меня разлилась такая горечь, за этого маленького покинутого всем миром ребенка, что...

— Я! Люблю! Тебя! Поверь мне! И всегда буду любить, поверь! Ты слышишь меня? — я кричала ей.

Мне так хотелось, чтобы она поверила мне.

— Я никогда не разлюблю тебя! Никогда! Один раз доверься мне— я сглотнула и уже тише добавила:

— Иди ко мне. Здесь много места. Я буду обнимать тебя каждый день, и говорить, как я люблю тебя. Слышишь?

А потом судорожно выдохнула:

— Я так скучала по тебе, моя отважная малышка.

И когда она кинулась в мои объятия, я обняла себя крепко, крепко, судорожно схватившись за свои плечи. Словно она могла ускользнуть из моих объятий. А потом начала покачиваться, будто убаюкивала её. И тихо напевать колыбельную песню, которую она никогда ни от кого не слышала.

Лишь когда почувствовала, что внутри меня стало спокойно, я разжала руки. Видимо от перенесенных потрясений, тело потребовало отдыха. Лишь тогда я смогла спокойно уснуть, полностью отключившись от всяких мыслей.

Очнулась от шума драки. Но даже не встревожилась, потому что мне было все равно. Видимо очень много выплеснулось накануне, что сейчас я равнодушно встала и вышла из своего укрытия.

Рух, в измочаленной одежде, с новыми и старыми ранами на теле, отбивался от стражников. От тех, с кем еще недавно сидел за одним столом, с кем ходил на задания. Лишь добела сжатые кулаки и дрожь от напряжения в мышцах, выдавала его усталость. Я повернула голову, там металась Нуващ, цепляясь за руки стражников, пытаясь докричаться до них.

— Прекратите. Да прекратите же!

И отлетела, отброшенная рукой одного из них. Кое-как встала, и снова кинулась уговаривать.

А когда увидела меня, закричала:

— Спрячься. Убегай.

Так это они меня так отважно пытаются спасти? Я уж было подумала, что хозяйка Рруха бесстрашно спасает. От осознания того, что это они меня так защищают, стало и горько и спокойно одновременно.

— Видишь, это они нас защищают- прошептала я, приложив ладонь к груди.

— Отойдите в сторону.

— Шила, ненормальная девчонка, убегай кому говорю- Нуващ прикрывала меня от стражников, которые уже увидели свою настоящую цель.

— Ррух, Нуващ, просто отойдите.

Да разве меня бы поняли в этой заварушке? Тогда я просто выбрала цель, где не зацепит ни того, ни другого, хорошенько представила, и махнула рукой. Стражники улетели, сметая все на своем пути. Нуващ и Ррух с изумлением отступили, и пока стражники еще делали попытки добраться до одного из нас, я закрыла глаза, свела ладони вместе. А потом просто направила ладони на них, сметая оставшихся. Я не знаю, как я это делала, знания были внутри меня.

Я усмехнулась, то-то мамашка «обрадуется», то, что она выковыривала из меня, оказывается, прочно поселилось внутри. То, от чего нельзя избавиться- от крови ливейлов.

— Давайте разведем огонь и придем в себя. Только не нужно бессмысленных вопросов. Я все расскажу сама.

Нуващ, охая, села прямо на землю. Та ли это Нуващ, которую я раньше знала? Теперь это была истрепанная, со следами грязи на одежде, растерянная, но полная одержимости снова кинуться на защиту.

Мы долгое время сидели молча, прежде чем приступила к рассказу. Я собрала свои длинные седые волосы в пучок и начала разговор:

— Я уже родилась с седыми волосами. Уже там, в утробе, я пропиталась ненавистью своей матери. От меня множество раз пытались избавиться, и я покорно принимала травы через кровь и пуповину, но почему-то продолжала жить, осознавая, что меня люто ненавидят. Уже тогда я научилась сжиматься в клубочек, чтобы меня не заметили, чтобы спрятаться, не давая лишнего повода ненавидеть меня. Вы говорили, что я не похожа на других, что слишком маленькая. Потому я и маленькая, что перестала расти, чтобы стать незаметной для окружающих.

Я замолчала, чтобы собраться с мыслями.

— Не смотря на то, что все же появилась на свет, меня скрывали очень тщательно. Я была позором, изгоем, живущей плотью, которая никогда не должна была увидеть этот свет. Почему же меня не убили сразу после моего появления? Это было бы лучшим решением для всех. В этом мире это бы было еще большим грехом, поэтому от меня избавились по-другому — я усмехнулась.

— Хотя был еще один шанс — это не давать мне еды, чтобы я сдохла. Но произошел один случай, который и определил мою судьбу. В одну из темных ночей ко мне протянулась рука, которая насыпала в мой открытый рот пыльцу. Дело в том, что все ливейлы получают её в первые часы своей жизни, как обряд принятия в лоно природы. Сейчас я точно могу сказать, чья это была рука. Той ливейлы, что накануне «ушла» на празднике, мать матери моей матери. Почему она это сделала, ведь была против моего появления на этот свет?

Я вздохнула, и продолжила в полной тишине:

— Поэтому меня не смогли уничтожить в этом мире, ведь это претит законам природы. В одну из своих бесконечных, чередующихся, одиноких ночей она, мать, пришла ко мне, взяла за руку и повела. Не представляете, как стучало мое сердце, как я смотрела в ее лицо, как ловила каждое движение, каждый вздох. Я смотрела по сторонам и видела этот мир, который видела впервые. Мне казалось, что все плохое позади, что теперь она будет рядом всегда.

Я снова замолчала, собираясь с мыслями.

— Я шла покорно, еще не зная о том, что моя судьба уже решена. Она просто стёрла меня из своего мира, в котором не было места для маленькой девочки, таким чудовищным образом исправив свою ошибку. Она просто переправила меня в другой мир. Одну. В чужой, незнакомый мир. И вот уже там, она попыталась уничтожить меня. Все что я унесла с собой, это зажатый в детской ладони маленький кусочек ткани, который нашла в своей темной комнате. Он был единственной игрушкой в моей жизни.

— А теперь позвольте представиться, моё настоящее имя А-лии-ра, что означает — Тот, кто не должен увидеть свет.

— А имя моей ма... той через кого я все-таки увидела этот свет-Ли-шу-ана. И моим отцом был человек.

Они одновременно вскочили, с ужасом смотря на меня. Нуваш зажала рот двумя руками и трясла головой. Она металась, не в силах произнести ни звука, а потом простонала:

— Как? Как? Почему?

— Что как? Как я родилась? Естественным для людей путем. Подробности я уже не помню, извини.

— Как она могла так с тобой поступить?! Дитё же совсем маленькое....

Она осела на землю, закрыла лицо руками и стала раскачиваться.

Ррух, до этого времени стоявшего молча и пристально смотревшего на меня, вдруг взял дубинку и, что есть силы, ударил ею об землю. А потом так заорал, что я невольно сжалась от страха. Но потом выпрямилась.

— Я все еще прячусь, когда мне страшно-грустно улыбнулась я.

— А как же ты здесь опять оказалась? — хозяйка опустила руки, которые сейчас безвольно лежали на коленях.

— Не по собственной воле. Меня, видимо, какие-то высшие силы сюда перебросили. По доброй воле, после того, что мне пришлось испытать, я сюда бы никогда не вернулась.

— Как же ты выжила, девонька?

Я вздохнула.

— Там было гораздо лучше, чем здесь, поверьте. Там мой дом.

Голова внезапно закружилась и я закрыла глаза, чтобы немного прийти в себя. Но видимо у меня не получилось, потому что почувствовала большие руки Рруха, укладывающего меня на землю.

— Спасибо-прошептала я — Я сейчас немного полежу и встану.

— Да лежи уж, ненормальная девка. Ой. То есть... — сгоряча выпалила Нуваш.

А я сквозь силу улыбнулась.

— Так и есть. Самая ненормальная в этом мире. Кстати, вы как здесь оказались?

— Как, как. Вообще сначала ничего не поняла. Среди ливейлов волнение поднялось, потом люди заволновались. Слышу Ли-шу-ана кричит, уничтожить, мол. Кого? Зачем? Ррух меня в охапку и бежать. Стражники прямо, мы в сторону. Это уж позже, он мне объяснил,

кого нужно уничтожить. Я ничего понять не могу, да и он тоже понять не может зачем. Это сейчас....

Я же ухмыльнулась. То есть даже сейчас, по прошествии стольких лет, она продолжает ненавидеть меня так, что, не раздумывая приказала убить. Или же она волнуется, что потеряет власть, к которой она так стремилась? Вообще-то да, как только остальные ливейлы узнают правду, там начнется большой передел власти.

— Это что же? Она спокойно избавилась от тебя, себе нарожала «правильных» детей и жила все это время спокойно? — хозяйка все никак не могла успокоиться.

— Я получилась совсем неправильная.

И почувствовала, что эмоционально раздавлена после пережитого, и после того, как память вернулась. Хочу побыть одна. Нам с А-лии-рой нужно принять решение. Очень важное решение- что нам делать дальше? Как помочь ей, если не забыть, то продолжать жить дальше. Но жить без этой боли, без этого черного провала в душе, без недоверия. Просто вычеркнуть это время из нашей жизни, к сожалению, не получится. Разве что снова забыть. Но решит ли это нашу проблему? Ведь рано или поздно память вернётся, и накроет нас своим черным крылом. Мне нужно любыми путями сберечь эту маленькую испуганную девочку, чтобы она поверила миру, пусть не этому, но любому другому. Нам так много нужно вместе сделать, а самое главное, это прожить долгую и счастливую жизнь.

Нуваши и Ррух видимо подумали, что я уснула, и тихонько разговаривали.

— В голове не уместится. Разве так бывает, чтобы с дитем так поступали? Тебя твои родители до последнего берегли.

После некоторого молчания, Ррух ответил:

— Отец когда понял, что нас обнаружили ливейлы- он шумно сглотнул- Последними его словами были- «Ты главное спасись. И знай, что я любил тебя до последнего вздоха». А тут...

Он заскрипел зубами.

— Слушай, Ррух, почему раньше на тот свет ее не отправили, как думаешь? Зачем так над дитем издеваться? Можно было людям ее подбросить, в конце концов.

— Отдать меня людям было опасно, ведь сила могла проявиться в любой момент. Ей нужно было раз и наверняка от меня избавиться, словно меня никогда не было. Кстати, знаете, почему раньше от меня не избавились? Там все время крутились ливейлы, день и ночь, рыскали, искали малейшую ошибку правящих. И каждый проступок мог стать решающим. А уж если бы меня обнаружили..- подала я голос.

— Такое ощущение, что я сейчас её оправдываю- усмехнулась я.

— Между прочим, те события с тобой, Ррух, и помогли Ли-шу-ане тогда увезти меня. Каждый из ливейл проявил невиданную готовность истребить зло в этом мире. Ринулись рыскать, а в это время Ли-шу-ана быстренько и подсуетилась. Нет, ты не виноват, Ррух. Ведь тогда решалась твоя судьба. Кстати, знаете, почему его оставили в живых? Что ты тогда сказала, напомни, Нуваши.

— Вспоминать то время даже не хочу. Когда они догадались, что я его укрываю, они ворвались в мой дом. Тогда, от отчаяния, я закричала вот что- Вы же сами, своими руками, создали стражников, тем самым нарушив завет Создателя. Вот что я тогда сказала.

Я покивала головой.

— А ведь правильно сказала! Они и есть первые преступники. Тогда- то правящая ливейла, мать матери моей матери, пощадила его. Да только пощада ли это была? Они

оставили его, чтобы каждый видел, как он жил изгоем, и как бы он не старался, он бы никогда не стал своим. Люди в открытую насмеяться не осмеливались, боясь его силы, а вот поколение детей вырастили, тыкая в него пальцем.

Ррух начал сильно тереть голову, избавляясь от того, что сейчас всколыхнулось в нем. А потом зарычал.

— Извини, что говорю это, но думаю, что именно я имею право сейчас говорить об этом. Даже страшно представить, как бы я жила, останься здесь. Предполагаю, что моя участь была бы пострашнее твоей. Тебя хотя бы хоть кто-то любил и защищал. Вон смотрите, целая толпа набежала, чтобы выполнить указание ими любимых ливейл. А что, зачем, почему- их это совершенно не волнует.

Нуваш и Ррух обернулись. Стражники с остервенением били дубинами по невидимой преграде.

Хозяйка встала.

— Если пробьются?

— Еще одну поставлю. Потом еще и еще. Хм, знаете, что самое интересное в этой ситуации? Ведь стражники должны были стать защитой для людей, их для этого и создали.

— Что значит защитой? — хозяйка посмотрела на меня.

— Дело в том, что память ливейл обладает потрясающей возможностью. Они помнят события прошлых жизней, не всех конечно, но последних точно. Мне же досталась способность частично помнить и «знать» о событиях того времени. Так вот, когда нас сюда переселили, для того чтобы спасти от событий другого мира, именно ливейлы должны были сохранить людской род. Много гибло, возни возникало достаточно. Ливейлы «подчистили» мир от очень опасных диких животных и просто отпустили выживать, приспособливаться. Выжили сильнейшие и те, кто проявил смекалку. Так вот, стражники должны были оберегать людей от животных, выполнять приказы ливейл, да собственно говоря, практически выполнять их работу. А сами оградились, чтобы продолжать жить своей жизнью. Да вот только эта слаженная система начала давать сбои. Ррух, я, пожиратель, уничтожающее все живое, с которым они не смогли справиться, Меняла. Да, Меняла порождение этого мира, происхождение которого не известно. Кстати, гийонов здесь не должно было быть и стали неприятным сюрпризом для ливейл, по их мнению. Они и там, в том мире, относились к ним неприязненно.

И мы снова сидели в тишине, погруженные в свои мысли.

— Шила, ой....Али-и..

— Шила, так и называйте меня.

— Шила, а твой отец... что с ним??

— Его давно нет. Ли-шу-ана позаботилась об этом. Знаете, сейчас, когда я многое помню и могу подумать об этом, мне вот что интересно. Как простой человеческий паренек смог добиться расположения ливейлы? Это же насколько были сильны его чувства, что он смог завоевать ее внимание? Зная о запрете, он не побоялся признаться в своих чувствах. Его любовь была такой большой, что и мне досталась его толика. Во мне осталось что-то светлого от отца, чувствую и знаю, что он с трепетом ждал моего появления на свет. Но это длилось недолго.

Я вздохнула. Есть кое- что, о чем мне нужно сказать, да только решусь ли я?

А пока я продолжила:

— Мать Ли-шу-аны начала догадываться, что что-то происходит. И пришла в ужас,

когда применив свою силу, узнала, что на самом деле произошло. Даже в самом страшном сне ей в голову не могло прийти такое. Чтобы наследница верховной ливейлы могла связаться с человеком. Более того, «сделать» грязное отродье. Тогда-то и пришло отрезвление. Думаете, почему она так жестока с людьми, в отличие от ее предшественников? Да потому, что люди постоянно напоминают о ее слабости, о том.... Странно даже, ошибку совершила она, да только расплачиваются за это все, кроме нее.

Я глубоко вздохнула, прежде чем продолжила.

— Нуващ. Твое поселение уничтожила Ли-шу-ана, потому, что там жил мой отец.

Мое сообщение словно парализовало женщину. Она просто сидела на месте, не в силах даже пошевелиться, а потом, закатив глаза, повалилась на землю.

Я с Ррухом метнулись к ней, пытаюсь привести ее в чувство. Но видимо её сознание не справилось с тем, что она сейчас узнала.

Конечно, я бы смогла попробовать применить свои силы, но я не стала этого делать. Мы просто сидели возле нее.

— Думаешь, она будет винить меня за это?

Ррух зло посмотрел на меня.

— За то, что сказала об этом? Не смогла промолчать, Ррух. Уж если правда, то правда для всех.

Я кивнула:

— А еще о том, что если бы меня не было на этом свете, этого бы не случилось, и ее семья осталась в живых.

— Дурррра- только и ответил Ррух.

— Дура. Дура, что искала свою мать. Дура, что всю свою жизнь продолжала мечтать, рисовала в уме красивые сценарии. И во всех этих сценариях я постоянно оправдывала её и прощала. Сейчас я словно столкнулась с большой твердой стеной, которую не перепрыгнуть, не обойти. И знаешь- прощать не хочу.

— Шила- простонала Нуващ, протянув руку с закрытыми руками.

— Разве ж это твоя вина, ненормальная ты девчонка. Разве дети просят о появлении на свет? Не смей винить себя, тебе столько пришлось пережить, я такое в самом страшном сне представить боюсь. Теперь вот что делать? Как жить дальше?

Она потихоньку привстала.

— Мы возможно как-нибудь выкрутимся из этой передрыги, а ты?

— Я? Уйду.

— Но как?

— Пока не знаю- пожала я плечами.

— Но жить здесь я точно не хочу. Снова и снова окунаться в ненависть матери, в свои воспоминания. Здесь для меня чужая земля, не моя, ноги будто горят. Моё дальнейшее пребывание в этом мире невозможно. Не хочу! Вот теперь, когда решение принято, мне стало немного легче. Давайте сейчас отдохнем, да и поесть бы не мешало, не помню, сколько времени назад в последний раз.

Когда Ррух и Нуващ задремали, я пошла к огненной реке, села на берегу и снова погрузилась в раздумья.

Даже если мне удастся уйти отсюда, я прекрасно понимаю, что буду убегать от своих воспоминаний, от того, что чувствую к матери. И даже если поменяю сотни миров, мои

чувства останутся во мне. От себя я не смогу сбежать.

Значит, нужно здесь и сейчас оставить это здесь, чтобы не пришлось возвращаться, что мне совершенно не хочется. Но как это сделать? Если не могу изменить ситуацию, а ее при всем моем желании изменить не смогу- значит нужно изменить своё отношение к этой ситуации.

Как?! Внутри меня словно большой булыжник, который мне нести до конца моей жизни.

Простить её? Смогу ли? Сомневаюсь. Ни мне, ни ей не нужно это прощение. Но во-первых, принять саму ситуацию... Подожди-ка, что я сказала Меняле? Что принимаю свою судьбу.

После чего я приняла такое решение? После того, как вспомнила, как я жила в том, прежнем мире. Что не могу отказаться от людей, которых люблю искренне. Не могу отказаться от той жизни, что прожила там. Вот почему я должна принять всё то, что со мной произошло, а не разрывать ее на отдельные клочки. Или принять всю полностью, или не принимать совсем. Не ради кого-то, ради себя.

Я усмехнулась- ведь не переброшь Ли-шу-ана меня в тот мир, я бы никогда не узнала, как можно жить по-другому. Ведь останься я здесь, моя жизнь продолжалась бы чередой бесконечных черных дней, в этом, ею созданном, аду.

Я буду отвечать только за свои чувства, свои действия и поступки.

А не за то, что совершили другие.

Теперь мне стало действительно легче. Да, разговор с собой, пожалуй, самый сложный. Но я должна это сделать и принять решение, ведь я обещала маленькой девочке, которая продолжает бояться внутри меня, что позабочусь о ней. Ради неё, и ради меня.

Теперь самое главное- как оставить этот камень здесь? Прежде чем я уйду, мне придётся посмотреть в её глаза, как бы мне этого не хотелось. Но справлюсь ли с эмоциями? Я должна это сделать, и сделать спокойно, с высоко поднятой головой. Кто она мне? Чужой человек... ой, ливейла. Мы разные, между нами, кроме коротких неприятных воспоминаний, ничего нет.

Я вздохнула и заметила, что мои мышцы закаменели, видимо я долго сидела в одной позе. Поэтому встала и начала ходить вдоль берега.

— Слушай, я не знаю, что ей скажу, когда увижу- мысленно обратилась я к маленькой девочке.

— Да, ты тоже не знаешь. Понимаю. Но если тебе не сложно вспоминать, скажи, что ты тогда чувствовала к ней? Почему в тебе нет обиды и злости. Получается, это всё появилось, сейчас, когда я стала взрослой? А ты просто хотела ее любви... Хорошо, тогда что хорошего ты помнишь из той своей жизни? Помнишь капельку любви своего отца? Эта капля была такой маленькой, но такой яркой, что и сейчас, спустя много лет, ты помнишь о ней? Но его уже нет, но ты снова хочешь почувствовать её?

Я вздохнула, смотря на реку, и закрыла глаза.

— Тогда давай вспомним его свет. Закрой глаза, маленькая А-лии-ра, иди навстречу этому свету, почувствуй его. Забери его себе, он тебе очень нужен, чтобы продолжать жить дальше.

В моем подсознании маленькая светящаяся точка начала быстро увеличиваться. Этот свет окутывал, заполнял меня, и грел, словно яркое солнце.

— Забирай его, А-лии-ра, он твой. Впитай все до последней капельки. И носи этот свет до конца своей жизни. Тщц, не плачь, маленькая отважная девочка. Ты плачешь, от того, что

счастлива? Тогда это хорошо. А теперь отдохни немного, а мне еще нужно подумать.

Действительно, я словно наполнилась чем-то светлым, убаюкивающим, успокаивающим. Но возникло ощущение чего-то странного, словно одна моя половина наполнилась, а вторая оставалась пустой. Что бы это значило? Нужно рассуждать. Значит так, ребенок ведь появляется от двоих, мужчины и женщины, хм... ладно не буду придирааться к происхождению. Схематично, это всегда мужская и женская энергия, и лишь когда они соединяются, появляется ребенок.

Сейчас А-лии-ра получила лишь мужскую энергию, мужскую любовь, значит ей еще нужно женскую... Ну уж нет! Меня прямо передернуло, едва я представила это. Чистой любви там не жди, лишь зловонная река потечет в меня. Но ведь нужно найти какой-то выход.

— А-лии-ра, мне очень нужна твоя помощь. Вспомни, может хоть раз, Ли-шу-ана проявила к тебе чувства? Погладила, прижала разок к себе? Нет? Сволочь распоследняя!!! Что помнишь? Ту ливейлу, что пыльцу тебе дала? Погладила, она тебя погладила? И что ты чувствовала? Тепло? Так, а ведь она твоя прародительница. Мать отвергла, мать ее матери отвергла, а прародительница проявила к тебе жалость, тем самым она спасла тебя. Понимаешь, я думаю, что тебе нужна женская энергия твоего рода. И уж если ни мать, ни бабка не соизволили её дать, то мы сами возьмем ее. Согласна? Да ты пойми, не важно, из какого источника ты хочешь выпить воды, главная ведь твоя цель будет просто утолить жажду. Так давай попробуем утолить эту жажду. И не бойся, я все еще с тобой.

Я снова закрыла глаза:

— Погрузись в тот миг, вспомни, что ты тогда почувствовала. Да, это сложно, но нужно пробовать еще и еще, пока не получится. Нам с тобой это очень нужно. Да, мне это тоже нужно. Сделаешь это ради меня? Спасибо милая.

И снова ничего, видимо, очень сложно перебирать в памяти события, которые совсем не приносили радости и любви, снова погружаться в эти травмирующие воспоминания.

И вдруг один миг, и я замерла. Я почувствовала тепло и малюсенькую светящуюся точку. Теперь нужно ухватиться за неё, не потерять. Я удерживала её, боясь потерять, но ничего другого не происходило.

Что нужно сделать, чтобы эта точка разгорелась? Разгорелась... Это как костер, если он не получит пищу, то костер погаснет рано или поздно. Значит нужно «подбросить дров». Открыться этому огоньку, пойти ему навстречу. А то получается, я хочу взять, ничего не давая взамен. Возможно, этому маленькому огоньку нужен и мой свет. Я начала глубоко и равномерно дышать, освобождаясь от всё еще терзавших меня эмоций. Мои плечи расправились, как в груди начало разгораться тепло. И я раскинула руки в стороны, полностью открываясь. А потом из меня протянулась золотистая нить, которая потянулась к огоньку. Они осторожно соприкоснулись. Но не спешили соединяться, а продолжали «присматриваться». И вдруг вспыхнул такой яркий свет, что даже с закрытыми я глазами, я зажмурилась сильнее. Он горел, переливался, затем мягко растекался в незамысловатые фигуры, и снова образовывал шар. И снова растекался, и снова собирался. Мне казалось, что это море из волн, которая накатывала и мягко отступала. Оказывается под этот успокаивающий ритм, мое тело повторяло движение «волн». Я почувствовала, что перестаю контролировать свое сознание, и перед тем как полностью отпустила его, успела шепнуть.

— Возьми сколько нужно.

Когда всё закончилось, я продолжала стоять с закрытыми глазами, приходя в себя. Я

чувствовала себя такой опустошенной и такой наполненной одновременно. А еще такой уставшей, казалось, что не смогу сделать и шага, поэтому медленно опустилась на землю.

Даже мыслей никаких не было, я просто лежала и смотрела на небо. А потом просто спокойно уснула.

— Шила, ты чего?

Я пробудилась от осторожного прикосновения к плечу, и открыла глаза.

Надо мной нависли Нуваш и Ррух, с тревогой в глазах, смотревших на меня.

Внутри меня был такой вселенский покой, наверное, впервые за всё это время, и я улыбнулась.

А хозяйка с Ррухом переглянулись.

— Да не сошла я с ума. Наоборот, сегодня, как никогда я в своем уме.

Я встала, сладко потянулась, потому что точно знала, что будет моим следующим шагом.

— Я иду к Ли-шу-ане.

— Сдурела? Я тебя не пушу- Нуваш схватила меня за руку.

Я ласково посмотрела на нее, давая понять, что мое решение останется в силе, и аккуратно убрала ее руку.

— Тогда мы с тобой, да Ррух?

Тот кивнул и вскинул свою дубинку на плечо.

— Нет. Вы останетесь здесь. Не волнуйтесь, я вернусь.

— Точно?

— Точно.

— Мы тогда что же....

— Оставайтесь здесь. Я обязательно вернусь, зная, что меня здесь ждут.

И я пошла, предварительно оградив Нуваш и Рруха от стражников.

Шла спокойно, точно зная дорогу. Мои седые волосы развевались на ветру, привлекая внимание прохожих. Я равнодушно смотрела на них, и шла вперед, не обращая внимания на пересуды за спиной. Приближаясь к территории ливейлов, начали попадаться стражники. Тех, кто пытался остановить меня, быстро убирала с дороги. И снова упорно шла.

Войдя на территорию, на которой некоторое время назад, ко мне вернулась память, я оглянулась. Никого. Ну да, наверно ливейлы всех разогнали по домам, чтобы не задавали много вопросов. Ли-шу-ана ведь рассчитывает, что меня уничтожат, теперь уже окончательно, и её власть не будет под сомнением. А тут, здравствуйте, я собственной персоной. Нет, во мне не было ни злости, ни злорадства, а простая констатация фактов.

Пройдя сквозь прекрасную аллею из цветущих деревьев, я подошла к интересной конструкции. В огромном стволе дерева, похожего на то, что уже видела ранее, и было логово...ой, резиденция ливейлов. Огромная зала была украшена живыми цветущими растениями, от которых шел тонкий ненавязчивый аромат. Вокруг залы, вглубь ствола, уходили коридоры,

с множественными комнатками. Предполагаю, что там они и жили. Я подняла глаза вверх. Лестница вела ввысь, образуя многоуровневые этажи. А на самом верху шумела листва.

Раздался шум, и в залу быстро вбежала Ли-шу-аша, а за ней две её дочери. Она застыла напротив меня с поджатыми от злости губами, сверля меня взглядом. Я усмехнулась и

головой указала на ее большой стул, или трон, сделанного из огромного корня дерева.

Одна из дочерей кинулась в мою сторону и её намерения были мне понятны. Я просто откинула несостоявшуюся сестричку в сторону, и оградила нас непроницаемой стеной. Мы долгое время смотрели друг на друга, пока Ли-шу-ана молча не прошла на свое место. Села, гордо задрав голову и распрямив спину. Наконец она решилась:

— Что ж. Ты выжила. Надо было тебя еще....

Я вскинула руку и сжала пальцы, заставляя ливейлу замолчать. Не нужно этих слов, иначе все пойдет не по моему плану. Иначе не сдержусь. Ли-шу-ана схватилась за горло, пытаясь освободиться, а потом тоже махнула рукой. Я усмехнулась, отбив ее нападку. И просто сковала её руки. Так что теперь она не могла ни говорить, и ничего сделать.

— Какая ирония судьбы. Я выжила, но самое странное, что мои возможности сильнее, чем у тебя. Не волнуйся, я снова оказалась в этом мире не по своей воле. И сейчас пришла не для того, чтобы мстить, а сказать, что мы видимся в последний раз. Здесь и сейчас я говорю, что желаю отвечать только за свои поступки и принятые решения, сделанные только мной. Здесь и сейчас наши судьбы и дороги расходятся, и каждый из нас пойдет своим путем. Я принимаю свою судьбу, все плохое и хорошее, что было в ней.

Мне жаль, я не знала, что своим появлением на свет, невольно причинила тебе боль.

Я говорила это спокойно, словно не было этих несколько прожитых кошмарных дней. Все осталось там, на огненном берегу, там же и сгорело, не оставив следа. И даже маленькая девчушка во мне не съеживалась от страха, она, наконец, доверилась мне.

— Сегодня я уйду. Все что мне было нужно из этого мира, я уже забрала. Поэтому меня здесь уже ничего не держит.

Я махнула рукой, отпуская Ли-шу-ану. Повернулась, чтобы уйти.

— И прошу тебя, не нужно пытаться снова уничтожить меня, у тебя все равно не получится, мои возможности гораздо сильнее твоих. Опозоришься перед своими детьми.

Я повернула голову в сторону, посмотреть на детей ливейлы. Старшая еще билась со злостью о невидимую преграду, а младшая смотрела на меня, широко открыв глаза. Я улыбнулась и подмигнула ей.

И тут землю будто очень сильно встряхнули. Да так сильно, что я едва удержалась на ногах. Я резко обернулась на Ли-шу-ану, думая, что это её козни. Но та растеряно оглядывалась по сторонам, вцепившись руками за стул, чтобы не упасть. Когда все стихло, я просто ушла.

Подходя к месту, где меня ждали Нуваш с Ррухом, я увидела, что стражники продолжают пытаться пробиться сквозь преграду, которую я поставила.

— Вы не устали еще? Может, отдохнете? — спокойно спросила я, проходя мимо них.

Они не ожидали увидеть меня, замерли, а потом начали приближаться, вскинув дубинки. Я вздохнула. И что им неймётся? Совершенно не хочу их калечить, тем более что у меня сейчас хорошее настроение.

Но, сдается мне, они привыкли выполнять поручения, данные ливейлами, потому как стражники продолжали подходить, злобно рыкая. Тут уж ничего не поделаешь, поэтому мне пришлось применить к ним силу. Затем укрепила, на всякий случай, защиту.

Встревоженная Нуваш уже бежала ко мне.

— Что? Как?

— Нормально. Устала только, совсем немного.

Я села на землю и вытянула уставшие ноги. И тут снова трянуло, не так сильно как в

первый раз, но довольно ощутимо.

— Неужели Ли-ша-ана снова пытается отрезать эту часть земли, чтобы уничтожить тебя?

— Сомневаюсь. Когда потрянуло в первый раз, она была очень растеряна, я бы даже сказала, что напугана. Значит, она не знает, почему так произошло. Знаете, что я хочу вам сказать? Что сегодня я уйду из этого мира.

Нуваш испуганно вскрикнула:

— Как это уйдешь? Даже не смей об этом думать, чтобы жизни себя лишиться. Ничего, справимся уж как-нибудь. И не такое уже пережили. Да?

Ррух молча кивнул. Значит, согласен защищать меня. И я улыбнулась.

— Да не собираюсь я умирать, я может, только жить начинаю. Я просто покину этот мир, ногами, топ-топ. Надеюсь, что живой и здоровой.

— Уф, испугала прям. И как ты собралась уходить?

— Через реку и уйду. Если это граница, отделяющая нас от другого мира, значит, это и есть единственный путь выбраться отсюда.

— Ненормальная ведь, совсем ненормальная девчонка. Я тебе о чем раньше говорила? Совсем меня не слушала? Что погибали смельчаки, что попадали в огненную реку.

— Чему быть, того не миновать. Я же наполовину ливейла, неужели у меня не получится? Получится, я уверена.

Я легла на спину и закинула руки за голову. Предполагаю, что мне понадобится очень много сил, чтобы перейти эту границу. Нуваш легла рядом.

— Шила, а вдруг там, за этой рекой нет ничего, вдруг там пропасть, а? Что если нет там другого мира? Я боюсь.

— Не бойся. Я же сюда из другого мира попала, а это значит, что другой мир существует. И если сюда смогла попасть, то и обратно дорогу найду. Почему-то я совершенно спокойна на этот счет.

Нуваш вздохнула.

— Кстати, Шила, посмотри туда- она указала мне рукой на дерево.

— Оно зацвело еще вчера.

— Т-а-аак, и? — вроде ничего удивительного, здесь, все что растет- цветёт.

— Дело в том, что такие деревья цветут один раз в своей жизни. Мне однажды удалось увидеть его полное цветение. Красота неопишуемая.

— Угу. И?

— Так вот ночью цветы должны были распуститься. Уже солнце опять садится, а оно вон чего.

Я вскочила:

— Я виновата опять? — я сложила руки на груди, словно каялась во всех грехах.

— Дерево я точно не трогала, чем хошь поклянусь.

— Да ну тебя, ненормальная Шила- махнула рукой Нуваш.

— Странно, говорю, это.

Я снова легла на землю, а потом снова села.

— Вот вы же подозревали меня, что я ливейла. Ведь так?

— Ну не то чтобы прямо сразу ливейла, но то, что не такая, как все, так это точно. Ты бы не подозревала? Мало того, что не помнит ничего, так еще и не говорит.

— Да я себя до сих пор подозреваю- усмехнулась я.

— Ну вот. А перестали подозревать после чего?

— Чего?

— Когда увидели, как ты мясо уплетаешь, да так аппетитно, жир стекает, ты его облизываешь. А оно хрустящее. Ой, как же я кушать хочу, как вспомнила, так в животе заурчало.

Ррух вздохнул и посмотрел на преграду.

— И даже не думай, Ррух. Не до охоты сейчас. Потерплю до хороших времен.

Я с улыбкой слушала их перепалку, Нуваш по привычке ругалась, Ррух беззлобно переругивался. И видимо меня сморил сон.

В этом сне мне слышался странный звук, словно... даже и не знаю, как бы я его описала.

Тем не менее, мне удалось хорошо отдохнуть. Когда я проснулась, солнце уже садилось. Я вытянула руки вверх и сладко потянулась. А когда посмотрела на дерево, замерла.

Что хозяйка говорила про него? Что оно уже должно было распуститься. А что я вижу теперь? Дерево словно передумало цвести. Бутоны втянулись обратно, некоторые из них вернулись в состояние почки.

Но ведь так не бывает! Что-то происходит.

В голове возник этот звук, из сна. Я закрыла глаза и прислушалась, чтобы описать этот странный звук. Словно две большие детали терлись друг об друга с тихим скрежетом, соприкасаясь лишь в нескольких местах. Шух...шух... шух...щёлк...шух...шух.

— Нуваш, Ррух ставайте. Что-то происходит, но не пойму, что же именно. Слушайте. Слышите?

Они старательно прислушивались, но лишь отрицательно качали головами.

Звук внезапно прекратился. А едва мы расселись перед костром, я услышала его снова.

— Слышите? Звук снова появился.

— Нет, я точно не слышу, ты Ррух?

Но он лишь покачал головой.

— Смотрите, стражников нет.

— Неужели отступили? — Нуваш радостно улыбнулась.

А вот Ррух задумался.

— Не могли отступить. Могли на две группы разделиться, одна отдыхает, вторая пробивается. А чтобы совсем ушли? Странно.

— Странно. Нуваш, посмотри на дерево. Видишь бутоны?

Она медленно встала.

— Не может быть! Они расцвести должны были, а тут словно и не собирались. Как же так?

Звук усилился, и я закрыла уши руками. Будто...будто маховики огромных часов- шуух, шууух...

Я тут страх сковал мое тело, ибо я поняла, в чем дело.

— Я поняла!

Медленно обвела взглядом вокруг, прежде чем решила сказать свою догадку.

— Время повернуло вспять.

— Это как же?

— Это означает, время начало крутиться в обратную сторону, отматывая события назад. Скоро время ускорится, и в конечном итоге вернется к самому началу сотворения этого

мира, положив ему конец!

Я подбежала к реке.

— Смотрите, река потекла в обратную сторону. Дело приняло серьезный оборот. Нужно сваливать отсюда как можно быстрее.

Мы смотрели друг на друга, стараясь понять, что дальше делать. Я должна была уйти отсюда одна, а обстоятельства говорили совсем о другом.

— Получается, если время отматывает назад, то я могу еще раз увидеть свою семью? — медленно сказала Нуваш.

Я кивнула.

— Чисто теоретически, можешь. Но ты не сможешь вернуться на это место, нас здесь уже не будет. Думаю, сейчас нас оберегает преграда, мной поставленная. Как только вы выйдете отсюда, события будут происходить в обратном порядке. До исчезновения вас в том числе, то есть до вашего рождения.

Ррух шагнул ко мне.

— Да, Ррух, ты тоже сможешь увидеть родителей живыми. Но подумай над тем, что я только что сказала.

— Нет, нет. Я иду к ним- хозяйка взволнованно металась, сжимая руки.

— Решение принимать только вам! Я начну готовиться к переходу. Но есть еще кое-что, о чем не смогла сказать сразу. Как звали твоего старшего брата? Вирк?

— Откуда... — растерялась Нуваш.

— Твой брат Вирк- мой отец. Так что- ты мне родственница.

Нуваш зажала рот руками, смотря на меня широко открытыми глазами. А когда первый шок прошел, горько заплакала.

— Дурак, дурачина. Вирк, как же так? Сгубил нас, сгубил. Как тебе на ум- то пришло с ливейлами связаться? — она раскачивалась в стороны и причитала.

— Не он же убил все поселение, а Ли-шу-ана. Тут не может быть один виноватым, Нуваш. Виноваты всегда оба участника событий, в той или иной степени. Так что...вроде всё сказала.

— Подожди, Шила. Ты же тоже можешь обратно в свой мир вернуться тем же путем, разве нет?

— Могу. Да только мои нынешние воспоминания тоже исчезнут. Мне они очень нужны, чтобы продолжать жить дальше, ведь раньше это была огромная дыра в памяти. Так что у меня только один путь, это здесь и сейчас. Пойду, пожалуй, готовиться к уходу.

Подойдя к реке, я замерла, внутренне готовясь. И не важно, что меня там ждет. Я справлюсь. Тем более, когда сила ливейлов во мне проснулась. Я начала шарить по карманам, нашла камни и достала их. А вы что подумали, что я камни в одном месте носить буду? И всё, что было, отдала Ясиве? Фигушки, наверно моя человеческая половина привыкла прятать по разным местам. Но теперь и камни мне не нужны. Я высыпала их на землю.

Отдавать их Нуваш не было никакого смысла, как только она выйдет отсюда, камни исчезнут.

В первый раз ушла ни с чем, и в этот раз уйду ни с чем.

Ой, а это что? Я достала то, что в свое время дал мне гийон Сарг за лечение сына. Я крутила его в разные стороны, но предназначение так и не смогла понять. Пожалуй, тоже выброшу.

Ко мне сзади кто-то подошел, и я обернулась. Ррух, смотревший на огненную реку. Я прищурилась. Означает ли это, что он тоже решил уйти. Ррух перевел взгляд на меня, молча смотрел, а потом приложил руку к голове и к груди.

Я кивнула. Он только что сказал, что его родители будут жить у него в памяти и в его сердце.

— Нуваш?

Если честно, я очень надеялась, что она уйдет с нами, но Ррух лишь отрицательно покачал головой.

— Тебе придется принять её решение, Ррух. Каждая мать мечтает хоть еще разок увидеть своего умершего ребенка, даже ценой своей жизни.

Я понизила голос:

— Давай я поставлю ей защиту тихонечко. Чтобы она дошла без происшествий.

Он посмотрел на меня и чуть качнул головой.

— Тогда прикрой собой, чтобы она не увидела.

Я от всей своей души, вспоминая только хорошие события, связанные с Нуваш, сделала ей защиту, ведь это последнее, что я могу для нее сейчас сделать.

— Ррух, мальчик мой..

Мы обернулись.

— Выживи и будь счастлив- её голос сбился- и о Шиле позаботься.

— Шила, присмотри за моим Ррухом. Будьте счастливы, дети мои. Я уйду первой, сами понимаете, время поджидает. Да и боюсь, что изменю свое решение.

Она едва сдерживала слезы, но мужественно держалась и часто моргала, чтобы удержать влагу из глаз. Она взмахнула рукой на прощание и шагнула вперед.

— Ну что, обратного пути нет. Вперед? Ой, подожди чуток, я сейчас эту штуку выкину.

Оказывается, все это время я держала в ладони подарок Сарга, крепко сжав. Я разжала ладонь и перевернула, чтобы эта штука упала. Но она, почему-то и не думала покидать мою руку. Предполагаю, что от влаги на моей руке прилепилась. Я резко взмахнула и опустила руку, но и тут у меня не получилась. Еще разок... и тут эта штука выпустила из себя тонкую, как волос, нить. Потрогав нить пальцем, поняла, что она очень прочная и гибкая. Вот только для чего она нужна, совершенно не понимаю.

— Что за ерунда?

Я взмахнула этой штукой, махнув в воздухе, и пораженно замерла.

Ведь как раз над тем местом, откуда мы собирались уйти, образовалась трещина прямо в воздухе. Будто кто-то вспорол ровную гладкую ткань очень острым ножом.

— Ррух, если я не ошибаюсь, то эта штука только что открыла нам проход.

И чтобы проверить свою догадку, я махнула по тому же месту ещё раз, «разрезав» проход крест-накрест.

Видимо, то, что сейчас находилось в моих руках, выполнило свое предназначение, и втянуло нить обратно. А потом соскользнуло с моей руки и откатилось в сторону.

Мы с Ррухом переглянулись. Где-то вдалеке раздался гул, который медленно приближался.

Мы, словно сговорившись, взяли за руки и шагнули в проём.

Оказавшись в другом мире, мы остановились и продолжали стоять, не двигаясь, чтобы понять, что делать дальше и куда идти.

Вокруг нас, и сверху и снизу стоял густой плотный туман, из-за которого я не видела даже своих ног.

— Что дальше делать?

Но ответа не последовало, только мою руку сильнее сжали.

Ему и так страшно, он в первый раз покидает свой мир, а тут я со своими вопросами.

— Послушай, я планировала попасть в свой прежний мир, да не вышло и мы оказались здесь. Почему? Не знаю. Но давать рассуждать логически. Значит, это мир новый, еще никем не освоенный. И значит, мы его первые жильцы. А это значит, что нам с тобой предстоит создать свой новый мир. Ты согласен, Ррух, построить вместе новый мир?

И снова пожатие моей ладони.

— Тогда давай закроем глаза и представим, поляну с травой и растениями, чтобы мы могли отдохнуть там.

Я так ясно в своей голове представила себе лесную поляну. А потом вытянула руки, ладонями вперед. И наверно вбухала туда от души, ведь это было моим первым разом. Что когда я открыла глаза, даже присвистнула от удивления.

— У нас получилось Ррух, получилось. Мы смогли!

От радости я начала кружиться по поляне.

— Ты- сказал Ррух.

— Что я? — переспросила я, все еще кружась.

— Я не закрывал глаза. У тебя получилось...

Я остановилась и подошла к нему.

— Ррух, здесь не может быть ты или я. Здесь должно быть только МЫ. Слышишь? МЫ сделали свою первую поляну. НАШ мир. Слушай, а как это было, а? Прикольно наверно? Прямо на глазах начало появляться это?

Он ошарашенно кивнул.

— Надо в следующий раз с открытыми глазами попробовать. Ладно, дальше, что делать будем?

Ррух пожал плечами.

— Слушай, нам же есть нечего. Мы здесь от голода с тобой загнёмся, давай «сделаем» растения, которые можно есть. Давай?

И не дожидаясь ответа, я протянула руки.

— Ррух, у нас ни огня, ни посуды. Что же мы всю жизнь траву есть будем? Давай думать. Посуду из чего делают?

— Камень. Камень можешь представить?

— Попробую.

Спустя некоторое время, мы стояли перед большим валуном со съедобными растениями в руках.

Я вздохнула и сунула в рот пучок еды.

— Для первого раза очень даже ничего. Как думаешь?

Он с хрустом откусил зелень и посмотрел на меня. А потом вздохнул и кивнул головой.

Чуть позже я создала ручей и расширила поляну. Ррух же принялся раскалывать валун, чтобы сделать из камня хоть какую-нибудь посуду.

Я создавала до тех пор, пора в глазах не заплескали черные мушки, и не осела на землю. Ррух нашел меня уже без сознания, и сидел рядом пока я не очнулась.

— Извини. Видимо много энергии потратила. Я больше не буду так поступать. Ты

испугался? Я бы испугалась. Потому что в случае чего, осталась бы здесь совсем одна.

Я привстала.

— Давай на сегодня остановимся. Завтра попробую создать деревья, чтобы начать строить дом. Хотя нам даже нечем его строить.

Я вздохнула.

— Знали бы раньше, взяли бы с собой всю домашнюю утварь. Ладно, чего уж там. Самое главное, что мы живы.

Эту ночь мы провели на земле. Почему-то было очень холодно. Да так, что зубы начали стучать. Я скрутилась в клубочек и начала дуть на ладони, чтобы согреться хоть как-нибудь. Ррух подтянул меня к себе, затолкал в район живота и обхватил руками. Так мы и переждали ночь в полудреме, хотя я чувствовала, что он тоже дрожит от холода.

Мы так долго не протянем. Если днем мы будем работать, то ночью нам необходимо элементарно выспаться.

Поэтому утром я приступила к созданию огня, но чтобы я не делала, у меня ничего не получалось.

— Не получается- выдохнула я, после очередной неудачи.

Ррух лишь глянул на меня, и продолжил корпеть над валуном, раскалывая его на части.

В этот день я расширила нашу территорию, создала деревья, из которых нужно построить дом. И мои силы закончились. Поев зелени, мы провели ночь, как и прежнюю, дрожа от холода.

Но и на следующий день у меня не получилось создать огонь. И в следующие дни не получилось тоже.

Я отчаялась, совсем немного, ведь понимала, что без огня нам будет очень сложно в дальнейшем. Пока что мы еще держались на энтузиазме, вспоминая прошедшие события.

В один их похожих дней, занимаясь очередным делом, заметила, что не вижу Рруха.

Встала, прошлась по территории, но не увидела его. Странно. Снова прошлась и снова не нашла его. Мысли мелькали в моей голове, а что если он ... а что, собственно говоря, с ним могло случиться? Подражаться он ни с кем не может, сбежать отсюда тоже не может. Или может? Я замерла. Неужели он нашел способ, уйти отсюда, то почему мне ничего не сказал? Я бы поняла. Наверное.

Но вот следующая мысль, чуть не снесла меня с ног- это то, что я останусь здесь совершенно одна. Вроде мне моё одиночество не тяготило никогда. Да вот только учитывая тот факт, что буду одна до конца своей жизни, а жизнь у ливейлов очень длинная, мне стало по-настоящему страшно.

Я оглянулась. И эта страшная тишина...

Может хоть парочку животных создать, чтобы бегали, чирикали, делали что-нибудь.

Не знаю, сколько времени прошло, я услышала его тяжелые шаги, и вскочила. Он обожженными руками нес угли и, положив их возле моих ног, зарычал от боли.

— Ты...Ты... Быстро суй руки в воду. И сиди, пока боль окончательно не пройдет- заметалась я.

А сама обтерла его закопченное тело. А потом кормила зеленью, не давая доставать руки из воды, и ругалась. И лишь потом смогла спросить:

— Где угли взял?

— Огненная река.

— Она на месте? Что там осталось? Тот мир видел? Он еще не исчез?

Ррух лишь поморщился от моей болтовни.

— Проход. Я туда протиснулся наполовину. Весь побоялся пролезть, вдруг обратно не смогу. Руками дотянулся. Река не такая уже.

— Ты молодец, я бы не догадалась к реке сходить. А знаешь, я когда тебя не нашла, испугалась, что одна здесь останусь навсегда.

И ушла подальше, на самый край нашей земли, чтобы справиться с эмоциями. Здесь в этом мире, мне, нет нам, придется столкнуться с новыми трудностями.

Но я уверена, что справимся с ними. У нас не было иного пути. Пока что не было.

Следующие дни я ругалась на Рруха, чтобы он ничего не делал, пока не пройдут ожоги. Он беззлобно рычал.

Мы строили наш мир медленно, но он расширялся с каждым новым днем. Теперь у нас была каменная посуда, сделанная Ррухом и огонь, тоже благодаря ему. Я начала создавать маленьких животных и птичек, что потянуло за собой другую заботу. Пришлось изучать наш животный мир и создавать для них новую среду обитания, чтобы они могли сами себя кормить.

А самое главное- мы начали строить наш дом.

Утром мы расходились по своим делам, а вечером встречались у огня.

Спустя какое-то время, я заметила, что Ррух мрачнел, он мало разговаривал со мной. Я наблюдала за ним, прежде чем приступила к разговору.

— Тебя что-то тревожит?

Он ответил тихим рычанием.

— Ты о Нуваш думаешь? Получилось ли у нее увидеться с семьей?

Не знаю Ррух, но все что могли, мы для нее сделали, правда? Могли бы сделать больше, то обязательно помогли. Да?

Он лишь кивал головой.

— Не забывай, что это был ее выбор. Я бы тоже очень хотела, чтобы она сейчас была рядом с нами. Чтобы мы вместе строили дом, она бы ругалась, какие мы косорукие, что не правильно строим. Неправильно готовим. Я тоже скучаю о ней, Ррух. И давай впредь разговаривать друг с другом, а? Не держать свои мысли, эмоции при себе. Посмотри на меня. Хорошо, Ррух? Меня тоже одолевают разные мысли, я тоже тоскую и злюсь. Но если мы будем хотя бы делиться этим друг с другом, то будет легче переживать эти моменты.

Он кивнул.

— Скажи об этом, а не кивай головой. Скажи, что думаешь о том, что я сейчас сказала, пожалуйста.

Он медленно вдохнул и произнес:

— Хорошо. Будем разговаривать.

— Будем. Я вот еще о чем думаю. Почему я никак не могу отрегулировать температуру по ночам? Почему по-прежнему так холодно? Мечтаю лечь спокойно в постель, откинуть одеяло, которого у нас нет, и поспать. Кстати, мы скоро вообще без одежды останемся. Я могу создать все то, что мы сейчас видим, но вот одежду я создавать не могу. Значит, нужно создать то, из чего можно создать одежду- сделать лён, хлопок и... думай, Шила, думай. Мне очень нужны знания моего прежнего мира.

Я хлопнула себя по лбу:

— Ну, конечно же. Да здравствует всемирная паутина! Паутина. бррр, нет, уж

обойдемся как-нибудь. Конопля еще есть. Хорошо, что ты, Ррух, еще не знаешь что это такое. Подожди-ка... — я замерла на месте.

— Ррух, я ненормальная..

— Знаю.

— Да я знаю, что ты знаешь. Я создавала зелень лишь из твоего мира! А сейчас вспомнила о растениях своего прежнего мира. Там же столько всего. Ураа-а-а — я вскочила и побежала претворять свою задумку в жизнь.

А что? Хочу в ближайшее время поесть огурцов и помидоров, и морковки погрызть, и картошечки. Надоело есть траву из прежнего мира.

Вечером я еле дошла до костра и рухнула, как подкошенная, и отключилась. А когда пришла в себя, обнаружила, что уже ночь и нахожусь под боком у Рруха. Он еще не спал, а когда заметил, что я очнулась, тихо рыкнул.

— Скажи словами. Что я ненормальная, зачем так себя изматываю, до потери сознания. Что волнуешься за меня. Да?

— Да.

Я вздохнула.

— Хочу все успеть. Быстро и все сразу. А с другой стороны, если я все сделаю сразу, то буду делать потом? Мы тут от тоски сдохнем с тобой.

Я перевернулась на другой бок, уткнувшись в его живот.

— Ты воняешь. Я тоже? Значит, завтра утром помывочный и постирочный день.

В один из похожих друг на друга дней, я проснулась в плохом настроении. Меня всё раздражало, особенно Ррух, монотонно стучавший по бревну. Чтобы успокоиться, я ушла к самой дальней границе нашего мира. Села, обхватила колени, и просто тупо смотрела в землю. Но мой гнев не уходил, внутри бушевала буря. Мне нужно хоть как-то выплеснуть это, иначе я лопну. Я вернулась к дому и начала наводить порядок. Опилки в костер, бревна передвинуть как мне нужно. Здесь тоже мне не нравится. И никому до этого нет дела! Никому! Почему никто этого не видит, кроме меня? Почему?

— Оставь дерево, я сам перенесу.

Но я уже пыхтела, толкала и перекатывала большое бревно. Приподняв один его конец, я, наконец, «взорвалась»:

— Так почему раньше не убрал? Почему ты не видишь, какой здесь бардак? И никому до этого нет дела. Ни-ко-му.

Ррух, удивленно приподнял брови, и оглянулся по сторонам. Меня же уже несло...

— Да в конце концов, когда это прекратиться, а? — я со всей дури бухнула бревно о землю.

Ррух молча подошел ко мне, указал на свой живот и произнес:

— Бей.

Я словно очнулась на мгновение.

— Что? Зачем?

— Бей- кивнул он.

— Да не хочу я никого бить. Я просто зла.

И тут он сделал то, от чего я просто «лопнула». Он легонько ударил меня по левому предплечью, потом по правому. А потом повторил свои действия.

И тут меня прорвало:

— А ты сволочь безрогая. Да как у тебя рука поднялась... да я тебя сейчас по стенке размажу- я лупила его кулаками в живот, приговаривая.

Видимо, когда мой пыл немного остыл, он схватил меня за талию и понёс. Я выворачивалась, молотя руками и ногами и кричала. И замолчала, лишь с головой погрузившись в воду.

— Ты. Ты... Ты чего? Вот блин, я теперь насквозь мокрая. Не успеет же высохнуть. Слушай, а чего это вода такая вонючая? Фууу.

Ррух снова схватил меня за талию, перекинул через плечо и понес.

Теперь я не орала, а просто висела.

— Так, а что ты хочешь, вода же стоячая. Тебе нужно что-то другое придумать, чтобы вода текла. Вот только откуда и куда?

Донеся меня к костру, он снял с меня одежду, хорошенько отжал её, встряхнул и повесил ближе к костру для просушки.

На меня же накинул парочку веток с большими листьями, чтобы прикрыть мою наготу.

Я сидела молча, смотря на потрескивающий огонь. Теперь я была опустошена, не хотелось ни ругаться, ни кричать.

— Спасибо, Ррух.

— Угу. Туда посмотри.

— Куда?

Я подняла голову, и обвела взглядом. Поваленные деревья, пожухлая трава, с корнями вырванные растения, с такой любовью мной «сделанные».

— А...Как....

— Вот так. Ты себя не контролировала, потому так и вышло.

Я застонала, обхватив голову руками.

— Ненормальная. Не понимаю, что со мной случилось.

— Так бывает. Даже со мной.

Я резко подняла голову:

— Слушай, а когда тебя заклинит, я что буду делать? Прятаться? А где здесь спрячешься? Слушай, давай для такого случая «сделаю» для тебя отдельное пространство, а? Чуть почувствуешь, что злишься, и сразу туда. Давай? Ты же если разок по мне попадешь, от меня же мокрого места не останется..

Ррух тяжело вздохнул и кивнул.

— Давай. Да только если ты разок махнешь, от меня тоже мало что останется. Хорошо, что ты сейчас думала и действовала, как человек. А если вспомнишь, что в тебе есть и ливейлы? А место сделай. Пригодится.

— Вот блин. Ты прав. Нужно контролировать свой гнев. И с водой надо что-то придумать. И вообще у нас еще много работы. И разговаривать нужно, Ррух, разговаривать. Сегодня лишь первые признаки были.

Теперь каждый вечер, собираясь возле костра, мы разговаривали. Обо всём. Что раньше было, что есть сейчас. И о том, что будет. Естественно, болтала больше я, Ррух молчал и слушал. Хотя, иногда мне казалось, что он не слушает меня, а уходит в какие-то свои мысли. Тогда в следующий вечер я предоставляла слово ему, иногда задавая наводящие вопросы.

Мы учились жить и существовать бок о бок. Ведь прекрасно понимали, что другого нам пока не светит. И смирились с этим фактом.

Однажды, когда наш ритуал «разговоров» был закончен, я вздохнула.

— Ррух, есть ещё кое-что, о чем нам следовало бы поговорить.

— Ммммм?

— Как бы это сказать? Но и молчать об этом тоже нельзя. Нас здесь только двое, так сказать мужчина и женщина. И нам предстоит провести здесь оставшуюся жизнь. Нужно обсудить, как мы будем себя вести, если у одного из нас, ну сам понимаешь, фантазии разыграются.

Он шумно вдохнул через ноздри.

— М-мм-м-м. Ты, хм, как бы сказать, ну...

— Да я знаю, что не в твоём вкусе. У меня же усов нет- я приложила пальцы к верхней губе и помахала ими.

— Ты-ы-ы-ы!

Я вскочила и отбежала подальше.

— Ты чего? Ну, всякое бывает, я же разумный человек. Тебя вот усы возбуждают. Эй! Эй!

Ох, как он разозлился. Того гляди искры из глаз сыпаться начнут. Он вытянул руку, и ткнул пальцем в моём направлении:

— Подсматривала!

— Это не я! Это Нуваш меня заставила. Смотри, говорит, какая красавица у моего мальчика- затараторила я.

И снова приложила пальцы к верхней губе.

Ой, вот ненормальная. Зачем я это сделала, а?

Я бежала сломя голову, слыша, как меня догоняет Ррух. А куда здесь убежишь, поэтому, когда меня утомили игры в догонялки, я обернулась и махнула рукой, остановив и удерживая его на месте. Он шумно дышал и рычал, пытаясь добраться до меня.

— Ррух, я сказала, что эту тему нужно тоже обсудить. Слышишь, да? Я так понимаю, я могу быть спокойна? Я не интересую тебя, не в твоём вкусе так сказать, сам же говорил страшила. Так? А ты тоже совершенно не в моём вкусе. Вот совершенно! То есть, в дальнейшем мы самостоятельно справляемся с этой проблемой. Так? Согласен? Ррух, ответь же.

Он зыркнул на меня, кивнул, и ушел.

— Да или нет? Мне нужно это услышать! А не догадываться твоим телодвижениям. Эй...

— Да-а-а- прорычал он.

— Что да? Да-да, или да-нет?

В мою сторону полетела здоровая ветка, которая упала неподалеку. Я же последовала за Ррухом.

И наша жизнь продолжилась дальше. Я обеспечивала продуктами, он продолжал строить дом.

— Слушай, такое ощущение, что строишь дом, который уже видел раньше.

Ррух кивнул.

— Не дом ли родителей?

Он снова кивнул. Тогда понятно, почему он медлит, чтобы достроить его. Ему приходится постоянно возвращаться в прошлое, «нырять» в детские воспоминания, иногда мучительные для него.

Значит, я не должна давить на него, ничего страшного нет в том, чтобы спать на улице. Конечно, можно было отдыхать и в том, что уже возведено, но однажды бревно упало Рруху на спину. Потому-что ранее ему не приходилось строить, и он делал это методом проб и ошибок. И будь я на его месте, меня бы придавило, к такой-то матери, поэтому я туда пока не заходила.

Я с нетерпением ждала урожая своих посадок, чтобы полакомиться огурчиками и помидорчиками. Да-да, сначала я создала кусты уже с урожаем, но есть его было совершенно невозможно, словно резиновые. По одному огурцу мы кое-как проглотили, но потом Ррух категорически отказался их есть, сказав, что еда моего мира несъедобная.

Кстати, я также посадила плодовые деревья. И тоже предвкушала, как буду собирать урожай. А еще я планировала сделать вино, ведь это тоже один из способов расслабиться. Ой, да уж тут говорить, можно просто напиться в зюзю и забыть обо всем на свете.

Одним прекрасным днем Ррух ушел на три дня и ночи. Теперь я не беспокоилась, зная, где он примерно находится. Хорошо, буду честной- я тихонько подсмотрела, что он жив и здоров- махал дубинкой на территории, сделанной специально для этого случая. Что уж он еще делал, могла только догадываться.

Это время я пахала как проклятая, расширяя границы мира. А когда приходила, падала и засыпала, чтобы не чувствовать холода. Оказывается, мне не хватает его больших теплых рук. Конечно, только ради того, чтобы не замерзнуть, а не то, что я могу подумать. Хотя... Не буду об этом.

Рукоблуд, ой, Ррух вернулся, как ни в чем не бывало, и снова принялся за стройку. А одним вечером я все же задала ему такой вопрос.

— Скажи, чисто в познавательных целях, почему тебе нравятся эти- я снова приложила пальцы к губам.

— Я тут знаешь, что подумала. Если бы я жила нормальной жизнью среди ливейлов, то я бы выбирала себе пару только из ливейл. Как бы поддаваясь всеобщему мнению. Но если бы жила у отца, то выбрала бы простого человеческого парня. Предполагаю, что ты жил с отцом, когда матери не стало.

Он кивнул.

— А вот если бы, предположим, ты жил с матерью среди людей, то в стороны усатеньких и не посмотрел бы. Так? Получается, что выбираем подобных тем, кто нас окружает. Тогда следующий вопрос- как наши родители нашли друг друга? Я до сих пор понять не могу, чтобы моя мамашка поддалась уговором отца. И как твоя мама не побоялась родить такого богатыря? Зная, что это может сильно ей навредить. Это ж как любила его?

Я вздохнула:

— Вот такие вот дурацкие у меня размышления. Будто ни о чем другом думать нечего.

В следующие дни снова работала. И почувствовала легкое раздражение внутри себя. И Ррух почувствовал моё раздражение. Что порадовало, честно говоря. А то ходит и молчит, паразит такой.

— Что?

— Не знаю. Чего-то хочу, а вот чего...

Он помолчал.

— Ну, ты, это самое, если что, так-то тоже можешь исчезнуть на пару дней.

— Ты об этом? Нет. Другого чего-то.

— Мясо!

Я прямо подпрыгнула на месте.

— Мяско. Такое сочное, вкусное, шкворчащее и хрустящее. Ррух, я жрать хочу нормальной еды, оказывается. Надоела эта зелень, вот видеть её уже не могу. Слушай, может попробовать создать большое животное, а? А потом сожрём его?

Я застонала.

— Я ведь не смогу его есть, Ррух. Что же я своими руками его создам, а потом ты его убивать будешь? Оно будет кричать, не желая умирать. Но как же хочется мяска. Представляю, как тебе тяжело каждый день эту ерунду есть. Что делать, а?

Он сглотнул слюну.

— Терпеть.

— Всю жизнь, Ррух?

— Нет, всю жизнь я не согласен терпеть. Не выдержу. Тебя ночью сожру.

— Эй, эй. Не нужно угроз. Не забывай, что к мясу еще и специи нужны. Вот блин, даже живот скрутило. Давай так, я пошла создавать животинку из моего мира, ради всего святого, сделай это тихо. Сюда принеси уже разделанным. Ага?

Получив положительный кивок головы, я удалилась.

Хм, сделаю-ка я кабанчика, шустрого такого, чтобы Ррух побегал за ней. А что, мужик должен охотиться, еду добывать. А тут получается, что всё на мне.

Я ушла в самый дальний угол мира, хорошенько представила животное. А когда закончила, пустила его на вольные хлеба. А пока посмотрю, что я вчера наваяла. Когда нужно было возвращаться, услышала шум ломающихся веток. Что за...?

Ррух промчался мимо меня, вслед за визжащим животным. Ха, рожа-то какая довольная у него. Попозже сделаю животное побольше, чтобы смогло отпор Рруху дать, а то расслабился, понимаешь.

Вечером, едва дождавшись, пока мясо приготовится, мы вгрызлись в него. Рвали его зубами, довольно урчали, облизывали пальцы, по которым стекал жир, и стонали от удовольствия. А потом откинулись на спины, не в силах пошевелиться.

Как бы я не хорохорилась, притворяясь, что все хорошо, внутри меня росла тоска. Я не говорила Рруху о том, что каждый день раздвигала границы, не для того, чтобы у нас было много территорий. Я пыталась найти вход или выход в другой мир. Туда, где я всё чаще и чаще находилась своими мыслями.

Ходила вдоль границы этого мира, прислушивалась, пыталась пробиться своей силой. Иногда в отчаянии просто кидалась на невидимую границу, но падала в бессилии. И снова вставала и снова пыталась.

Давай уж вместе, вместе легче

Кидай котомку на плечо

И пыль глотать, и звезд считая,

Нам видно вместе суждено.

И побрели две темные тени

Одна моя, другая печали

Где посох мой, где посох ее

Отличить сумею едва ли.

Изо дня в день мои попытки не увенчивались успехом, и на меня накатило отчаяние. Я

больше не могла претворяться, что всё хорошо, не могла. Пока голова еще соображала, я побежала на территорию Рруха, чтобы излить то, что скопилось внутри меня.

Но сорвалась, так и не достигнув своей цели.

Поняла, что внутри меня словно что-то лопнуло. Я закричала, что есть силы. А дальше я уже не соображала, что делаю. Внутри меня пылал такой пожар, который выжигал меня изнутри, от которого я не могла избавиться, пока не погрузилась в беспмятство.

Там, в беспмятстве, меня продолжало что-то терзать. Чудились тени, знакомые голоса, зовущие издалека, эхом пронсящие мимо. Раскаленные руки, от которых не было спасения. Я ныряла в душную пустоту, а возвращаясь из нее, не находила облегчения. И я снова кричала, выталкивая тоску, свои несбывшиеся надежды, пока снова не погружалась в беспмятство. И это длилось бесконечно. Пока в один миг, я не открыла глаза.

Ррух сидел возле потрескивающего костра, вороша догорающие поленья. Его плечи были опущены, словно он перетаскал сотню здоровых бревен. И эта усталость на его лице..

Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. И странно, что он не проявил никаких эмоций, словно они умерли в нём. Мы молча смотрели друг на друга, пока я просто не подняла руку, приветствуя его.

Он молча поднес миску с водой, приподнял мою голову и напоил.

— Что со мной? Долго я лежу?

— Семь солнц- устало произнес он.

— Что? Так долго? А ты?

Он промолчал.

— Прости.

И тут мой взгляд прошелся по окрестностям, и вот тут мне стало действительно жутко. Дома, который так бережно строил Ррух, не было. На его месте валялись только обломанные бревна. Да и деревьев, ранее окружавших нашу поляну, тоже не было.

— Дура ненормальная- простонала я.

— Прости, Ррух, пожалуйста. Не знаю, почему не смогла контролировать себя. Я всё исправлю. Прости- прошептала я и попыталась встать. Но откинулась на спину от слабости.

Он просто подошел ко мне, взял на руки, посадил к себе на колени. А потом закрыл своими большими руками, обняв.

Мне так не хватало этой защиты, чтобы закрыться от мыслей, от тревог, от тоски.

— Знаешь, всё это время я пыталась найти выход в мой мир.

— Знаю- только и сказал он.

— У меня не получается.

— Получится. Только у тебя и получится, ведь несколько раз делала это. Нужно подождать.

— Сколько?

— Не знаю. Я помогу, Шила. Будем вместе искать этот выход. Потом дом поставим, потом...

Потом он замолчал и ослабил руки.

— Ты чего? — я обернулась.

Он сидел с закрытыми глазами.

— Устал. Поспать надо.

— Ты совсем не спал? Почему?

— Охранял. Могла себе вред сделать.

Его речь стала замедленной, он сполз на землю с закрытыми глазами. При этом он подтянул меня к себе, накрыл руками, бормоча:

— Будь рядом. Потом пойдем.... Боялся один остаться... как тогда. Нужно разговаривать...

Я замерла, прислушиваясь к его бормотанию. Боялся остаться один как тогда... Когда матери уже не стало, отца забрали ливейлы, а он один испуганный ребенок пробирался к Нуваш, прячась от каждого шороха. И жил с постоянным страхом смерти. И сейчас Ррух, здоровый стражник, способный завалить большое животное руками, снова стал маленьким мальчиком, испытывающим страх.

Я ругала себя за то, что допустила свой срыв и подвергла и себя и его опасности. Я должна впредь контролировать все эмоции, которые испытываю. Должна не только ради себя, но и ради него. Ведь только сейчас я поняла, что и ему может быть страшно. Что он все еще маленький мальчик с половинкой человеческой души. Такой же маленький и испуганный, как и моя отважная девочка.

Мне необходимо понять, что теперь есть не только я, со своими детскими травмами, есть и он, с детскими травмами, с которыми нужно тоже считаться.

Я лежала молча, слушая его спокойное дыхание, пока и меня не сморил сон.

Утром он донес меня до воды, чтобы я смогла привести себя в порядок, ведь меня еще одолевала слабость. Он бурчал, чтобы долго не сидела в воде, потом беззлобно бухтел, когда нёс обратно, что я замерзну. В это день не давал мне заняться делами, ворча, что я еще не пришла в норму. Я пыталась возражать, но его рык быстро усадил меня на место.

Затем он взвалил меня на плечо и понес.

— Гулять- коротко объяснил он.

— Мне-то не очень приятно попой кверху гулять, Ррух.

Тогда он вскинул меня и усадил себе на шею, и пошел дальше.

Я, конечно, была в легком шоке, но промолчала, от его резко изменившегося поведения. Видимо, у него тоже произошло какое-то переосмысление. А отталкивать его, было бы величайшей глупостью, когда мы только-только шли на душевное сближение.

И вот что- мне понравилось ездить на его шее!

Когда я выздоровела, мы начали создавать нам мир заново, но уже вместе. Сначала шли к границе... вообще-то я ехала на его шее, а потом возвращались обратно. Я поначалу попыталась помочь со стройкой, но была рыком отправлена отдыхать.

И такая жизнь мне нравилась больше. Когда обо мне заботятся. Я тоже старалась проявлять заботу, чтобы он чувствовал то же самое, что и я сейчас. И я заметила, что мы стали спокойнее, словно защита и забота вовремя гасили в нас страхи и тревогу.

И вот еще что- Ррух начал спрашивать меня как строить дом, то есть к нему пришло понимание, что в этом доме будут жить два человека, получеловека то есть. Ведь первый был словно только для него, его воспоминания, его реализация в попытке вернуться в детство, к родителям, где была его защита.

Я же высказала только свои пожелания на счет веранды и балкона, а в остальном я дала ему полную свободу. Э-э-э-э-х, надо было видеть его довольное лицо.

В общем- то жизнь и вправду налаживалась. Вот теперь уже по настоящему, как мне казалось.

Однажды на прогулке Ррух замер, неловко помялся на месте и аккуратно поставил меня

на ноги.

— Стой здесь. Я сейчас- сдавленным голосом сказал он, и убежал.

Это чего это такое? Что-то новенькое появилось в его поведении. Когда он вернулся, я не спросила его ни о чём, видя его некоторое смущение. Но когда это повторилось еще несколько раз, я, наконец, решилась на разговор.

— Ррух, что с тобой происходит?

Он посмотрел по сторонам, избегая прямого взгляда на меня, потом переступил с ноги на ногу, и лишь потом произнес:

— Это самое.

— Что самое?

— Это!

Он как-то загадочно помахал руками в воздухе.

— Так, мы вроде договорились все обсуждать. Так, как изъясняешься ты, мне не понятно. Говори как есть.

Он снова отвел взгляд.

— Тело. Того самого. Все поднимается. Уходить надо....

Вот тебе раз! И как это расшифровать?

— А если бы, да кабы. А ну быстро говори нормально! — я начала злиться.

— Тело на тебя реагирует. Желание появляется как у мужчин к женщинам.

— Ну вот. Теперь все понятно. А то ни бе, ни ме, ни кукареку. Получается, у тебя, как у всех нормальных мужчин появляется сексуальное влечение. И это тоже нормальное физиологическое...

Я замерла с поднятыми руками. Как это? На меня у него того самого?

Я закашляла.

— На меня? Ты уверен? Вроде мы определились, что не можем быть объектами вожделения друг у друга. Или ты меня усатую представляешь? На безрыбье и рак рыба?

Он отрицательно покачал головой. А потом просто развернулся и ушел. Я же осталась стоять на месте, слегка ошарашенная. Да какой уж там слегка, как будто он меня своей дубинкой по башке шандарахнул.

Что делать? А вот ничего не делать! Просто принять к сведению.

Я побродила ещё вдоль границы в раздумьях. Кстати, скоро буду собирать плоды с деревьев. И погода сегодня чудесная. Да, блии-и-н, о чем бы я себя не заставляла думать, мои мысли возвращались в Рруху. Щекотливая ситуация. Если бы здесь был выбор, то ни я, ни он не посмотрели бы друг на друга.

Значит так! Веду себя, как ни в чем не бывало. И продолжаем жить, как было до этого дня. Потому что..

Внезапно я взмыла в небо, и, не успев испугаться, оказалась у Рруха на шее.

— Шила, сделай животное, да побольше. Мяса хочу.

— Насколько больше?

— Раза в два больше того. Нет, еще больше сделай.

— Заказ принят.

И пока мы шли, я немного пофеечила. И буквально несколько мгновений спустя прямо на нас выбежало разъяренное животное. От неожиданности я икнула. Видимо при мерном шаге Рруха, я немного сбила «настройки», так что теперь на нас смотрело нечто странное. Морда съехала вбок, одно ухо было на лбу, глаз загадочно смотрел на нас из-под этого уха.

Густые усы торчали в разные стороны.

— Его есть хоть можно?

— Наверное. А что, аппетит не вызывает. А что вызывает? — я, сидя на его шее, заглянула в его лицо.

— Усы воображение будоражат?

Он зарычал. Посадил меня на ветку близстоящего дерева, и бросился в погоню.

Ох, как давно я так не смеялась. И если бы не держалась руками, уцепившись за ветку, наверно свалилась бы вниз. Эти двое носились друг за другом, то атакуя, то отступая. Ррух злился, снеся парочку деревьев. Хорошо хоть не дерево, на котором я сидела.

А потом рванул к животному, ловко увертываясь, и с хрустом сломал ему шею. Посмотрел на меня, на животное, и выдернул усы.

— Ну да, ну да. Есть то не сможешь, если усы видеть будешь- пошутила я, спрыгивая с дерева.

Он рыкнул, закинул меня на одно плечо, добычу на другое, и понес.

В этот вечер мы наелись до отвала. Да и следующие дни мы питались лишь мясом.

«Это» с нами все-таки случилось. Признаюсь, что инициатором была я. Потому как, проснувшись, то ли после сна, то ли еще по каким другим обстоятельствам, я начала прижиматься к нему и гладить. Не железный же он, в конце концов. Хотя держался он мужественно. В один момент я даже собралась смертельно обидеться и уйти, когда не увидела отклик на свои прикосновения. Я даже отстранилась, чтобы встать, но меня заграбастали его большие и крепкие руки.

Мда. Вообще-то я тоже не железная.

Теперь наша жизнь снова перешла на новый уровень. И этот уровень мне очень нравился. Кто еще может похвастаться, что передвигается по территории только на шее у своего мужчины? И довольно прищурившись отвечаю- «Я».

Но мы сразу обговорили, что никаких последствий от наших общений быть пока не может. Было много «но». Я могла не пережить этих родов. Или пережила бы, но Ррух очень боялся, что я, как и его мать, умру от последствий. А если меня не станет, он не выживет здесь с ребенком на руках. Да и просто сказал, что без меня жить не сможет. Что уж это означает, можно только догадываться.

Естественно, когда первый накал страстей улегся, мы снова принялись за дело. А по вечерам возвращались в объятия друг друга.

— Что-то спина побаливает. Наверно много силы истратила.

— Ага. А кто сегодня бревно схватил, чтобы мне помочь? Вот и не лезь больше. Еще ноги переломаешь.

— Не бурчи. Помочь хотела.

Но и наследующий день спина болела. И на следующий. Но я молчала. А вот когда стало невмоготу, я легла на землю, расслабить мышцы.

— Ты чего?

— Спина- простонала я.

— Покажи.

Он помог скинуть платье. А потом надолго замолчал.

— Ты что молчишь? Что там? Ррух, да ответь же!

Он кашлянул, а потом...

— Крылья лезут.

Я замерла с открытым ртом, потом медленно обернулась.

— Что? — сдавленным голосом выдавила я.

— Ты уверен?

— Да.

— Убери. Сейчас же убери их! Вырви их с корнем! Сожги в огне.

У меня началась истерика. Я так долго уничтожала в себе внешние признаки ливейлов, а тут эта хрень вылезла.

— Тшшшшш- он обхватил меня руками.

— Я не могу их вырвать, Шила. Они же из спины растут.

— Да хоть из жопы. Ррух, точно ничего нельзя с эти сделать? Ну пожалуйста- меня начало трясти.

— Нет. Крови много будет. Рана большая получится. Ну чего ты?

Растут себе и растут. Может они больше усов мне нравятся...

— Придурок- я смогла достать его ладонью и как следует, ударила.

Блин, а что я еще могла сделать?

— Почему? Почему?

— Не знаю. Но трогать их я точно не стану. И больше не говорим на эту тему. Шила, они такие маленькие и красивые.

Он провел по ним пальцем.

— А спать? Спать я как буду?

— На животе. На меня ляжешь, чтобы было мягче, и будешь спать.

— Летунец мне в зад! — я ударила ладонью по земле.

— Ррух, почему они выросли? По-че-му? Не хочу иметь ничего общего с ливейлами.

— Вообще-то у тебя их сила. И если бы не они, мы бы здесь не выжили.

— Так, ладно. С этим я согласилась. Но вот на крылья я совершенно не согласна!

— Тут ведь как, Шила. Нельзя что-то одно принять, или все или ничего. Тебя же никто не спросил, на что именно ты согласишься?

И не спросят. Хочешь ты или нет, но ты наполовину состоишь из их крови. Вот спроси меня, от какой своей половины я бы хотел избавиться. Ни от какой! Из этих двух половинок получился я. Одно большое целое.

— Ой, да ладно. Такой прям умный, аж противно. С этим что делать?

— Ничего. Да и кто тебя здесь увидит? Тут кроме меня никого нет. А мне твои крылышки очень нравятся, между прочим. А вот когда они вырастут больши-и-и-ими, я из этих перьев сделаю себе большое теплое одеяло.

— Вот придурок!

Я резко обернулась, чтобы ударить Рруха, но тот уже отбежал подальше, смеясь.

— Мне больно, а он шутит.

— Я как раз хотел помассажировать тебе спинку, но боюсь, что ты меня отшвырнешь.

— Хочешь, так сделай. Такой большой, а боишься.

Легкий массаж действительно помог. Я сидела и наслаждалась его прикосновениями.

А потом начала смеяться, да так, что ребра заболели.

— Слушай, если мы когда-нибудь все-таки решимся на ребенка, у нас стражник с крыльями родится? Ой, не могу, даже представить страшно.

— Ага, с дубиной на плече.

Застонав, я повалилась за землю, пытаясь справиться с хохотом. Ррух подхватил мой смех.

— Хочешь покатаю? — отсмеявшись, спросил он.

— А давай. Когда мои крылья вырастут, я покатаю тебя.

— Даже представлять это не хочу- пробормотал он, подставляя свою шею.

В одну из ночей, мне послышался очень странный шум, ни на что не похожий.

Я толкнула Рруха, и мы пошли по территории. То, что здесь есть кто-то еще, мы даже и не думали. Нам нужно было выяснить источник этого шума. Причем Ррух тоже его слышал. Прошлись вдоль и поперёк, и еще два раза туда и обратно. Но ничего не обнаружили.

— Пойдём, Шила. — Ррух аккуратно подтолкнул меня ладонью в спину.

Я охнула и осела на землю.

— Что? Болит? Где? Шила...

Я же медленно приходила в себя.

— Крылья. Так вот где она у меня выросла....- вставая, шептала я.

— Кто? Кто выросла?

— Точка G, блин. На спине у меня теперь самая чувствительная зона, Ррух.

— Да?

И этот паразит специально провел по моей спине ладонью, да еще и пошевелил пальцами.

— Я тебя убью! — сжав зубы, прошипела я, снова оказываясь на земле.

— Быстро домой! Ты мою точку нашел, тебе её и успокаивать.

Медленная улыбка расплзлась на его довольной роже. А я вздохнула. Надо бы и мне у него найти уязвимую зону. Кроме усов, конечно...

Через некоторое время, мы снова услышали непонятный шум. Пройдя по границе, мы примерно определили участок, откуда именно он идёт.

Там, за невидимой стеной, стоял плотный густой туман, сквозь который я ничего не смогла рассмотреть.

— Что-нибудь видишь? И я не вижу. Впредь, с повышенным вниманием к этому участку будем.

Где-то на пятый раз туман на той стороне прояснился.

Я ухватила за Рруха.

— Видишь? — почему- то шепотом спросила я.

Он кивнул.

Угадывались очертания деревьев, в какой-то миг, мне показалось, что вижу очертание фигуры. Но видение очень быстро исчезло.

В следующий раз нам «показали» больше деревьев. Словно кто-то расчищал для нас тот мир.

— Ррух. Предполагаю, что скоро мы сможем туда войти. Ты готов к этому?

Он пожал плечами:

— Не знаю. А ты готова?

— Вроде да. Но мне сейчас пришла такая мысль. Я привыкла уже с тобой. Как представлю, что здесь кто-то чужой появится, так внутри протест поднимается.

Он усмехнулся.

— У меня то же самое.

— Но всё же? Сможем принять что-то новое? Я смогу- если ты будешь рядом.

Он долго смотрел в мои глаза, а потом крепко обнял и прижал к себе.

И мне не нужны были его слова, я уже получила его ответ.

Мы продолжали стоять, пока этот гад специально не провел по моей спине ладонью. А потом взвалил на плечо и понес домой. Я же улыбалась, болтаясь на его плече. Я счастлива!

Ваария

— Ты чего, Рита? Проснись.

Встревоженный Реммир, склонился надо мной.

Я провела рукой по вспотевшему лбу, приходя в себя.

— Ты устала в последнее время. Значит так, я сегодня никуда не иду. Беру детей, животных и уйду на природу. А ты отдохни и приди в себя.

— Ты мой герой- простонала я, поворачиваясь на бок.

Слушала его стихающие шаги по коридору, и закрыла глаза. Но тревожные мысли не позволили мне снова уснуть. Поэтому я встала, намереваясь поплавать в бассейне. Взяла полотенце, зашла в помещение, открыла крышу, чтобы впустить свежий воздух, села на край бассейна, погрузив в воду ноги и замерла. В последнее время со мной что-то не так. Я постоянно чувствую тревогу. Но почему? Все живы и здоровы. На границе никто ни на кого не нападает и не убивает. Тогда почему внутри всё дрожит мелкой дрожью, словно что-то должно произойти? Может быть, Реммир прав и я действительно просто устала? Да с чего мне уставать? Дети уже не требуют моего ежесекундного присутствия. Мало того, они уже крепко стоят на ногах, и самостоятельно носятся по дому. Собственно говоря, я их практически и не вижу- они то у Игната, играют с их детьми, то у мамы Евы с Семёнычем, то Мельсин их уму-разуму учит.

Может с Мельсином поговорить о своем состоянии? А что он сможет сказать? Отправит к Хранительнице и всех делов.

Ладно, поплаваю, может вода заберет себе часть моих тревог. А потом прогуляюсь и попробую погрузиться в свои переживания. У всяких тревог есть своё начало.

Я долго бродила в одиночестве, подставляя лицо яркому солнышку. А что самое главное, меня сегодня никто не потревожил. Наверно Реммир всех предупредил под страхом смерти. Я улыбнулась. Наверное, нужно нам всем собраться, да устроить вечерний пикник. А то Игнат с Люсей живут отдельно, мама Ева с Семёнычем, даже животные со своими семьями. Встречаемся только по важным случаям. А важных случаев становится всё меньше и меньше.

Тогда, я пойду и приготовлю целую кучу еды. Чтобы на всех хватило.

— Хил- мысленно позвала я.

— Слушаю- мгновенно отозвался он.

— Вечером соберемся как в старые добрые времена. И Мелкого предупреди. И никаких отказов.

— Сделаю. И это- он замялся.

— Говори.

— Что я своей скажу? У нас день рождение детей, щенков то есть, сегодня.

— Вроде умное животное. Был во всяком случае. Может я ошиблась в выборе на должность начальника охраны? — я специально дразнила его.

— Пикник для моих друзей и членов их семей. Заодно и отпразднуем. И почему это я не знаю о дне рождении? Если бы не связалась с тобой сейчас, так и не узнала бы? Нет, я

абсолютно точно в тебе ошиблась.

— Рита, Марита- орал Хил. — Дурак. Исправлюсь.

— Так-то лучше, исправься Хил, исправься.

И отключила мысленную связь. Да он у нас самый лучший. Это уж я для порядка пошутила, чтобы не расслаблялся. А то я не знаю, как он бегаёт по миру с высунутым языком от усталости. Да и пара его опять подарит Хилу деток в скором времени.

Ажария

— Ты куда?

— Спи. Я пройду, Мила. Не спи.

Я вышел на воздух, вдохнул свежий воздух. На гору что-ли сходить? Нет, это долгий процесс, утром Мила не найдет меня и будет волноваться. А волноваться ей сейчас совершенно нельзя. Потому и молчу, о том, что внутри происходит. Может, когда Мила родит, снова попробовать в наш мир сгонять? Может, т денёк продержусь, да поищу девчонок. И от Толика давно никаких вестей не было. Заодно с ним повидеюсь.

Мила, укрытая одеялом, встала рядом со мной.

— Чего не спишь?

Я обнял жену.

— Пройдемся? Что стоять на месте, все равно не спим.

Шли молча, наслаждаясь тишиной и свежим воздухом. Сейчас, спустя некоторое время после тех событий, нам с женой нет необходимости много разговаривать. Теперь мы понимали друг друга без слов.

Я поцеловал ее в висок, получив мягкую улыбку в ответ.

— Рома, ты хочешь снова сделать попытку вернуться в тот мир?

Я вздохнул.

— Не раньше, чем наш ребенок появится на свет, Мила.

Она кивнула. И мы шли, шли.

— Давай сядем, тебе уже сложно так далеко ходить. Мы расположились под большим раскидистым деревом.

— Сегодня чудесная ночь. И луны такие большие. Давай здесь встретим рассвет? — Мила повернула ко мне голову.

— Давай.

Она положила голову на моё плечо. И мы стали ждать первого луча солнца. Она знала, что для меня это очень важно- встречать каждый рассвет. И как бы я не уставал, я не мог пропустить эту встречу. Это позволяет мне помнить, через что я прошел, чтобы выжить. И дает надежду видеть еще множества рассветов рядом с ней, моей Мелитиной.

— Ррух, ты тоже это видишь?

Он кивнул и скинул с плеча дубинку.

— Нет, сначала нужно узнать, что нас там ждет. Да и дубинка не понадобится, если будет опасность, я все сделаю сама.

На той стороне туман рассеивался. Мое сердце быстро забило.

Ррух поднял руку и дотронулся до преграды.

— Шила, пусто- он медленно повернул ко мне голову.

— Что значит....- моя рука тоже провалилась в пустоту.

— Преграды больше нет, Ррух- я инстинктивно шагнула назад.

— Я так долго искала выход, а он сам открылся. Давай посмотрим, что нас там ждет. Мне будет не страшно, Ррух, если за моей спиной будешь ты.

Он кивнул.

— Крылья убери. Мешают смотреть.

Я сложила уже отросшие крылья, и, набрав воздуха побольше, словно перед прыжком в пропасть, шагнула в новый мир.

Мы просто шли, никого не встретив. Начинало казаться, что и этот мир необитаем.

Внезапно эхом пронесся какой-то звук. Но что-то было такое в нем, от чего я замерла на месте.

Звук повторился. Я словно окаменела на месте. От волнения горло сжалось в спазме.

— А-а-а-ал-я-я-я-я....

Тихий голос, словно шепот.

Я судорожно оглядывалась, чтобы найти источник шепота. Но тут воздух буквально разорвал истошный женский крик:

— Али-и-и-и-нка.

Моё дыхание стало обрывистым и частым. Сердце застучало так часто, что казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди. Голова закружилась. Не может это быть, не может этого быть- стучало в моем сознании.

А глаза уже видели знакомую фигуру на том конце огромной поляны. Мы стояли, не в силах сдвинуться с места.

— Ритка- прохрипела я.

Фигура медленно пошла в мою сторону, протянув ко мне руку.

Походка, жесты....

Понимание обрушилось на меня, и я истошно закричала.

— Ри-и-и-и-та.

И побежала ей навстречу.

Мы как большие летящие кометы, с разбегу вцепились друг в друга.

— Ритка, господи, как ты здесь? Откуда? Думала, никогда не увижу тебя. Ритка, моя Ритка.

— Алька, это ты, Алька. Как же так. Не может быть- она судорожно шарилась по моему лицу, плечам, встряхивала меня, словно я могу раствориться в её руках.

Лишь когда мы убедились в том, что сейчас действительно видим друг друга, обнялись так, словно хотели соединиться телами. И больше никогда не разъединяться.

— Не по-о-о-о-нял.

Мы обернулись на голос.

— Ромка- потрясенно выдохнула Рита.

А потом закричала, что есть мочи:

— Ро-о-о-омка-а-а-а.

Он, медленно шел к нам и повторял, как заведенный:

— Не понял, не понял. А как!!! Откуда!!! Ритка?! Алинка?! Это вы? Это правда, вы?????

Он заорал и побежал в нашу сторону. Ритка рванула к нему. Я же от избытка чувств, начала оседать на землю, не чувствуя ног. Раздался грозный рык и меня подхватил Ррух, не давая упасть.

— Эй, отойди от неё. Не трогай, я сказал!! — Ромка бежал ко мне, что есть силы, чтобы защитить.

— Ром, все в порядке, он со мной. Ррух отпусти меня, слышишь. Со мной все хорошо. Я в безопасности. Просто поверь мне, позже всё объясню.

Я, собрав силу в кулак, пошла в их сторону.

Мы остановились на расстоянии друг друга, все еще не веря, что это происходит с нами прямо сейчас.

— Ребят, это точно вы? Это не иллюзия, не галлюцинация? Вы сейчас не исчезнете?

И мы одновременно кинулись друг к другу. И обнялись.

— Я нашел вас. Нашел- повторял Ромка.

А внутри меня бушевала такая буря, усмирить которую могли только мои друзья.

— Так, я вас больше никуда не отпущу! Идем ко мне- Ромка крепко держал наши руки, словно мы могли сбежать.

— Куда ко мне? Лучше туда глянь- Рита указала головой в сторону.

Мы обернулись. А там, на самом краю поляны, стоял народ, безмолвно смотревший на нас. Оттуда отделилась женская фигура и медленно пошла в нашу сторону.

— Не может быть- простионала я.

— Мама Ева. Откуда?!!!!

Все, теперь я точно не выдержу. Ноги подогнулись, и рухнула на землю. А потом заревела. Да так горько, выплакивая всё то, что со мной произошло. То, что до сих пор жгло и находилось внутри меня. Я выла, не в силах остановиться, захлёбывалась слезами и снова выла.

А мама Ева гладила меня по голове и приговаривала:

— Поплачь деточка. Слезы душу очищают, это ж сколько в тебе накопилось. Все будет хорошо. А ты еще поплачь, Алюшка. Сколько нужно, столько и плачь.

Я будто снова вернулась в детство. В своё второе, но уже счастливое детство.

Спустя некоторое время, когда мы немного успокоились, начали решать, что делать дальше. Мы боялись отпустить друг друга, словно мы опять могли затеряться в разных мирах. Поэтому пока решили остаться здесь, на этой поляне. Но дело в том, что и наши родные отказались оставлять нас. Поэтому мы все временно поселились прямо здесь. Конечно, после того, как первые страсти улеглись. Еды было достаточно, а когда она заканчивалась, нам её доставляли.

Ромка представил нам свою семью. Мила робко протянула руку, их дети Кора и Вилан сначала стеснялись, а потом залезли к нам на колени, словно мы были знакомы сотню лет.

Рита, с улыбкой на устах, подтолкнула к нам своих четырех наследников и представила Реммира. Господи, Ритка нас всех переплюнула, целых четыре ребенка.

Я же, гордо расправив крылья, представила им Рруха.

— Алька- тихо спросила Рита- это тот самый жемчуг, который ты искала.

— Самый настоящий, Рит- кивнула я.

— Тогда привет, жемчуг Ррух- Ромка с улыбкой протянул ему руку.

И, в присутствии дорогих для нас людей и животных, мы начали своё повествование о пройденном пути.

И каждый из нас, рассказывая об этом, снова пережил события тех дней. О чем думали, мечтали, горевали, о чем сожалели.

Мы не собирались покидать это место, пока не определимся, что делать дальше.

Но мы уже поняли, что границы трех миров растворились, объединив их в один. Такой огромный и такой разный. Но почему так произошло, пока что никто из нас не понимал.

Я сидела, облокотившись на Рруха. И ела, ела, не забывая запихивать в рот Рруху не знакомую для него еду.

— Шила, хватит уже, больше не лезет. Слушай, мне тебя как называть?

— Смотри, мое настоящее имя А-лии-ра. Все они зовут меня Алина. Это имя для меня родное, оно отзывается внутри меня. Но и Шила стало мне родным, с ним тоже связаны мои воспоминания, с Нуваш и тобой. Поэтому для всех я буду Алина, а моё «домашнее», то есть только для тебя- Шила. Ты главное не говори, откуда взялось это имя, а то Ромка тебе враз голову свернёт. Если достанет, конечно.

Ррух тихо фыркнул, а потом спросил:

— Покатать тебя?

— Ой, давай- обрадовалась я.

Он присел, и я забралась на его шею. А потом раскинула руки, расправила крылья и закрыла глаза. И нам было все равно, что творилось вокруг. От избытка чувств я заглянула ему в лицо и прошептала:

— Хорошо, что ты есть.

Он довольно фыркнул и слегка встряхнул меня. Я радостно завизжала и схватилась за уши. А за что еще хвататься? Волос ведь не было.

Видя наши довольные лица, Ромка тоже посадил свою Милу на шею, и начал осторожно передвигаться, боясь неосторожно причинить ей хоть малейший вред.

Ритка громко закричала:

— Реммир, хочу также.

А потом визжала, ухватившись за шею мужа.

А неподалеку худенький мужичок убегал от своей жены с криками:

— Варвара, угомонись. Даже не проси об этом. Да моя шея не выдержит...

Когда мы втроем уединились, и наши родные с пониманием отнеслись к этому, мы продолжили разговор.

— Мама Ева говорила, что искала детей, уцелевших в той передрыге. Как думаете, может еще кому удалось спастись? — Рита задумчиво грызла травинку.

— Хотя сомневаюсь. Альку она последней нашла. Ребят, а ведь нам повезло. Не смотря на то, через что нам пришлось пройти. Судя по рассказам, там было много народу и детей в том числе, которые просто погибли. Я сейчас как представила, что кого-то из вас могло бы не быть, прям мороз по шкуре- Рита провела руками по плечам и вздрогнула.

— Да я это гада до конца своей жизни искать буду, сотворившее со всеми нами. В память о погибших родителях, в память о тех детях- Ромка да хруста в суставах сжал кулаки.

Алина вздохнула и отвернула голову в сторону.

— Не нужно никого искать. Стыдно сказать- она покачала головой, словно не решаясь произнести, а потом все же решилась.

— Мамашка это моя. Так пропиталась ненавистью, что разум её затмил.

Рита ахнула:

— Это ж как она тебя... Маленькая моя, иди ко мне- она до хруста в костях сжала Алину.

— Я тебя люблю. Сильно-сильно. И Ромка тоже. Да? Ну вот. А это самое главное. А ты нас любишь. И эта любовь снова соединила нас.

Роман, молча выдохнул, потер лицо руками:

— Дрянь. Да как... разве можно... мразь... Мне нужно успокоится и разложить в голове по полочкам. Я то все это время о мести думал, теперь, будто смысл жизни потерял.

— Дурак ты, Ромка. Ты его как раз и нашел. Туда посмотри- Алина мотнула головой в сторону.

Там, поглаживая живот и смеясь стояла его жена- Мила, а вокруг неё бегали их дети, играя в догонялки с детьми Риты.

— Сейчас убери из твоей жизни, что у тебя останется? Кроме нас, конечно.

— Как это убери? Что значит- убери! Как я без них?! Уф, вот вечно ты, Алька умничаешь. Ляпнул, понимаешь, не подумавши, ты уж начинаешь демагогию разводить. Да уже, если что...

— Да, да. Рванешь по всем мирам со своим драным мечом их искать- улыбнулась Алина.

— Чего это драный? Он, между прочим, мне не один раз жизнь спасал, да я эти мечом..

Рита и Алина переглянулись, а потом Рита вlepила ему шуtливый подзатыльник.

— Все мужики одинаковые. Как дети, честное слово. Кстати о мечах- она вскочила.

— Я тебе кое-что показать хотела, ты обалдеешь. А потом можно и мечами и помахать, ну как тогда, в нашем общем мире.

— Да ладно. Показывай- его глаза уже заблестели от интереса.

Алина покачала головой и плавно встала:

— Делайте что хотите. Главное, крылья мне не отчекрыжьте. Уж больно они моему Рруху нравятся.

Вечером все сидели вокруг общего большого костра.

— Могу я задать вопрос- с осторожностью обратилась ко мне Мила, жена Ромки.

— Конечно.

— Только он немного деликатный. Можно ли в присутствии...

Я кивнула:

— Спрашивай. У нас с Ррухом друг от друга секретов нет.

— Тогда... дело в том, что я вижу, как вы любите друг друга. Вы... хотели бы потомство? Я почувствовала, что у вас со здоровьем всё в порядке. Может это не совсем моё дело, но... если что, я смогу вам помочь. Если вы захотите, конечно.

Мы замерли.

— Точно? Мы обсуждали это, и ввиду несоответствия наших тел, и то, что мама Рруха умерла от последствий, мы опасаемся, что..

— Я смогу вам помочь- повторила она.

Я сглотнула и посмотрела на Рруха.

— Мила- подал голос Ромка.

— Да, Ром, конечно же, только после того, как наш малыш появится на свет- улыбнулась Мила.

— Если что, Ритка подмогнёт. Она же ветеринар- заржал Ромка.

— Скотина- я беззлобно швырнула в него откусанный помидор.

Значит... Значит, мы сможем...

Среди шума беготни детей, разговор взрослых, смеха, мне вдруг почудилось тихое, словно эхо:

— Летунец мне в зад.

Я замерла, а потом посмотрела на Рруха, ну так, на всякий случай. И судя по его

большим замершим глазам, он тоже это слышал.

Я очень медленно обернулась. Там, на самом краю, стояла, покачиваясь, Нуваш. Изрядно исхудавшая, с растрёпанными грязными волосами, одежда местами свисала ключьями, словно её подрало животное. По всему телу грязные и пыльные разводы. А под глазом уже желтел синяк.

Ррух так заорал, что практически все присутствующие вздрогнули. Он побежал к Нуваш, а потом бухнулся перед ней на колени, обнял её ноги и заплакал. Эта здоровая детина, размазывала слёзы и всхлипывала.

Я, едва отойдя от шока, пошла в их сторону. Нуваш молча гладила Рруха по голове, давая ему возможность прийти в себя. А когда я подошла к ним поближе, она посмотрела на меня. И что-то было в этих уставших глазах- и смертельная усталость, и тихая радость. Она улыбнулась, и, разлепив сухие губы, прошептала:

— Нашла.

А потом начала падать.

— Ррух, держи- успела крикнуть я.

Мы отнесли её к костру.

— Это ничего, я сейчас отдохну совсем немного — шептала Нуваш, отпуская руки Рруха.

Ритка «влила» в нее энергии, а Мила обследовала тело, но болезней и повреждений не нашла. Когда хозяйка немного пришла в себя, я сказала:

— Ребята, разрешите представить- это моя тетя, единственная кровная родственница, правда мы узнали об этом не так давно.

А потом обратилась к Нуваш:

— Как ты здесь оказалась? Разве ты не решила уйти? И как нас нашла?

Та улыбнулась, полезла в карман и достала оттуда штуку, открывшую нам переход.

— Я и ушла. Да только я не смогла, Шила, как ни старалась. Так странно, события происходили раньше, чем я двигалась вперед. Я их догоняла, а они ускорялись.

— Ты хочешь сказать, что маховик времени ускорился и ты, при всём желании, не успевала за событиями.

— Да, именно так. А еще пришло понимание, что у меня есть только «сейчас», благодаря тебе, Шила. Про защиту уже в дороге до меня дошло, что ты мне стену поставила, да такую, что вырванные с корнем деревья отскакивали.

И я поняла, что своё прошлое мне уже не догнать. Что шла увидеть мертвых, а думала о живых- о вас. Так пусть моё прошлое продолжает оставаться в моем сердце, его оттуда уже и огнём не истребить. И нужно было о живых заботиться, ведь ближе и не осталось у меня никого.

Вот тогда я и повернула обратно. Не хотелось исчезнуть без следа вместе со всем миром.

Но видимо, и защита начала потихоньку исчезать, потому я сейчас в таком виде. Оказавшись там, я начала искать этот самый выход. Я и так, и так, начала биться об границу. Смотрю, эта вещь лежит, а ведь когда мы там были, я её там не видела. Я её и схватила от отчаяния, и давай дальше пробовать. И руками, и ногами, и этой штукой от бессилия стучала, а потом она разрежала воздух. Недолго думая, я и проскочила.

— Значит, ты видела наш с Ррухом мир?

— Нет, сразу здесь очутилась. Вы смогли спастись и создать свой мир? Я верила, что у

вас получится. Нет, что у тебя, Шила, получится. Ррух без тебя пропал бы. Я поэтому и была спокойна за своего мальчика.

Когда наши эмоции немного улеглись, мы с трепетом в сердце показали ей наш мир. Она все время мечтательно улыбалась, осторожно трогала деревья, растения, обследовала дом.

А когда вернулись на общую поляну, Нуваш категорически отказалась жить с нами. Мы с Ррухом были обижены и растеряны её решением.

— Да поймите же, вы молодые должны жить отдельно. Ну чего старухе мешаться между вами? А я...да вот тут буду жить. Ррух мне дом поставит. Да, мой мальчик? Ну вот! Я буду, как и прежде всех кормить, я ведь больше и не умею ничего. Сами подумайте. Пусть здесь будет место для ваших встреч. Здесь, на месте встречи трех миров.

Она спросила у меня шепотом:

— Шила, а чего тот мужчина странно на меня смотрит? Может, я говорю, что не по его душе?

Я оглянулась. И действительно, неподалеку стоял мужик в странной одежде, и, не отрывая взгляда, смотрел на Нуваш. Как же его зовут?

— Мельсин, что с тобой? Не прилично так на даму смотреть- Рита как раз подходила к нам, заметив странное поведение.

— Аль, сдаётся мне, что он влюбился с первого взгляда. Его прежняя зазноба изъявила желание вернуться домой, вот он и тосковал всё это время.

— Шикарная женщина- отмерев, наконец выдохнул мужчина с именем Мельсин.

— Скажете тоже- Нуваш начала разглаживать складки своей юбки.

— Шил, а какого летунца он мне нужен? Да и странный он какой-то- прошептала хозяйка.

— А то, что сейчас находишься на пересечении трех миров, тебе не кажется странным? Что жизнь твоя изменилась, не странно? Насколько я понимаю, ты решила жить дальше, вот и живи в свое удовольствие. Да и нам спокойнее будет, зная, что ты не одна здесь находиться будешь. В общем, решай сама, конечно.

Нуваш кашлянула, а потом обратилась к Мельсину:

— Овощи чистить умеешь?

— Научусь- с готовностью ответил тот.

— Научуусь... Всему вас мужиков учить надо. Ладно, беру тебя помощником. А уж там посмотрим, что ты из себя представляешь.

Я отвернулась, пряча улыбку. Помнится, Рита вскользь упомянула, сколько Мельсину лет. Но хозяйке об этом сейчас совершенно знать не нужно.

Мы снова втроем сидели, взявшись за руки, соединив свои шрамы, сделанные в детстве. И только теперь каждый из нас чувствовал свою наполненность, целостность. Словно мы были единое целое, когда-то разделенных на три части. А теперь эти части снова соединились. Энергия проходила сквозь нас, перетекала и наполняла до самых краёв.

Да, предстоит еще долгий путь, на котором будет и гладко и шероховато. Будут и радостные взлеты, и горестные падения. Но для чего? Возможно, именно это и нужно было Вселенной.

Знай судьба, мне чужого не надо.

Мне б своё донести, крепко сжав.

Словно любимое чадо-

Не растревожив, не расплескав.
И в дороге потерь и принятии.
Что не сбросить, не обменять
Не забудь в суете и прожитии
Нить- судьбы в руках удержать
И расходятся тонкие нити,
судьбы-нити на сотни дорог.
Лишь внутри себя веру найдите,
Чтобы каждый пройти по ним смог.
Больше книг на сайте - Knigoed.net